

Санкт-Петербургский государственный университет

ШКОЛИНА Ольга Владимировна

Выпускная квалификационная работа

Чеховский текст в «Братьях Ч.» Е. Греминой и М. Угарова

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5611. «Русская литература»
Профиль «Русская литература»

Научный руководитель:
профессор, кафедра истории
русской литературы, д.ф.н., профессор
Степанов Андрей Дмитриевич

Рецензент:
в.н.с., Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, д.ф.н.
Денисенко Сергей Викторович

Санкт-Петербург
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. «Чеховский текст» в современной драматургии.....	10
Глава 2. Экранизация пьесы «Братья Ч.» Михаила Угарова: сравнение кинотекста и пьесы.	32
Заключение	85
Список использованной литературы.....	90
Приложение 1	97
Приложение 2	168
Приложение 3	174

Введение

Современная драма не раз становилась объектом научных исследований: изучались стилистика, язык, интертекстуальные особенности. Особенно актуальной темой для исследований является интертекст. «Постперестроечная» русская драма характеризуется двумя тенденциями: «революционным» ниспровержением классики и попыткой переосмысления классических текстов, в особенности творчества А. П. Чехова. Термин «современная драматургия» можно трактовать по-разному. Так, М. И. Громова в работе «Русская драматургия конца XX – начала XXI века» (2005) трактует его в широком и узком смысле:

современным принято считать любое выдающееся художественное произведение, поднимающее вечные, общечеловеческие проблемы, искусство вневременное, созвучное любой эпохе, вне зависимости от времени сотворения. <.> В узком смысле – это актуальная, злободневная драматургия остро публицистического звучания¹.

В предыдущем исследовании² мы обращались к поэтике документального театра, решая вопрос, как он работает с документом и какова специфика документа как материала для пьесы. Документальный театр представляет собой узкое понимание «современной драмы» и отзывается на остросоциальные, злободневные темы. Одними из ключевых деятелей документальной драмы были Елена Анатольевна Гремина и Михаил Юрьевич Угаров.

¹ Громова М. И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века. М., 2005. С. 4.

² Школина О. В. Поэтика российского Театра doc.: работа с документом. П., 2018. – 69 с. (рукопись).

Елена Анатольевна Гремина (1956–2018) – российский сценарист, режиссёр и драматург, деятель течения «новой драмы». Ещё до основания Театра.doc Елена Гремина была известна своими пьесами («Глаза дня» (1996), «Колесо фортуны» (1999), «Охота к перемене мест» (1993) и др.). В нашем исследовании мы обратимся к пьесе «Братья Ч.» (2011), которая послужила основой для сценария одноимённого фильма М. Ю. Угарова 2014-го года.

Михаил Юрьевич Угаров (1956–2018) – российский драматург, режиссёр театра и кино, сценарист, один из организаторов фестиваля молодой драматургии «Любимовка», художественный руководитель «Театра. DOC», художественный руководитель «Центра драматургии и режиссуры А. Казанцева и М. Рощина», руководитель семинара молодых драматургов, идеолог движения «Новая драма».

Творчество Елены Греминой интересно тем, что пьесы по хронологии можно условно поделить на два периода: «предоковский» и «доковский». Ранние пьесы Греминой были созданы в 1990-е годы, они являются плодами развития постмодернизма и течения «новой драмы». В дальнейшем мы планируем написать работу, где охватим все периоды творчества Елены Греминой. Однако сейчас нас интересует «доковский» период, который напрямую связан с Театром.doc., созданным Греминой и Угаровым в 2002-м году. Театр doc. был подробно нами описан в предыдущем исследовании³, однако, помимо работы в нём, Гремина писала пьесы для фестивалей. В 2010-м году Чеховский фестиваль заказал пьесу Греминой. Она написала пьесу, где главными героями выступили братья Чеховы. Гремина очень подробно изучила биографию Чехова, обращалась к переписке между братьями, читала труды исследователей чеховедов (Д. Рейфилда «Жизнь Антона Чехова (2005) и Е. Д. Толстой «Поэтика раздражения: Чехов в конце 1880 – начале 1890х годов (2002)). Обращение к документальным источникам

³ Школина О.В. Поэтика российского Театра doc.: работа с документом. П., 2018. – 69 с. (рукопись).

и исследователям Чехова создало эффект «документальности» в пьесе. Для Греминой это был не первый опыт обращения к Чехову и его творчеству. В 1996-м году она написала пьесу «Сахалинская жена» (1996), опираясь на книгу Чехова «Остров Сахалин» (1890). Пьеса стремится сохранить правдоподобие документального жанра, при этом имея много цитат и отсылок к другим произведениям Чехова. Такое дробление творчества Чехова и соединение всего в одной точке замечено нами и в пьесе «Братья Ч.», написанной спустя 14 лет после «Сахалинской жены». Только здесь уже происходит обращение не какому-то конкретному произведению, а к семье писателя и реальному периоду жизни Чехова.

Период жизни Чехова, показанный в пьесе, это предположительно лето 1886 года. В тот период Антон Чехов жил в Бабкино, где семья снимала дачу. Это подтверждает переписка Чехова с друзьями того периода и «Летопись жизни и творчества А. П. Чехова». В тот же год у Чехова были романтические отношения с еврейкой Евдокией Эфрос, что тоже показано в пьесе. В реальности у нас нет точных сведений о том, что Эфрос там была, и что происходило между ними в Бабкино, но Е. Толстая в указанной работе выражает уверенность, что Эфрос приезжала к Чехову и там же произошла ссора между ней и Антоном⁴. Гремина в пьесе постаралась воссоздать события тех лет жизни писателя, показав отношения Чехова с братьями, отцом и женщинами: Евдокией Эфрос и Натальей Гольден, бывшей возлюбленной. Однако помимо биографических сведений, пьеса содержит элементы вымысла. Ими оказываются реминисценции и цитаты из произведений Чехова (таких как «Чайка» (1896), «Иванов» (1887), «Три года» (1895), «Моя жизнь» (1896) и др.). Однако это не были случайные произведения разных периодов, драматург попыталась подобрать именно те,

⁴ Толстая Е. Д. Поэтика раздражения. М., 2002. С. 38–39.

которые либо содержат биографические отсылки к жизни семьи Чеховых, либо воссоздают психологическое состояние Чехова в те годы.

Помимо пьесы, мы исследуем также сценарий и одноименный фильм «Братья Ч.», снятый в 2014-м году режиссёром Михаилом Угаровым. Все три объекта исследования имеют свои особенности, и фильм, как окончательный продукт, во многом не совпадает с пьесой и имеет свои добавления. Именно это нас особенно интересует, так как трансформация текста пьесы в кинотекст открывает новые акценты в истории, которую изначально создавала Гремина. Драматурга очень часто в интервью спрашивали об изначальном замысле пьесы. Гремину на тот момент творческого развития волновала проблема «свободы» и «несвободы», которую она отчасти отразила и в этой пьесе. Драматург концентрирует внимание на том, как семья повлияла на Чехова, его непростые отношения с братьями и родителями, то, что он нес с собой всю свою жизнь, и как это отразилось в его творчестве: «...идея рассказать о юности писателя, о тайне его семьи, в которой все братья были талантливы, но только один стал Чеховым»⁵. Помимо проблемы семейности, Гремина часто в интервью обращается к цитате из письма Чехова Суворину:

Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости, – писал Антон Павлович. – Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без галош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых

⁵ Из интервью с Е.А. Греминой [Электронный ресурс]URL: <https://www.souzveche.ru/articles/culture/26197/>(дата обращения – 23.04.20)

родственников, лицемеривший богу и людям без всякой надобности – только из сознания своего ничтожества, напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая⁶.

Это и является основной проблемой в пьесе «Братья Ч.», как молодой писатель пытается освободиться от собственной семьи и справляется ли он с этим.

К сожалению, на данный момент практически нет отдельных исследований, посвящённых творчеству Е. А. Греминой и М. Ю. Угарова. Чаще всего упоминается имена Греминой и Угарова в исследовательских работах, как представителей «новой драмы» и как создателей Театра.doc, исследователи посвящают отдельные параграфы анализу произведений Греминой⁷. Однако монографических исследований всё ещё нет, и творчество Греминой и Угарова охвачено не полностью. Наше исследование попытается восполнить этот пробел, используя малоизученную пьесу Елены Греминой, сценарий к фильму, экранизацию Михаила Угарова и тексты А.П. Чехова, мы расширим ряд исследований, посвящённых «чеховскому тексту»⁸ в современной литературе. В этом заключается новизна нашего исследования.

⁶ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974—1983. Т. 3. Письма, Октябрь 1888 — декабрь 1889. — М.: Наука, 1976. — С. 131–133. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте работы с указанием в скобках тома и страницы; при ссылке на серию писем перед номером тома ставится буква П.

⁷ Щербакова А. А. Чеховский текст в современной драматургии (параграф № 4.3. Преобразование документа: «Сахалинская жена» Е. Греминой) дисс...канд.фил.наук. Иркутск, 2005.

⁸ Щербакова А. А. Чеховский текст в современной драматургии дисс...канд.фил.наук. Иркутск, 2006.
Мищенко Т. А. Традиции А.П. Чехова в современной русской драматургии дисс...канд.фил.наук. Астрахань, 2009.

Михина Е. В. Чеховский интертекст в русской прозе конца XX- начала XXI веков дисс.канд.фил. наук. Челябинск, 2008.

Объект исследования – пьеса Е. А. Греминой «Братья Ч.» (2011), сценарий к фильму «Братья Ч.» (2014) и сам фильм.

Предметом исследования является «чеховский текст» в пьесе «Братья Ч.» и как он интерпретируется драматургом Е. А. Греминой в сценарии, а режиссёром М. Угаровым в одноимённой экранизации.

Материалом нашего исследования послужат текст пьесы «Братья Ч.», сценарий к одноимённому фильму и монтажные листы, предоставленные продюсером фильма Елизаветой Зотовой и сыном Елены Греминой, Александром Родионовым, экранизация, письма А. П. Чехова, работа Д. Рейфилда «Жизнь Антона Чехова», работа Е. Толстой «Поэтика раздражения: Чехов в конце 1880– начале 1890-х годов» и т.д.

Исходя из изложенного, целью нашего исследования является анализ «чеховского текста» в творчестве Е. Греминой и М Угарова.

Из этой цели вытекают следующие *задачи*:

- 1) Провести сравнительный анализ пьесы «Братья Ч.» и документального материала.
- 2) Провести анализ пьесы, сценария, фильма «Братья Ч.» и вычлнить цитаты, сюжеты мотивы из чеховских писем, работы Д. Рейфилда «Жизнь Антона Чехова», работы Е. Д. Толстой «Поэтика раздражения...» и произведений А.П. Чехова.
- 3) Систематизировать полученные данные и выделить особенности греминовского и угаровского прочтения Чехова.

В работе будет использован комплексный метод исследования, включающий в себя сравнительно-типологический и интертекстуальный анализ.

Методологическую базу исследования составят чеховедческие труды, такие как книга Б. И. Зингермана «Театр Чехова и его мировое значение»(1988), статьи А. П. Скафтымова о чеховской драматургии⁹, работа Д. Рейфилда «Жизнь Антона Чехова», работа Е. Д. Толстой «Поэтика раздражения: Чехов в конце 1880 – начале 1890-х годов», а также ряд работ по теории драмы и интертекстуальности¹⁰.

Магистерская диссертация состоит из введения, первой главы, посвящённой «чеховскому тексту» в современной драме, анализу сюжетных источников пьесы; второй главы, которая будет посвящена сравнению пьесы, сценария и экранизации, обобщению полученного материала, заключения, библиографического списка и приложений.

⁹ Скафтымов А.П. К вопросу о принципах построения пьес А.П. Чехова. М., 1972. С. 404-435; Пьеса Чехова «Иванов» в ранних редакциях. М., 1972. С. 436–456.

¹⁰ Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М., 1993; Аникст А. А. Теория драмы. От Аристотеля до Лессинга. М., 1967; Теория драмы от Пушкина до Чехова. М., 1972; Громова М. И. Русская современная драматургия. М., 1999; Русская драматургия конца XX– начала XXI века. М., 2005. ; Катаев В. Б. Чехов в XX веке: покорение планеты. М., 2010. С. 13–15.; Хализев В. Е. Чехов в XX веке: contra et pro // Чеховиана. Чехов: взгляд из XXI века. М., 2011. С. 12–21.

Глава 1. «Чеховский текст» в современной драматургии

Обращение к классическим текстам А. П. Чехова и использование их в своих произведениях – распространенное явление у современных драматургов и прозаиков. Такой интерес связан со стратегией в драме рубежа XX – XXI вв., а именно с «креативной рецепцией» (термин Е. Абрамовских):

Креативная рецепция – это использование чужого, чаще всего классического, текста для создания собственного произведения, переосмысления классики через заимствование фабульной канвы, образной системы, характеров (типов) персонажей¹¹.

В произведениях драматургов и прозаиков встречаются заимствования названий, имитация стиля, жанра, написание продолжений или сиквелов. Среди ярких примеров можно выделить такие произведения, как «Три девушки в голубом» (1988) и «Дама с собаками» (1993) Л. Петрушевской¹², «Большая дама с маленькой собачкой» (2005) и «Русское варенье» (2003) Л. Улицкой¹³, «Мой вишневый садик» (2004) А. Слаповского¹⁴, «Поспели вишни в саду у дяди Вани» (2004) А. Зензинова и В. Забалуева¹⁵, «Чайка спела» (1989) и «Курица» (1989) Н. Коляды¹⁶, «Ворона» (1995) Ю. Кувалдина¹⁷, «Чайка» (2003) Б. Акунина¹⁸ и др. Перечисленные пьесы являют

¹¹ Абрамовских Е. В. Типология креативной рецепции незаконченного текста (на материале дописываний незаконченных произведений Пушкина) // Вестник ОГУ. 2007. – № 5 – С. 83–89.

¹² Петрушевская Л. С. Квартира Коломбины: сборник пьес. СПб., 2006 – С. 152–240.

¹³ Улицкая Л. Е. «Русское варенье и другое», сборник пьес. М., 2008 – 95–234 .

¹⁴ Слаповский А. И. Мой вишневый садик 2004. URL: http://slapovsky.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=27&Itemid=43 (дата обращения – 28.04.20)

¹⁵ Зензинов А. Б. Забалуев В. Г. Поспели вишни в саду у дяди Вани. URL: <https://knigogid.ru/books/325495-pospeli-vishni-v-sadu-u-dyadi-vani/toread> (дата обращения – 28.04.20).

¹⁶ Коляда Н. В. Курица. URL: <http://kolyada.ur.ru/kuritz/> (дата обращения – 28.04.20).

¹⁷ Кувалдин Ю. А. Ворона. URL: <http://kuvaldinur.narod.ru/kuvaldin-ru/pyesa/vorona-pyesa.htm> (дата обращения – 28.04.20)

¹⁸ Акунин Б. Чайка // Новый мир. – 2000. – № 4. – С. 42–66.

ся домысливанием чеховских текстов или их проекцией на современную действительность. Пьеса Греминой «Братья Ч.» на этом фоне выделяется биографической составляющей и использованием отдельных мотивов произведений Чехова. Использование биографических и документальных источников в создании художественного произведения было теоретически осмысленно, среди прочего, направлением «новый историзм», которое пришло из американской филологии. Согласно «новому историзму» изучаются не события, а история

<...> людей и текстов в их отношении друг к другу. Его методология сочетает три компонента: интертекстуальный анализ, который размыкает границы текста, связывая его с многообразием других текстов, его предшественников и последователей; дискурсивный анализ, который размыкает границы жанра, реконструируя прошлое как единый, многоструйный поток текстов; и наконец, биографический анализ, который размыкает границы жизни, связывая ее с дискурсами и текстами, среди которых она проходит и которые она продуцирует¹⁹.

Согласно Стивену Гринблатту, который предложил сам термин «новый историзм», в исследовании происходит «разговор с мертвыми»:

<...> если в том, что стало известно как “новый историзм”, есть какая-то ценность, она состоит в интенсивно ощущаемой готовности читать все текстуальные следы прошлого с тем вниманием, которое по традиции доставалось только литературным текстам²⁰.

¹⁹ Эткин Д. А. М. Новый историзм, русская версия // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 47. – С. 7–40.

²⁰ Там же.

В России о связи художественного и документального задолго до «новых истористов» писала Л. Я. Гинзбург: «Непрерывная связующая цепь существует между художественной прозой и историей, мемуарами, биографиями, в конечном счете — бытовыми “человеческими документами”»²¹. Однако помимо связи фикции и документа, нужно сказать о цитации. Пьеса Греминой «Братья Ч.», как и перечисленные выше произведения, относятся к течению постмодернизма, когда писатели осмысливают предыдущий опыт, экспериментируют с классикой. Цитация в таком случае скорее «...такое включение элемента “чужого текста” в “свой текст”, которое должно модифицировать семантику данного текста (именно за счет ассоциаций... связанных с текстом-источником (цитируемым текстом)»²². И.П. Смирнов определяет цитату через бахтинскую категорию «диалога» без указания на собственно цитатную специфику: «Термин “цитата” будет обозначать любого вида переключку, соединяющую между собой литературные памятники, всякое реминисцентное содержание, извлекаемое нами»²³. В «Братьях Ч.» Гремина добавляет помимо цитат из произведений Чехова, прямые цитаты из переписки Антона Павловича. Цитаты здесь не только маркер «документальности», но и средство связи биографии Чехова и сюжетов, мотивов, персонажей его произведений. Помимо прямых цитат в пьесе встречаются реминисценции. В.Е. Хализев считает, что термин «реминисценция» тождествен понятию «цитатности» у литературоведов. «Реминисценции ... это образы литературы в литературе»²⁴. Как разновидности реминисценции выступают цитата и аллюзия. Цитата — «распространенная форма реминисценции»²⁵. В этой главе мы попытаемся проанализировать цитаты и реминисценции из произведений Чехова,

²¹ Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. М., 1977. С. 6.

²² Левинтон Г. К проблеме литературной цитации // Материалы XXIV науч. студ. конф. Литературоведение. Лингвистика. Тарту, 1971. С. 52.

²³ Смирнов И.П. Цитирование как историко-литературная проблема: Принципы усвоения древнерусского текста поэтическими школами конца XIX – начала XX вв. на материале «Слова о полку Игореве» // Блоковский сборник. VI: Наследие А. Блока и актуальные проблемы поэтики. Тарту, 1981. С. 246.

²⁴ Хализев В.Е. Теория литературы. М., 1999. С. 253.

²⁵ Там же.

которые встречаются в пьесе чаще всего и причину их использования драматургом в тексте.

Гремина попыталась встроить автора в его же собственное творение и показать бытовую жизнь семьи Чеховых как поле становления молодого писателя. Многие цитаты угадываются довольно просто, но некоторые были подвергнуты авторской переработке или «монтажу цитат». «Монтаж», как приём, довольно часто используется в современной драме. Его актуальность связана с влиянием теле и киноискусства на структуру художественного текста. Об этом писал ещё Б.М. Эйхенбаум в работе «О литературе» (1987), по Эйхенбауму, кино приобретает особую значимость в культуре и становится лабораторией композиционных приемов именно тогда, когда традиционные литературные формы во многом перестают выполнять эстетическую функцию²⁶.

Такой подход к тексту говорит о том, что помимо документального здесь есть и позиция драматурга Елены Греминой. Если начать рассматривать пьесу с точки зрения последовательности ее «составляющих» и выделить наиболее часто встречающиеся тексты Чехова от её начала, то это будут пьеса «Иванов» (1887), повесть «Три года» (1895), повесть «Моя жизнь» (1896). В остальных фрагментах встречаются: пьеса «Чайка» (1896) (реплики Тригорина, Треплева, Аркадиной), рассказы «Анюта» (1886), «Крыжовник» (1898), повесть «Дуэль» (1891) и многие другие тексты. Помимо этого драматург использовала работы английского исследователя Дональда Рейффилда «Жизнь Антона Чехова» (1997) и израильского чеховеда Елены Толстой «Поэтика раздражения: Чехов в конце 1880– начале 1890-х годов» (2002). Оставшийся пласт текста составляют цитаты из писем братьев Чеховых, Антона Чехова к Суворину и Григоровичу. Для наглядного сравнения текстов и пьесы Елены Греминой мы используем таблицу-

²⁶ Эйхенбаум Б.М.. О литературе. М., 1987. С. 367.

комментарий (Приложение 3). Большую часть пьесы составляют диалоги между персонажами. Именно в них и проявляются цитаты и реминисценции на творчество Чехова. В пьесе с помощью диалогов раскрываются два основных конфликта: любовный и семейный. В драме диалог приобретает первостепенную функцию:

<...> в театре диалог (так же как и любая речь персонажей) является действием через речь. Благодаря диалогу, зритель начинает чувствовать трансформацию всего мира спектакля, динамику действия. Диалог и речь – единственные элементы действия в пьесе, поскольку именно акт речи, произнесение фраз и является в драме единственным результативным действием – словом-действием²⁷.

Для наглядности обратимся к диалогу между героями пьесы: Наташей и Антоном. Содержание этого диалога Гремина взяла из работы «Жизнь Антона Чехова» Дональда Рейфилда, а он в свою очередь из переписки между Чеховым и Н. Гольден:

Пьеса Е. Греминой «Братья Ч.»	Работа Д. Рейфилда «Жизнь Антона Чехова»
<p>НАТАША: <i>Я знаю эту вашу манеру. Почему я не могу забыть вас? (Усмехается.) Вы заслуживаете, чтоб я завела себе подходящего тигрика. Вы же ужасный человек. Что в вас хорошего?</i></p>	<p>Я же не могу больше принадлежать Вам, так как нашла себе подходящего тигрика. Сегодня у вас бал, воображаю, как Вы отчаянно кокетничаете с Эфрос и Юношевой. Чья возьмет, это интересно!</p>
<p>НАТАША: Правда ли, кстати, что нос</p>	<p>Правда ли, что у Эфрос нос увеличился на 2 дюйма, это ужасно жаль, она будет</p>

²⁷ Пави П. Словарь театра. М., 1991. С. 192.

у Эфрос увеличился на два сантиметра? Это ужасно жаль. <i>Как вы целуетесь с ней? Она же истеричка. Она вас душит в объятиях?</i> ²⁸ . (Курсив мой – О.Ш.)	целовать Вас и какие у Вас будут дети, все это меня ужасно беспокоит ²⁹ .
---	--

По эмоциональному накалу очевидна разница этих двух фрагментов. Во фрагменте из книги Рейфилда сам автор говорит, что послание было игривым: «Его более серьёзная привязанность, тридцатилетняя Наталья Гольден, ещё весной переехала из Москвы в Санкт-Петербург, откуда она прислала игривое прощальное послание»³⁰. В пьесе же, напротив, в Н. Гольден чувствуется желание скрыть внутреннюю горечь, очевидно, что ей было неприятно от того, что Чехов выбрал Евдокию Эфрос. За насмешливым и ироничным тоном скрывается желание хоть как-то показать свое независимое отношение к ситуации. Гольден полна ненависти, и в контексте ситуации, когда Антон застаёт её и Николая распивающим алкоголь, она показана пьяной, ревливой и глупой женщиной только ухудшающей отношение к себе Антона Чехова. Что касается Николая Чехова, то в разговоре с ним Антон пытается привить ему свой «кодекс чести», его речь взята частично из реального письма Антона Чехова к Николаю от 1886-го года, в пьесе Гремина из всех пунктов письма выделила часть про творчество и отношение к женщине:

Пьеса «Братья Ч.»	Письмо А.П. Чехова к Н.П.Чехову.
АНТОН. Это твой друг прежде всего...	Ты одарен свыше тем, чего нет у

²⁸ Гремина Е.А. Угаров М.Ю. Пьесы и тексты: В 2 т. Т. 1. М., 2019. С. 572.

²⁹ Рейфилд Д. Жизнь Антона Чехова. М., 2005. С. 87.

³⁰ Там же. С. 87.

Брат. Косой. Ты одарен свыше тем, чего нет у других: у тебя талант. Это серьезный заказ. Шехтель мог отдать его другому художнику, а отдал тебе. Эта картина выдвинет тебя сразу, сделает тебе имя. НИКОЛАЙ Чехов. Третьяков может купить твою картину, но как же он ее купит, если ты ее никак не закончишь? У тебя талант, у одного из тысяч. Этот талант ставит тебя выше миллионов людей, будь ты жабой или тарантулом, то и тогда бы тебя уважали, ибо таланту всё прощается. И потом, тогда и твои рисунки в газету будут оцениваться по-другому. Не пора ли становиться порядочным человеком³¹.

АНТОН. Когда имеют талант, жертвуют ради него женщинами, разгулом, суетой. Жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой... Косой. Правда ли что ты пил с полицейскими приставами? Это нельзя. Те, у кого есть талант, горды им. Они должны не пить с приставами, а воспитывающее влиять на них³².

других: у тебя талант. Этот талант ставит тебя выше миллионов людей, ибо на земле один художник приходится только на 2 000 000... Талант ставит тебя в обособленное положение: будь ты жабой или тарантулом, то и тогда бы тебя уважали, ибо таланту всё прощается...

<...>Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой... Они горды своим талантом. Так, они не пьянствуют с надзирателями мещанского училища и с гостями Скворцова, сознавая, что они призваны не жить с ними, а воспитывающе влиять на них. К тому же они брезгливы...

Спать с бабой, дышать ей в рот <...> выносить ее логику, не отходить от нее ни на шаг — и всё это из-за чего! Воспитанные же в этом отношении не так кухонны. Им нужны от женщины не постель, не лошадиный пот, <...> не ум, выражающийся в уменье надуть фальшивой беременностью и лгать без усталости... Им, особенно художникам, нужны свежесть, изящество, человечность, способность быть не

³¹ Гренина Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 573.

³² Там же.

	<p><...>, а матерью... Они не трескают походя водку, не нюхают шкафов, ибо они знают, что они не свиньи. Пьют они только, когда свободны, при случае... Ибо им нужна <i>mens sana in corpore sano</i>(П1, 221–225).</p>
--	---

Как видно из сравнительной таблицы Гремина выделила пункты про женщин и алкоголь, так как они напрямую связаны с Николаем и его пагубными привычками. В письме Чехов в дружественной форме пытается убедить брата избавиться от пристрастия к алкоголю, так как это губит его талант. Общий тон письма дружелюбный, Чехов не давит на брата, а пытается достучаться до него. В пьесе же видно, что эти реплики выглядят слишком нравоучительно, особенно вкупе с репликой про Шехтеля и Третьякова в начале, про которых не было написано в письме. Складывается ощущение, что Антон отсчитывает Николая за пьянство с Гольден, тем самым становясь похожим на своего отца. Это подтверждает реплика Николая после всего диалога: «НИКОЛАЙ. ...когда смотрят из-за плеча. И когда ты так говоришь... Задница начинает гореть! (поясняет) Мне кажется, что ты не ты... а наш отец... и что меня сейчас поведут сечь»³³. Гремина не просто вставляет цитату, она её трансформирует и вводит своих героев в определённые сценические ситуации. Чехов, по Греминой, теряет в глазах читателей свой идеалистический ироничный образ, навеянный советским классическим чеховедением, и превращается в обычного человека, вынужденного брать ответственность за свою семью и воспитывать своих братьев. Демифологизация образа Чехова происходит за счёт выставления всех героев пьесы в отрицательном карикатурном свете. Такое акцентирование внимание на сниженной лексике связано с теорией

³³ Там же.

натурализма, выдвинутой Э. Золя. Он считал, что необходимо опираться, прежде всего, на факты действительности и показывать грубую правду жизни: «Взять факты, действовать на них видоизменением обстоятельств и никогда не удаляться от законов природы»³⁴. Понятие «автобиографического мифа» нельзя применить к Чехову, что подтверждает чеховед В. Звенияцковский:

...биографический миф, который складывается в культуре вокруг каждого из «хрестоматийных» авторов, а также и «хрестоматию» в целом — как большой и даже единый в себе миф. Последнее вводное методологическое замечание касается уже своеобразия Чехова, у которого нет и в принципе не может быть автобиографического мифа³⁵.

Гремина за счёт использования документальных источников пытается встроить бытовую, интимную лексику эпистолярного жанра в художественное произведение, тем самым создать «своего» Чехова. На наш взгляд это связано и со временем написания пьесы и с творческой историей Елены Греминой. В 2010-м она уже активно пишет пьесы в Театре.doc и работает с документальными темами, напрямую связанными с бытовыми или остросоциальными ситуациями. В этом же году она пишет пьесу «Час 18», посвященную смерти юриста Сергея Магнитского в Бутырской тюрьме. В своё время пьеса из-за своей актуальности и созданной Греминой ситуации «суда» над потенциальными убийцами Сергея Магнитского, которые всячески нарушали его права и оставили умирать во время приступа панкреатита, и театр, и Гремина подвергались нападкам, а сам спектакль вызывал неоднозначное впечатление. В связи с этим пьеса «Братья Ч.»

³⁴ Золя Э. Экспериментальный роман. Натурализм в театре // Золя. Э. Собр. Соч.: В 26 т. / Под ред. И. Анисимовой, Д. Обломиевского, А. Пузикова. М., 1966. Т. 25. С. 362.

³⁵ Звенияцковский В.Я. Миф Чехова и миф о Чехове // Нева. — 2009. — № 12. — С. 122–146.

выделяется именно своей провокационностью и фиксацией на неприглядных сторонах личности Чехова и его окружения. При этом опора на документальные источники и работы Д. Рейфилда и Е. Толстой не дают обвинить Гремину в фальсификации или чистой выдумке, а наоборот сильнее убеждают в том, что герои именно такие, какие они есть со всеми недостатками.

Сюжетные конфликты пьесы «Братья Ч.» по цитатности связаны с повестью «Три года» и пьесой «Иванов». Семейные отношения, описания внешности и характеров членов семьи взяты Гречиной из повести «Три года». Антон Чехов, его братья и отец говорят фразами героев повести и ведут себя как Лаптевы, которые тоже являются купеческим семейством. Не знакомый с тонкостями биографии Чехова читатель может решить, что Чехов написал «Три года» о своей собственной жизни, изобразив членов своей семьи. Так, например, описывается в повести старик Лаптев:

Федор Степаныч был высокого роста и чрезвычайно крепкого сложения, так что, несмотря на свои восемьдесят лет и морщины, всё еще имел вид здорового, сильного человека. Говорил он тяжелым, густым, гудящим басом, который выходил из его широкой груди, как из бочки. Он брил бороду, носил солдатские подстриженные усы и курил сигары. Так как ему всегда казалось жарко, то в амбаре и дома во всякое время года он ходил в просторном парусиновом пиджаке(9, 32).

А вот так была показана характеристика отца братьев Чеховых в пьесе Гречиной:

Отцу около 60, он еще далеко не старик. Щеголеват и опрятен в одежде. Всегда собой доволен, до смешного уверен в своей правоте —

это оборотная сторона той веры в себя, которая позволила ему “социально трансформироваться”. Павел Егорович родился крепостным, а стал купцом второй гильдии, дал образование сыновьям. Простонародные ухватки и словечки Отца соседствуют с выработанной приличной, несколько ханжеской манерой поведения “положительного человека”. В отличие от сыновей у Отца железные нервы, он сохраняет хладнокровие всегда. Он искренне любит и жалеет своих детей, но у него нет слов, которыми бы он мог это выразить. Вспышки жестокости, стремление унижить сыновей — скорее педагогически вынужденные маневры³⁶.

Если сравнивать этого героя с реальным человеком, Павлом Егоровичем Чеховым, то можно привести характеристику отца, которую даёт Антон Чехов в письме к брату Александру: «Враг он курения табаку и незаконного сожительства — ты хочешь сделать его другом? С матерью и теткой можно проделать эту штуку, а с отцом нет. Он такой же кремень, как раскольники, ничем не хуже, и не сдвинешь ты его с места. Это его, пожалуй, сила» (П1, 53–59). В качестве ещё одного примера можно обратиться к одному из эпизодов жизни Антона Чехова, показывающего строгость и даже жестокость Павла Егоровича:

5 апреля. Поет в хоре Соборной церкви. Вместе с Ефимом Ефимьевым и еще одним мальчиком, выйдя на амвон, исполнили “Разбойника” (песнопение, исполнявшееся во время церковной службы). Е. Ефимьев вспоминал, что один из молящихся сунул Антоше в руку двугривенный, на который они, выйдя из церкви, купили греческую баклаву, забыв, что она “скромная”. П. Е. Чехов наказывает Антона. Е. Ефимьев рассказывал: “Мы забыли про двенадцать ударов колокола и

³⁶ Гремнина Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 565.

про тот строгий обычай Павла Егоровича, по которому через 15—20 минут после последнего удара колокола все члены семьи должны были встречать его дома. Не успел я расстаться с моим другом у калитки и войти в мастерскую, как услышал за окном Антошин крик. Я выбежал во двор и через забор увидел, как Евгения Яковлевна, мать Антоши, укрывает его собой от отца. Тот колотил сына за “скоромную” баклаву, съеденную в “чистый” четверг. Антоша всегда говорил правду. Он и на этот раз рассказал отцу все, как было. И подвергся унижительному наказанию³⁷.

Несмотря на все черты сходства сам Чехов писал в ответном письме Суворину по поводу схожести отца Лаптева («Три года») и Павла Егоровича: «Старик купец тоже не похож на моего отца, так как отец мой до конца дней своих останется тем же, чем был всю жизнь, — человеком среднего калибра, слабого полета» (Пб, 18).

Помимо этого есть несколько эпизодов из повести и жизни семьи Чеховых, которые были прямо перенесены в пьесу. Таков, например, монолог Алексея Лаптева:

– Какой там именитый род? – проговорил Лаптев, сдерживая раздражение. – Именитый род! Деда нашего помещики драли, и каждый последний чиновничка бил его в морду. Отца драл дед, меня и тебя драл отец. Что нам с тобой дал этот твой именитый род? Какие нервы и какую кровь мы получили в наследство? Ты вот уже почти три года рассуждаешь, как дьячок, говоришь всякий вздор и вот написал – ведь это холопский бред! А я, а я? Посмотри на меня... ни гибкости, ни смелости, ни сильной воли; я боюсь за каждый свой шаг, точно меня выпорют, я робею перед ничтожествами, идиотами, скотами, стоящими

³⁷ Бондаренко И.М.. Биография еще не окончена... // А. П. Чехов. Сборник статей и материалов. Вып. 3. Ростов н/Д., 1963. С.313.

неизмеримо ниже меня умственно и нравственно; я боюсь дворников, швейцаров, городских, жандармов, я всех боюсь, потому что я родился от затравленной матери, с детства я забит и запуган!.. Мы с тобой хорошо сделаем, если не будем иметь детей. О, если бы дал бог, нами кончился бы этот именитый купеческий род! (5, 461).

В пьесе этот монолог в разобранном виде при помощи «монтажа цитат» произносит Антон Чехов:

АНТОН. Как смеешь ты. Какой именитый род! Чеховы мужики, их помещики драли. Твоего папашу пороли розгами, нашего деда, который жену поедом ел и драл за косу, самый и каждый последний чиновничка бил в морду. В морду, в морду! Битые морды, поротые задницы! Это мы. Вот твое наследство, купец второй гильдии - рабская, гнилая кровь. Спасибо тебе».

АНТОН. А что толку? Мы запуганы и забиты,- тобой. Мать ты сжевал. Она дорогу боится перейти одна. Затравлена - тобой. Я из-за тебя робею перед ничтожествами, стоящими неизмеримо ниже меня умственно и нравственно. Боюсь жизни. Всего боюсь. Это ты, папа. Ты затравил нас, забил с детства! (Братьям, которые в шоке слушают его.) Брат мой, штаны таможенные. Не роди больше. Кому нужны твои идиоты.

АНТОН (Николаю). Косой, Кривоморденко... Не надо нам с тобой иметь детей... Пусть нами кончится, кончился бы этот именитый купеческий род, проклятый род Чехова!³⁸.

Как можно заметить, Гремина использует монолог Алексея Лаптева, трансформируя его. При этом основная мысль остается прежней, но в устах Антона Чехова она звучит более эмоционально и с надрывом в связи с контекстом ситуации. У Лаптевых разговор происходил только между

³⁸ Гремина Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 592.

братьями, и Алексей говорил о своей семье с горькой иронией. В пьесе в этот момент рядом с Антоном находятся его отец и братья, а также Дуня Эфрос, его возлюбленная. Поводом для монолога Антона служит реплика отца о «именитом роде»:

ОТЕЦ. (спокойно) Если ты ее бросишь, она умрет по христиански, а не в грехе и беззаконии. Горе мамаше. Она испечалилась за вами, Саша и Коля. И я испечалился. Прахом идет мое достояние, мои труды, именитый род Чеховых. (Дуне, приободрившись.) Я, Евдокия Исааковна, пишу письмо Государю. Ходатайство о том, чтоб мне за мои заслуги по воспитанию сыновей присудили дворянство³⁹.

Эмоциональный настрой этой сцены отличается от похожей в повести, что показывает, как Гремина смогла использовать «чеховский» прозаический текст в драме.

Следующий эпизод, требующий сравнительного анализа, — это непризнание стариком Лаптевым своих внучек, так как они были рождены вне брака. Похожая ситуация была в реальности в семье Чеховых: у старшего брата Александра были незаконнорожденные дети (сыновья Антон и Николай), и Павел Егорович не признавал их. Вот так показано отношение старика Лаптева к внучкам в повести:

– Я к вам и завтра приеду, – сказала она, – и привезу с собой ваших внучек, Сашу и Лиду. Они будут жалеть и ласкать вас.

– Не нужно, не привозите. Они незаконные.

– Почему же незаконные? Ведь отец и мать их были повенчаны.

– Без моего позволения. Я не благословлял их и знать не хочу. Бог с ними.

³⁹ Там же. С. 592.

– Странно вы говорите, Федор Степаныч, – сказала Юлия и вздохнула.

– В Евангелии сказано: дети должны уважать и бояться своих родителей.

– Ничего подобного. В Евангелии сказано, что мы должны прощать даже врагам своим.

– В нашем деле нельзя прощать. Если будешь всех прощать, то через три года в трубу вылетишь (5, 465).

В пьесе непризнание отцом внуков постоянно повторяется и служит одним из главных конфликтов между героями:

АЛЕКСАНДР. Постыдись.

ОТЕЦ... Нету детишек.

АЛЕКСАНДР. У меня двое малолетних младенцев Я хоть сейчас готов вам их предъявить.

Отвращение на лицах.

Хоть они в грязных рубашонках, необихоженные и неприсмотренные, да что тут? Это мои детки. Мои цуцыки дорогие. И я их люблю больше своей души. Я им последнюю копейку отдаю (Посмотрел на Антона, запнулся.) Ну это для выражения больше говорится, сестреночка. Можно сестреночкой вас буду называть? (Ловит Дуню за руку, мнет. Та с отвращением выдергивает руку.) А что мой Коля до сих пор не говорит, так он вовсе не задержка развития, это вовсе не вырождение, как говорит сестра Маша⁴⁰.

АЛЕКСАНДР. Отставь меня со своей прозой! До этого ли мне. Отец ненавидит моих деток как незаконнорожденных. Сестра Маша тоже. Я мог бы от нее ждать сочувствия, но где там. Сестра дьявольски

⁴⁰ Там же. С. 588.

честолюбива. Для нее мои детки – это то, что наше семейство ко дну тянет. Как рваные сапоги Николая. Поэтому она любит только тебя. Надеется, что ты сделаешь Чеховых солидным, порядочным семейством⁴¹.

АЛЕКСАНДР. Брат. Поговори с мамашей. Пусть мамаша возьмет моих деток. Пока Анна Ивановна не отмучается, хоть до этих пор. Бедные дети. Просятся на горшочек всю ночь, а разрешаются на постель – некому их обиходить. Прошу тебя. Анна умирает. Я не сержусь, что ты не выполнил моей просьбы. (С горькой усмешкой.) Так и не разу не осмотрел мою супругу незаконную, доктор Антон Чехов. Но сейчас. (Всхлипывает.) Деточкам, только деточкам моим помощи. Антоша, братик⁴².

ОТЕЦ (упрямо, Александру). ...нет у тебя детей! Поскольку незаконные дети в грехе зачаты и не наследуют царствия небесного. И достояния Павла Чехова, купца второй гильдии тож... успокойся! Ты пьян!⁴³.

Александр Чехов часто сокрушался по поводу того, что его отец и братья равнодушны к его жене и детям, в качестве примера можно привести ответ Антона на одно из таких писем:

“Отец написал мне, что я не оправдал себя” и т. д. Пишешь ты это в 100-й раз. Не знаю, чего ты хочешь от отца? <...> Он, как бы сладко ты ни писал, вечно будет вздыхать, писать тебе одно и то же и, что хуже всего, страдать... И как будто бы ты этого не знаешь? Странно... Ты не идешь против рожна, а как будто бы заискиваешь у этого рожна... Какое дело тебе до того, как глядит на твое сожительство тот или другой

⁴¹ Там же. С. 579.

⁴² Там же. С. 580.

⁴³ Там же. С. 589.

раскольник? Чего ты лезешь к нему, чего ищешь? Пусть себе смотрит, как хочет... Это его, раскольническое дело... Ты знаешь, что ты прав, ну и стой на своем, как бы ни писали, как бы ни страдали... В (незаискивающем) протесте-то и вся соль жизни, друг.

Что такое твое сожителство с твоей точки зрения? Это твое гнездо, твоя теплынь, твое горе и радость, твоя поэзия, а ты носишься с этой поэзией, как с украденным арбузом, глядишь на всякого подозрительно (как, мол, он об этом думает?), суешь ее всякому, ноешь, стонешь... Будь я твоей семьей, я бы по меньшей мере обиделся. Тебе интересно, как я думаю, как Николай, как отец!? Да какое тебе дело?

Тебя не поймут, как ты не понимаешь “отца шестерых детей”, как раньше не понимал отцовского чувства... Не поймут, как бы близко к тебе ни стояли, да и понимать незачем. Живи да и шабаш. Сразу за всех чувствовать нельзя, а ты хочешь, чтобы мы и за тебя чувствовали. Как увидишь, что наши рожи равнодушны, то и ноешь. Чудны дела твои, господи! А я бы на твоём месте, будь я семейный, никому бы не позволил не только свое мнение, но даже и желание понять (П1, 53–59).

Как можно понять из письма, Чехов призывает брата вести себя достойно и защищать честь своей семьи, несмотря на мнение отца и братьев. При помощи такого глубокого анализа семейных отношений Чеховых Гремина смогла показать, не только взаимоотношения между братьями, но и характер каждого из братьев, их жизненную судьбу.

Из повести драматург взяла взаимоотношения в семье и характер отца, что было показано нами выше. Пьеса «Иванов» послужила материалом построения любовного треугольника и одного из конфликтов. В пьесе Греминой показаны отношения Антона Чехова, Евдокии Эфрос и Натальи Гольден. Это реально существующие личности, каждая в своё время была связана романтическими отношениями с Антоном Павловичем.

Евдокия Эфрос была подругой Марии Чеховой, они вместе учились на педагогических женских курсах Герье. Впоследствии Эфрос стала прототипом Сусанны Моисеевны, героини рассказа «Тина» (1886) и вероятным прототипом Анны Петровны (Сарры Абрамсон), героини пьесы «Иванов», о контекстуальных связях между героинями очень подробно пишет Толстая⁴⁴. Чехов расстался с Евдокией Эфрос летом 1887 года и в письмах сообщал брату об омерзении к жизни и даже в состоянии депрессии хотел покончить с собой. Именно в этом году в произведениях Чехова появляется «чеховская тоска», писатель заболевает чахоткой, также в этот год он начал писать пьесу «Иванов». Окончательно написана и опубликована она была в 1889 году. Драма о возможной женитьбе на еврейке отразила не только чувство вины Чехова перед Эфрос, но и впечатления от отношений его брата Николая с Анной Ипатьевой-Гольден, свидетелем которых Чехов мог быть летом 1887 г. Кроме того, «Иванов» также явился предвидением судьбы другого брата Чехова, Александра, в 1888 г. женившегося на сестре Ипатьевой, Наталье Гольден. В «Братьях Ч» упомянуты отношения Николая и Анны Гольден, а также в конце говорится об Александре и Наталье Гольден. Если в Евдокии Эфрос Гремина объединила два литературных образа из произведений Чехова, то с Натальей Гольден ситуация немного иная.

Наталья Гольден, в отличие от Дуни, была старше и опытнее. Её отношения с братьями Чеховыми начались раньше. Они были знакомы ещё по Москве. Три сестры Гольден — приятельницы студенческой молодости братьев Чеховых. Они стали впоследствии одними из прообразов героинь пьесы «Три сестры» (1900)⁴⁵. Старшая сестра, Анна Александровна, гражданская жена Николая, спаивала его, отчего он не мог нормально работать. Это показано в «Братьях Ч» в сценах с картиной, которую никак не может

⁴⁴ Толстая Е. Д. Указ. соч. С. 40–41, 48–49.

⁴⁵ Рейфилд Д. Указ. соч. С. 62.

написать Николай. Средняя Анастасия выйдет за Н. А. Путятю, и Александру Чехову впоследствии придется «спасать» семейство свояченицы от голода. Младшая Наталья была подругой студенческих лет Антона. В письме к Н. А. Лейкину Чехов так пишет о ней: «Это мой хороший приятель... Бабенка умная, честная и во всех смыслах порядочная» (П1, 134–135). В пьесе Гречиной образ Натальи Гольден приобретает более негативную окраску, она не только спаивает Николая, но и всячески провоцирует Антона на ссору с Дуней Эфрос. Скорей всего, это сделано намеренно, чтобы был контраст между Дуней и Натальей. В основном реплики Натальи Гольден взяты из писем, собранных и проанализированных Дональдом Рейфилдом. Именно из них мы узнаём об отношениях между Натальей и Антоном. В пьесе не объяснены причины разрыва этих отношений, но делается акцент на том, что Антон уже не любит Гольден, а она продолжает испытывать чувства, и ревнует Чехова. Впоследствии Михаил Александрович Чехов, сын Гольден и Александра Чехова, писал об отношениях Антона и Натальи: «Когда я подрос, мне рассказали, что Антон Павлович и моя мать любили друг друга. Почему они не женились, осталось для меня неизвестным»⁴⁶. В пьесе и в экранизации упоминается реальная картина Николая Чехова «Бедность» (1884-1885) (только под другим названием – «Нищета»), где моделью выступила Наталья Гольден, о чём она сама говорит Дуне:

ДУНЯ. О, так это вас называют Кувалдой? Вы особенно дружите с (смотрит на портрет) Николаем Павловичем, да?

НАТАША (задета). «Кувалда» – это моя сестра. А я друг ВСЕЙ семьи. Вы это еще поймете. Кстати, над кроватью Антона висит мой портрет... Называется «Нищета»⁴⁷.

⁴⁶ Чехов М.А. Путь актёра. М., 2003. С. 28.

⁴⁷ Гречина Е.А., Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 583.

Акцент на дружбу со «все́й» семье́й ещё раз подтверждает то, что Наталья была знакома с Чеховыми давно и в данной ситуации пытается возвыситься над Дуней, которой только предстоит познакомиться с братьями и отцом Чехова. Конфликт в пьесе состоит в том, что Евдокия Эфрос – еврейка из богатой семьи. Если Евдокия Эфрос выйдет замуж за Чехова, ей придется принять православие. Её семья выступает против и готова лишить её приданного. Однако без него семья Чехова не понимает смысла этого союза:

ОТЕЦ. Антоша. Послушай отцовское сердце что говорит. Ты рассчитываешь, что отец и мать за нею золотые горы дадут. ? А если как она переменит веру, отец и мать ее знать не захотят? Ни копейки не получишь.

ОТЕЦ. Антоша. Ну меня ты не обманешь. Ты человек положительный, практический, весь в меня. Я когда на тебя лавку оставлял? Тебе было одиннадцать, а ты уже справлялся. Если не ее приданое, какой тогда тебе интерес на еврейке жениться? Разве русских мало?⁴⁸.

Похожую фразу в пьесе «Иванов» говорит Бабакина: «Ежели бы не было интереса, то зачем бы ему на еврейке жениться? Разве русских мало?» (7, 33). Помимо Бабакиной о «золотых горах» и «жидовке» говорит Зинаида Савишна:

Женился на своей жидовке, и так, бедный, рассчитывал, что отец и мать за нею золотые горы дадут, а вышло совсем напротив... С того

⁴⁸ Там же. С. 585.

времени как она переменила веру, отец и мать знать её не хотят, прокляли... Так ни копейки ни получил(7, 33).

Схожесть героев «Иванова» с Антоном Чеховым и Дуней Эфрос, не раз была замечена исследователями. Алина Полонская в статье «Еврейские женщины в произведениях А.П. Чехова»(2005) пишет:

Мы можем рассматривать сюжет “Иванова” как возможный вариант развития отношений Чехова и Дуни в том случае, если бы их свадьба всё-таки состоялась. Судя по всему, этого не произошло из-за того, что она не захотела перейти в православие. Но этот брак, по мнению Чехова, был в любом случае обречен на неудачу⁴⁹.

Лев Шестов в эссе «Творчество из ничего»(1908) также говорит об автобиографической составляющей пьесы:

“Иванов” и “Скучная история” представляются мне вещами, носящими наиболее автобиографический характер. В них почти каждая строчка рыдает — и трудно предположить, чтобы так рыдать мог человек, только глядя на чужое горе. И видно, что горе новое, неожиданное, точно с неба свалившееся. Оно есть, оно всегда будет, а что с ним делать — неизвестно⁵⁰.

Соглашается с Шестовым в этом вопросе и Елена Толстая:

“Иванов” выпал кристаллом из этой смеси туманов и дождей, полутора лет скандалов с Дуней, болезни Николая, растущего

⁴⁹ Полонская А.В. Еврейские женщины в произведениях А. П. Чехова [Текст] / А.В. Полонская // Лехаим. –2005. – № 8. – С. 33–36.

⁵⁰ Шестов Л.И. Творчество из ничего. М., 1908. С. 187.

недовольства “Новым временем” и собой в нём, дачной музыки и дачной скуки... Шестов был прав: тут всё личное вплоть до мыслей о самоубийстве⁵¹.

Из этого можно сделать вывод, что по Греминой, Чехов написал «Иванова», опираясь на историю с Дуней Эфрос. Приведенные выше фрагменты из пьесы являются сюжетообразующими, как уже было нами сказано выше. Они напрямую связаны с биографией Антона Чехова, поэтому и были использованы Греминой в течение всего текста. Остальной пласт цитат из произведений Чехова не имеет особой функции в пьесе и служит интертекстуальными отсылками. Подробнее с ними можно ознакомиться в приложении, в таблице.

Пьеса «Братья Ч.» была поставлена на сцене режиссёром Александром Галибиным в московском театре имени Станиславского в 2010-м году. К сожалению, видео со спектаклем целиком в сети нет, поэтому мы не можем проанализировать театральную постановку пьесы, но зато есть экранизация, о которой мы подробно расскажем во второй главе нашей работы.

Елена Гремина по природе своей деятельности была человеком, борющимся с несправедливостью и последовательно отстаивающим свои интересы и интересы театра. Чехов ей близок этой нравственной интенцией. Она хотела показать, как Антоша Чехонте стал Антоном Чеховым, как семейные узы, которые должны были поддерживать и подпитывать молодого автора, оказались бременем и испытанием для Чехова, который пытался по капле «выдавливает из себя раба» — впервые очередь «раба» своей семьи, комплексов своего социального «разночинского» положения, писательского таланта, который не может, как следует развернуться.

⁵¹ Толстая Е.Д. Указ. соч. С.48.

Глава 2. Экранизация пьесы «Братья Ч.» Михаила Угарова: сравнение кинотекста и пьесы.

Для лучшего понимания пьесы мы хотим обратиться к её киноинтерпретации и провести их сравнительный анализ. Экранизацию пьесы создал муж драматурга Елены Греминой, режиссёр Михаил Угаров. Их творческий театральный союз был широко известен, и во многих проектах Театра.doc они работали сообща. Среди таких проектов можно выделить спектакли «Сентябрь.doc» (2005) и «Час18» (2010). Фильм «Братья Ч.» (2014) стал для Михаила Угарова дебютом в кино:

Это была инициатива студии “Пассажир”, продюсера Лизы Антоновой, она предложила мне этот материал для дебюта в кино. Я эту пьесу не ставил никогда в театре и сразу стал думать об этой истории именно как о кино⁵².

Так как в первой главе мы подробно анализировали пьесу «Братья Ч.», то во второй мы бы хотели обратить внимание на трансформацию пьесы в сценарий и фильм. Если при сравнении пьесы и фильма различия могут быть очевидны, то при сравнении сценария и экранизации мы выяснили, что в итоге не все моменты из сценария были в точности воплощены в фильме. Это подтверждает продюсер фильма Елизавета Антонова, которая предоставила нам копию сценария и монтажные листы. В письме на вопрос о связи сценария и фильма она пишет: «<...> сценарий, но он очень далек от фильма. При монтаже многие сцены просто были вырезаны, что пошло, на мой взгляд, фильму на пользу»⁵³. Исходя из этого объект анализа у нас тройной — пьеса, сценарий, экранизация. Как меняется драматический текст

⁵² Из интервью с М.Ю. Угаровым (Детально о кинофильме «Братья Ч.»)[Электронный ресурс]URL: <https://ovideo.ru/detail/41962> (дата обращения: 21.01.20)

⁵³ Письмо Антоновой Е. к Школиной О.В. от 20.01.2020. Архив автора.

и что нового добавляет кинотекст в художественном плане, мы попытаемся рассказать в этой главе. Прежде чем перейти к подробному анализу кинотекста, стоит раскрыть его характеристику как особого вида текста. Представители волгоградской научной школы (Г. Г. Слышкин и М.А. Ефремова) предлагают следующие черты кинотекста в работе «Кинотекст: опыт лингвокультурного анализа»(2004):

- 1) Дискретность: кинотекст является дискретной единицей, так как его структура допускает членимость.
- 2) Связность: содержательная самостоятельность эпизода относительна, так как требует опоры на кинотекст целиком, что даёт основание говорить о кинотексте как о «едином когерентном целом».
- 3) Многомерность: направленность развития событий в кинотексте может быть как движущейся вперед (в соответствии с ходом событий в реальном мире), так и «возвращающейся».
- 4) Антропоцентричность: в центре кинотекста независимо от конкретной темы повествования, как правило, стоит человек
- 5) Темпоральность: кинотекст также обладает локальной и темпоральной отнесённостью. Пространство в кинотексте чаще несвободно от присутствия персонажа, неотделимо от времени действия, а время течёт для зрителей неравномерно.
- 6) Многоканальная информативность
- 7) Интертекстуальность: взаимодействие текста с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего.
- 8) Системность: каждый элемент кинотекста включён в общую систему.
- 9) Целостность
- 10) Модальность
- 11) Прагматическая направленность⁵⁴.

⁵⁴ Слышкин Г.Г. , Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М., 2004. С. 28–32.

Для исследователей определяющим для кинотекста является присутствие в процессе смыслообразования нескольких семиотических систем. Другой представитель семиотического подхода, К. Метц, связывал язык кино с работой бессознательного. Для представителей психоаналитического подхода был важен поиск значения элементов кинотекста в области символического. Кристиан Метц в работе «Воображаемое означающее» (1975) выделил два блока кодов, участвующих в видеоизображении: культурно-антропологические коды, которые усваиваются с мига рождения и технически сложные специальные коды, которые управляют сочетаемостью образов⁵⁵.

Метц свою точку зрения сводит к дилемме: кино есть язык; кино бесконечно отличается от языка. Несовпадение с языком и вместе с тем причастность к нему указывают на то, что кино скорее «речь без языка». Он считает, что фильм использует не слова и не фразы, а высказывания, содержащие несколько фраз. В этом смысле кино ближе к литературе, чем к языку, в его основе лежит повествование. У режиссёра нет в готовом виде языка, которым бы он мог воспользоваться.. Поэтому «говорить на языке — это просто использовать его, а говорить на “кинематографическом языке” — это в значительной мере заново изобретать его»⁵⁶. Кинотекстом занимались многие ведущие исследователи, среди них можно выделить Ю. Н. Тынянова и его работу «Об основах кино» (1927). В ней он задал возможные подходы к кинотексту как к комплексному и многозначному понятию: разложение повествования на «симультантные» ряды зрительских представлений, поиски героя «кино» и выделение в киноповествовании «смысловой вещи»⁵⁷. И если Тынянова больше интересует процесс создания кино и его элементы, он не концентрирует своё внимание на «кинотексте», то Ю. М. Лотман в работе «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» (1973) считает кино особого

⁵⁵ Метц К. Воображаемое означающее. Психоанализ и кино. СПб., 2013.

⁵⁶ Metz, Ch. Essais de la signification au cinema [Text] / Ch. Metz. – Paris., 1975. С. 65.

⁵⁷ Тынянов Ю.Н. Об основах кино // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 326–345.

рода повествованием, рассказом и рассматривает типы киноповествования и элементы киноязыка, то есть подходит к фильму как к знаковой динамичной системе⁵⁸. О переводе «текста» в «кинотекст» пишет Л. Д. Бугаева, она говорит о переносе «романа» в кино, что довольно часто встречается, но такой подход можно применить и к нашему случаю перевода «пьесы»:

...при переносе на экран текста произведения некоторые элементы романа переходят в фильм почти без изменений. В таком случае можно говорить о воспроизведении элементов первоисточника (пусть и другим языком). Художественный поиск режиссёра заключается в подборе средств плана выражения, параллельных используемым в первоисточнике, в замене словесного кода другим кодом. Осуществляется как бы буквальный перевод текста на другой язык⁵⁹.

Экранизация пьесы «Братья Ч.» позволяет лучше понять пьесу Гречишкиным и увидеть новые акценты, добавленные режиссером Михаилом Угаровым. В отличие от пьесы, фильм начинается с погружения героя, Антона Чехова, в реку. Это добавление режиссёра контрастирует с лиричным началом пьесы, здесь мы видим «душу Чехова», которая перечисляет мотивы и образы творчества писателя:

Скрип качелей. На сцене АНТОН.

Как грустно скрипят эти качели...

(вспоминает) Люди, львы, орлы и куропатки... цветущие аллеи, деревянный флигель с мезонином... офицеры в белоснежных кителях... дамы в тугих корсетах, наглые лакеи и верные до смерти слуги,

⁵⁸ Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 2005. С. 288–373.

⁵⁹ Бугаева Л.Д. Кинотекст: прояснение и значение // Мир русского слова. – 2011. – № 4. – С. 68.

расточительные и слабовольные помещики, лето летними вечерами в усадьбе, лишние люди, муки совести, купцы в темных лавках, гимназисты с перочинными ножичками, дуэли, архиереи, вечные студенты, гордые девушки, любящие неудачников, вопросы и ответы – если бы знать....

Все эти русские жизни, свершив печальный круг, угасли... Осыпались белые вишневые сады. Затихли звуки лопнувшей струны. Шумят автострады. Все, кого я любил, умерли. Отец, мамаша, старшие и младшие братья, сестра... красавицы любившие меня... Их тела состарились, исчезли в прахе, и вечная материя обратила их в камни, в воду, в облака, а души их всех слились в одну. Только я один помню их. Холодно, холодно, холодно. Пусто, пусто, пусто⁶⁰.

Однако если считать сцену погружения героя в воду метафорой (река – это время), то тогда становится понятен приём режиссёра, который кажется менее навязчивым и более «чеховским», чем размышления–монолог «души» Антона Чехова из пьесы. С самого начала пьесы можно заметить, что это погружение в воспоминания, то, что уже было написано и сделано Чеховым, то есть взгляд в прошлое, в молодые годы автора, это подтверждает:

Но я писатель. И я могу все вернуть одним росчерком пера, одним взмахом карандаша. Вернуть этот летний день. Речку, тинистый пруд, в котором когда то водились караси, а теперь квакают лягушки, деревянный флигель, за который тем летом я заплатил сто рублей⁶¹.

Первая сцена фильма знакомит нас с основными героями и деталями, связанными с их жизнью и характерами. Так, крупным планом показано лицо

⁶⁰ Гренина Е.А. Угаров М..Ю. Указ. соч. С. 567.

⁶¹ Там же. С. 567.

Александра Чехова, и та нервозность, с которой он закуривает сигарету, Николай, стоящий за пустым мольбертом. Представление персонажей не комментируется закадровым голосом и сопровождается только музыкой. Затем следует сцена из начала пьесы, а именно встреча Наташи и Николая и обсуждение ими картины. Здесь заметно, что режиссёр придерживался текста пьесы и лишь слегка трансформировал реплики. Но на фоне разговора Натальи и Николая режиссёр фиксирует внимание и на Александре, стирающем детские вещи в реке. В пьесе Александр появляется впервые в ремарке: «Длинная фигура Александра видна поодаль. Он нервно ходит, разговаривая сам с собой под нос»⁶². В фильме Николай, увидев издали Александра, произносит реплику, которой нет в пьесе: «Не смотри на брата Сашу. Он стесняется того, что сам моет детское платье. У него, знаешь ли, нет денег платить здешней прислуге»⁶³. Эта реплика, отсутствующая в пьесе, помогает понять, что у Александра есть дети и нет денег на прачку, а также показывает гордый нрав Александра, который не хочет просить денег у других. В пьесе разговор о детях произойдет намного позже. Затем следует любовная эротическая сцена между крестьянами: девушкой и парнем, за которыми наблюдает Александр. Эта сцена не описана в пьесе и является дополнением режиссёра. В ней раскрывается проблема крепостного права, которое давно уже прошло и слуги, такие как Яша, уже не воспринимают господ, как своих хозяев, о чём и говорит Александр: «Что с вас взять. Двадцать пять лет назад вас вообще можно было продать. Или обменять на собачонку»⁶⁴. Затем следует небольшая, но очень важная для понимания ситуации семьи Чеховых вставка: Александр припоминает, сколько лет назад отменили крепостное право: «Подожди, двадцать пять, двадцать четыре, двадцать пять лет три месяца двенадцать дней»⁶⁵. Такое чёткое знание этой важной даты связано с тем, что дед Антона Павловича

⁶² Там же. С. 570.

⁶³ Гремина Е. А. Братья Ч. (рукопись). С. 3.

⁶⁴ Там же. С. 6.

⁶⁵ Там же. С. 6.

Чехова был простым крестьянином и выкупил свою семью из крепости. О чём сам Александр впоследствии и говорит крестьянскому парню Яше:

ЯШКА

Сейчас не прежние времена, когда над человеком можно куражиться.

АЛЕКСАНДР

Времена, мой друг, всегда одинаковые, и над человеком куражиться можно всегда. (Смеется) Что ты смотришь так? Ну и мой дед был крепостным. Подумаешь.

За своё молчание Александр кидает детские вещи Катюше, чтобы она их постирала. Что злит Яшу и он, несмотря на своё положение, спорит и дерзит Александру:

ЯШКА

Я вот нажалуюсь хозяйке, а она всю семью вашу из дома выгонит! Вы – дачники, и здесь вы – никто⁶⁶.

Больше диалогов в фильме между слугами и братьями не происходит. Этот же диалог показывает, общность натур, Александр также похотлив, как и Яша, хотя и «учился в университете». Александр признаёт за собой крестьянское происхождение, несмотря на то, что их семья снимает дачу и

⁶⁶ Там же. С. 6.

использует слуг. Но старший Чехов не может постоять за себя, он сломлен и в этом диалоге видно, что даже Яша, слуга, по характеру сильнее его.

Время в фильме четко не обозначено, но, исходя из интервью Е. Греминой, где она говорит о персонажах, не вошедших в окончательный вариант: «У меня действовали Левитан, Маша, чета Киселевых (хозяев имения Бабкино)»⁶⁷. Мы предполагаем, что это июнь 1886-го года. Судя по Летописи жизни и творчества Чехова, Гремина и Угаров действительно убирают из пьесы: братьев Ивана и Михаила, мать братьев, чету Киселёвых, сестру Машу и т.д. Также это понятно по письму А.П. Чехова к Ф.О. Шехтелю, Антон и Николай в это время отдыхали вместе в Бабкино:

<...> стыдно сидеть в душной Москве, когда есть возможность приехать в Бабкино...

Николай пьет... В природе столько воздуха и экспрессии, что нет сил описать... Каждый сучок кричит и просится, чтобы его написал жид Левитан, держащий в Бабкине ссудную кассу.

Купанье грандиозное. Рыба ловится плохо(П19, 71).

Выделенные нами цитаты из письма совпадают с тем, что мы встречаем в пьесе и фильме: рыбную ловлю и купание в реке. Помимо этого в письме говорится о пьянстве Николая, что также соответствует содержанию пьесы и фильма. Но в то же время Левитан не появляется ни в пьесе, ни в фильме, хотя и часто упоминается в разговорах. В пьесе и фильме упоминается Анна Гольден, любовница Николая, которая оказывала на него дурное влияние, поэтому Антон запрещал им видеться.

⁶⁷ Интервью с Е.А. Греминой [Электронный источник]URL: <http://screenstage.ru/?p=1750> (Дата обращения:–18.01.2020)

В реальности также Антон забрал Николая в Бабкино, подальше от Анны Гольден:

Коля перестал появляться в училище и, не имея ни освобождения от воинской повинности, ни паспорта, ушел в подполье. Разыскать его было можно лишь через Анну Ипатьеву-Гольден. Своих заказов он тоже не выполнял, что доводило до белого каления Лейкина. Весной в это дело решил вмешаться Антон. Он вознамерился увезти Колю в Бабкино, подальше от Анны Гольден: “Экий надувало мой художник! Я заберу его с собой на дачу, сниму там с него сапоги – и на ключ”⁶⁸.

Момент с сапогами из письма — прямой источник сцены в пьесе, когда в конце Николай сбегает от братьев к Анне Гольден. Помимо этого, появление Дуни в Бабкино тоже вполне вероятно и не является чистой авторской фантазией. Согласно работе Е. Толстой «Поэтика раздражения», в 1886-м году Эфрос и Антон переписывались, и Антон даже приглашал Дуню в Бабкино: «Он ей ответил не дошедшим до нас письмом. Судя по следующему письму Эфрос, оно содержало приглашение посетить Бабкино»⁶⁹. Толстая приводит письмо Дуни от 27-го июня 1886-го года, в котором та планирует приехать в Бабкино около 15-го августа. К сожалению, писем и документальных данных о той поездке Дуни в Бабкино не сохранилось, и как именно развивались отношения Дуни и Чехова там, нам неизвестно. Исходя из того, что есть, можно сделать вывод, что Гремина, возможно, опираясь на работы Рейфилда и Толстой, попыталась воссоздать тот самый приезд Дуни. Появление Дуни связано с любовной линией, а точнее с треугольником (Наталья — Антон — Дуня), это напрямую показано и в пьесе, и в фильме. Помимо этого Дуня, на наш взгляд, выступает как «примета» той новой жизни, которой хочет жить

⁶⁸ Рейфилд Д. Указ. соч. С. 84.

⁶⁹ Толстая Е.Д. Указ. соч. С. 26.

Чехов, его индивидуального выбора и стремления к независимости. Не зря, при первом знакомстве с Дуней, Отец, говоря словами героев пьесы «Иванов»(1887), а именно Бабакиной и Зинаиды Савишной, со скепсисом оценивает выбор сына, указывая на материальную сторону этого союза:

Антоша. Послушай отцовское сердце что говорит. Ты рассчитываешь, что отец и мать за нею золотые горы дадут? А если как она переменит веру, отец и мать ее знать не захотят? Ни копейки не получишь.

Ты человек положительный, практический, весь в меня. Я когда на тебя лавку оставлял? Тебе было одиннадцать, а ты уже справлялся. Если не ее приданое, какой тогда тебе интерес на еврейке жениться? Разве русских мало⁷⁰.

Бабакина и Зинаида Савишна в «Иванове» формировали общественное мнение касательно героя Иванова, награждая его отрицательными чертами. Их «токсичные» образы чеховед Б. Зингерман характеризовал как « уездные люди – шваль безвременья»⁷¹. Бабакина, вдова, помещица, обладает хорошими купеческими талантами, несмотря на свою провинциальность. Зинаида Савишна представляет собой скупость и жадность, как типичные черты купеческого сословия, являясь при этом женой председателя уездной земской управы. Очевидно, что эти образы созданы по наблюдениям Чехова из жизни, так как он рос в купеческой семье, и знает этот быт. Подтверждение этому можно найти в объяснении Чеховым своей пьесы Суворину:

Говорю Вам по совести, искренно, эти люди родились в моей голове не из морской пены, не из предвзятых идей, не из «умственности», не случайно. Они результат наблюдения и изучения жизни. Они стоят в

⁷⁰ Там же. С. 19.

⁷¹ Зингерман Б.И. Театр Чехова и его мировое значение. М., 1988. С. 202.

моем мозгу, и я чувствую, что я не солгал ни на один сантиметр и не перемудрил ни на одну йоту (ПЗ, 108–116).

В Бабакиной и Зинаиде Савишне Чехов выразил купеческий материальный взгляд на жизнь. Гремина, по аналогии, отождествляет с ними отца братьев, как типичного представителя купеческого сословия. Помимо этого Бабакина и Зинаида Савишна в «Иванове» имеют водевильную и анекдотичную окраску, их умонастроения и действия высмеиваются Чеховым. В первой редакции пьеса «Иванов» была комедией. Отец братьев в пьесе Греминой также анекдотичен, это показано в сцене благословения иконой Дуни и Антона.

Дуня, в отличие от семьи, видит в Чехове будущего великого писателя и стремится увести его от них:

Я согласна. Я принимаю православие и выхожу за тебя замуж. Отец мне даст денег. Он никогда мне не откажет. Я тебя спасу. Увезу отсюда. Ты пропадешь с ними. Разве они умеют тебя ценить⁷².

Мы проживем долго. Ты напишешь роман, большой роман, как Тургенев. Как настоящий писатель. Мы поедем в Италию. У тебя ведь есть рассказ, где доктор и княжна уезжают в Италию. “Цветы запоздалые”? Хороший рассказ...⁷³.

В пьесе и фильме идёт явное противопоставление семейного «клубка» и Дуни, которая отличается от них не только поведением, но и

⁷² Гремина Е.А. Братья Ч. (рукопись). С. 25–26.

⁷³ Там же. С. 26.

отношением к Атону. В финальной реплике Дуни в беседке это показано напрямую:

ДУНЯ

Но кому ты приносишь в жертву себя и меня? Посмотри на них! Гнилая кровь рабов, вырождение. И меня вы, Антон, приносите в жертву – вот им?⁷⁴.

Из этого можно сделать вывод, что приезд Дуни для Греминой — не только следование «исторической правде», но и выстраивание конфликта индивидуального «я» Антона и семейного «клубка» его семьи. Дуня в этом противопоставлении занимает сторону Антона и даже пытается его спасти.

В сцене разговора между Александром и крестьянским парнем раскрывается, со слов Яшки, что семья Чеховых — «дачники» и живут не на своей земле. На что Александр в гневе отвечает: «Тебя раньше выпороли бы, как следует, чтобы рот свой никогда не открывал». Затем Александр на реплику парня, что «сейчас не те времена, чтобы над человеком куражиться», говорит, что «времена всегда одинаковы и над человеком куражиться можно всегда»⁷⁵. Фильм следует сюжету пьесы, и Антон Чехов встречает пьяных Николая и Наташу, здесь экранизация следует за текстом, лишь частично его трансформируя. Однако в фильме нет сцены появления отца и его реплики из пьесы:

⁷⁴ Там же. С. 41.

⁷⁵ Там же. С. 6.

ОТЕЦ: Коля и Антоша, вы довели до последнего дня, так делать не годится. А я вам говорил несколько раз что 10-го числа нужно приготовить за квартиру. Вы знаете, что откладывать нельзя и я люблю аккуратность. Вы меня поставили в неловкое положение. Краснеть пред хозяином в моих летах, а я человек с характером, положительный. Лучше отказать себе в чем-нибудь, а долги вовремя обязательно надо платить. Антоша. И надо платить за братцев. Почему я должен напоминать. Мише надо пять рублей за стол и квартиру, а Ване нужно сшить белья. И новые сапоги нужны. Ему до школы шагать и шагать. У него жизнь тяжелая, он человек серьезный. Не шалаберничает, как некоторые. Зачем я дал вам образование?

Смотрит на детей, вздыхает. Ему жаль их. Хочется, чтоб все было хорошо. Но как сказать это, не знает. Жует губами.

ОТЕЦ. А погода кстати хороша. Рожь красуется. Слава Богу, после дождика в поле посев повеселел, теперь вполне можно надеяться на урожай. Очень хорошо⁷⁶.

Убрав эту реплику, Угаров смягчает образ Павла Егоровича, делает его более выпуклым и реалистичным. В пьесе его чтение нотаций, морализм и озабоченность деньгами выглядят смешными и анекдотичными, что опять же связывает его с Бабакиной и Зинаидой Савишной, о которых мы писали выше. В экранизации отец подан не как тип купца из ранних рассказов Чехова, а живой человек, отец большого семейства, не лишённый своих недостатков. Не смотря на отсутствие отца в кадре, в реплике Николая отец упоминается, и она соответствует тексту пьесы: «...когда смотрят из-за плеча. И когда ты так говоришь... Задница начинает гореть! (поясняет) Мне кажется, что ты не ты... а наш отец... и что меня сейчас поведут сечь»⁷⁷. В фильме сразу после сцены с Николаем

⁷⁶ Гремина Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 576.

⁷⁷ Там же. С. 573.

и Натальей следует сцена разговора Антона и Александра во время рыбной ловли, как и в пьесе. Однако Александр в фильме выныривает из воды и ложится рядом с Антоном, и их разговор начинается с вопроса Антона: «Какие новости?». В пьесе перед этой репликой было еще четыре, которые режиссёр решает опустить, фиксируя внимание на взаимоотношениях братьев и на психологическом состоянии Александра. Вероятно, это связано с хронометражем фильма.

Параллельно с этим идёт сцена, где Николай и Наташа глядят козу — здесь продолжается экспозиция и представление персонажей, Николай пытается репетировать разговор с Антоном, о том, что он жанрист, а не пейзажист, а пьяная Наталья ему помогает. В продолжение сцены с Антоном и Александром текст соответствует пьесе, но исключает следующие реплики:

АЛЕКСАНДР. Чуть не убил эту чайку. И на это везения не хватило.

АНТОН. Ты можешь пойти охотиться с Левитаном.

АЛЕКСАНДР. Охотиться? Смешно. Я не могу развлекаться. Я не холостяк, как Левитан или как ты. У меня семья.

АЛЕКСАНДР. Я написал стихи.

Я в Тулу с трепетом въезжал

Туда подруга дней моя седая

Меня влекла не понимая

Что быть я в Туле не желал

Что я от этого страдал.

АЛЕКСАНДР. У тебя клюет.

Антон смотрит на леску. Поплавок перестает вздрагивать.

АЛЕКСАНДР. Прости меня за эту сцену. Снова манифесты, слезоточение... смешно! (Плачет.)

АНТОН (тихо, доверительно). У меня есть родственный клобок. Чтобы он не мешал, я всегда езжу с ним, как с багажом, и привык к нему, как к шишке на лбу. Гораздо покойнее и дешевле брать его с собой, чем оставлять дома... У обычного человека жена, которая простит мужу безденежье, а у меня порядок, который рухнет, если я не заработаю определенное количество рублей в месяц. Зимой мой клобок состоит из восьми человек, - отец, мамаша, братья - двое старших – Саша и Николка, двое младших - Иван и Миша. Сестра Маша, А летом из пяти - в том числе две прислуги. (Убеждая себя.) Впрочем, мой клобок нарост скорей доброкачественный, чем злокачественный. Во всяком случае, мне чаще бывает весело, чем грустно, хотя, если вдуматься, я связан по рукам и ногам⁷⁸.

Последняя реплика Антона является слегка переработанной цитатой из письма Чехова к И.Л. Щеглову от 1888-го года (П2, 248-249). Вероятно, режиссёр не стал добавлять в фильм эту реплику из-за фальшивости и ненужности этой фразы в разговоре между братьями. В письме Щеглову Чехов делится своими мыслями касательно семьи и её содержания в ответ на рассуждения Щеглова о своём «родственном клобке». В сценарии эта же цитата была, но в качестве письма, которое читает вслух отец⁷⁹, однако, в самом фильме Угаров убрал большинство таких обесмысленных цитат из писем, чтобы сделать реплики, речь героев более живой и реалистичной и не привлекать цитаты из писем посторонним людям.

Следующий акт носит название «Невеста», что отсылает к позднему и последнему рассказу Чехова «Невеста» (1903). Однако сюжетно этот акт связан с пьесой «Иванов». Здесь в фильме и пьесе впервые появляется Евдокия Эфрос. Следует сцена встречи в фильме Антона и Дуни, когда он залезает в бочку, прячась от неё, и оттуда говорит ей слова любви, а она их не слышит:

⁷⁸ Там же. С. 581–582.

⁷⁹ Гремина Е.А. Братья Ч. (рукопись). С. 16.

Двор. На заднем плане проходит Яков с наколотыми дровами. Антон подходит к пустой бочке для сбора дождевой воды, опускает туда голову. Его самого почти и не видно.

АНТОН

(гулко, в бочку) Я люблю вас, Дуня!

Дуня оглядывается. Послышалось? Антона она не видит.

АНТОН

(гулко). Мы будем счастливы.

Дуня озирается.

АНТОН

(так же). Я люблю вас, люблю...

Дуня озирается. Откуда голос?⁸⁰ (Курсив мой – О.Ш.).

Эта сцена является воссозданной и трансформированной сценой из раннего чеховского рассказа «Шуточка» (1886):

Я подхожу к забору и долго смотрю в щель. Я вижу, как Наденька выходит на крылечко и устремляет печальный, тоскующий взор на небо... Весенний ветер дует ей прямо в бледное, унылое лицо... Он напоминает ей о том ветре, который ревел нам тогда на горе, когда она слышала те четыре слова, и лицо у нее становится грустным, грустным, по щеке ползет слеза... И бедная девочка протягивает обе руки, как бы прося этот ветер принести ей еще раз те слова. И я, дождавшись ветра, говорю вполголоса:— Я люблю вас, Надя! Боже мой, что делается с Наденькой! Она вскрикивает, улыбается во всё лицо и протягивает

⁸⁰ Там же. С. 17.

навстречу ветру руки, радостная, счастливая, такая красивая⁸¹. (Курсив мой – О.Ш.)(5, 24)

Рассказ «Шуточка» использован Греминой и Угаровым в этом эпизоде неслучайно. Как пишет И. Н. Сухих в статье «Жанровая система раннего Чехова» (2019), изначально в ранней редакции рассказа предполагалось воссоединение двух влюблённых и свадьба:

На такое прочтение и провоцировала ранняя редакция, завершающаяся раскрытием тайны и благополучным соединением героев в браке: “Я воровски крадусь к кустам, прячусь за них и, дождавшись, когда через мою голову летит к Наденьке порыв ветра, говорю вполголоса: ...Я люблю вас, Надя! Боже мой, что делается с Наденькой! Она вскрикивает, улыбается во все лицо и протягивает навстречу ветру руки... Этого мне только и нужно... Я выхожу из-за кустов и, не дав Наденьке опустить рук и разинуть рот от удивления, бегу к ней и... Но тут позвольте мне жениться”⁸².

Но уже в 1899-ом году, при сохранении композиционной схемы, Чехов создает новый финал, в котором счастливого соединения героев не происходит:

<...> я иду укладываться... Это было уже давно. Теперь Наденька уже замужем; ее выдали, или она сама вышла — это все равно, за секретаря дворянской опеки и теперь у нее уже трое детей. То, как мы вместе когда-то ходили на каток и как ветер доносил до нее слова, “Я вас люблю, Наденька!” не забыто; для неё теперь это самое счастливое, самое трогательное и прекрасное воспоминание в жизни... А мне теперь,

⁸² Сухих И.Н. Жанровая система раннего Чехова// Ранний Чехов: проблемы поэтики : коллективная монография / под ред. А. Д. Степанова — СПб., 2019. С. 39.

когда я стал старше, уже непонятно, зачем я говорил те слова, для чего шутил⁸³.

Рассказ «Шуточка» показывает как «анекдотический парадокс и парадокс психологический оказываются разными сторонами, разными гранями чеховского понимания человека»⁸⁴. В контексте пьесы «Братья Ч.» можно увидеть, что здесь так же поступки героев и их мысли различаются. Антон признаётся в любви Дуне, но она считает это шуткой:

АНТОН

(сзади). Я люблю вас, Дуня.

ДУНЯ

Зачем вы все время шутите? Маша говорила – не верь моему брату⁸⁵.

И в финале это видно в последнем диалоге Дуни и Антона, Дуня любит Антона, но из-за его семьи и собственных предрассудков не может быть с ним:

АНТОН

Это моя семья. Мой клобок, моя шишка на лбу. (с иронией) Моя радость и мое проклятие. Я хочу, чтоб они все были счастливы.

ДУНЯ

⁸³ Там же. С. 39.

⁸⁴ Там же. С. 40.

⁸⁵ Грелина Е.А. Братья Ч. (рукопись). С.18.

Ничего не получится.

АНТОН

(обнимает ее) Ты же обманула меня с приданным? Твой отец согласен?

ДУНЯ

(чуть высокомерно) МОЙ отец согласен на все, ради моего счастья. Но. Я не хочу. Прости...⁸⁶.

Финал «Шуточки» и финал «Братьев Ч» перекликаются этой любовью, прошедшей мимо. Если ранняя редакция этого рассказа 1886-го года написана молодым Чеховым под воздействием любви к Дуне Эфрос, отношения с которой были именно в тот год, то поздняя редакция 1899-го года как бы показывает их финал, невозможность развития этих отношений. Возможно, связав сюжет рассказа и реальные отношения Чехова, Гремина хотела показать, что психологически эти люди не подходили друг другу и их поступки отличаются от их слов и мотивов.

После сцены с Дуней происходит первая встреча её с Павлом Егоровичем Чеховым. Диалог практически не отличается от того, что в пьесе, за исключением реплик отца, добавленных режиссёром: «Вот попробуйте салатик. Проба, так сказать, пера, только взошел, а сорт хороший, французский латук. Для хорошего ресторана такой берут. А погода-то! Утром роса. Навоз возят. Дождей нет, ветер»⁸⁷. Они следуют сразу после ответа Дуни на вопрос о венчании: «Ещё ничего не решено»⁸⁸.

После разговора с отцом и братьями следует сцена с Натальей Гольден и Дуней, где ярко показан любовный треугольник. В пьесе Натальи не было рядом с Антоном и Дуней в тот момент. В фильме акцентируется внимание

⁸⁶ Там же. С. 41.

⁸⁷ Там же. С. 18.

⁸⁸ Там же. С. 18.

на том, как Наталья провокационно флиртует с Антоном, несмотря на его равнодушие к ней, пытаясь сыграть на чувствах Дуни. Наталья приносит цветы Антону на глазах у Дуни и произносит реплику, которой не было в пьесе:

Текст пьесы «Братья Ч.»	Фильм «Братья Ч.»
<p>Антон идет к Дуне.</p> <p>ДУНЯ. Я жалею. Что приехала.</p> <p>АНТОН. Потому что вы злючка.</p> <p>Подносит ей цветы, она их рвет, ломает.</p> <p>ДУНЯ. Кто вам дал эти цветы? Кто эта женщина? Ненавижу эти цветы!</p> <p>Ненавижу вас⁸⁹.</p>	<p>Наташа: (сияя улыбкой) Антошеву, как вы любите. Цветы. Для вдохновения. Вам же надо идти работать? (Дуне) От запаха флоксов Антоше лучше пишется, он мне говорил. (отдает Антону цветы, уходит на веранду) Я распоряжусь насчет чая, не волнуйтесь.(Снова просияв улыбкой, уходит)</p> <p>Дуня: Что она тут делает?</p> <p>Антон: Нет она...</p> <p>Дуня: Почему держит себя хозяйкой? Такая же гостя как я? Ты это хочешь сказать?</p> <p>«рвёт цветы»</p> <p>Дуня: Ненавижу эти цветы.</p> <p>Антон: Наталья Александровна сорвала эти флоксы в саду с клумбы. Вы хотели, чтоб я ей запретил?</p> <p>Дуня: Ненавижу вас⁹⁰.</p>

В фильме режиссер оправданно показал момент с цветами, ассоциируя Дуню с Анной Петровной (Саррой Абрамсон), выставив её не просто «злючкой», а частью любовного треугольника. Одновременно на героев со

⁸⁹ Там же. С. 586.

⁹⁰ Гремина Е.А. Братья Ч. (рукопись). С. 20.

стороны смотрят Александр и Николай и обсуждают Дуню, здесь текст не отличается от текста в пьесе.

Одной из главных сцен в пьесе и фильме считается сцена знакомства Дуни с семьёй, за чаепитием. Члены семьи Чеховых, рассказывают про спитой чай, мёртвую крысу в масле и побои в семье. Воспоминания о «спитом» чае являются пересказом воспоминаний реального Александра Чехова о детстве, описанные в книге «Из детских лет А.П. Чехова» (1906):

Начинается веселая и шумная работа. Дети свертывают из бумаги тоненькие палочки, поспеивают кончики их и, отсыпав по небольшой щепотке чая, начинают выбирать из него сор. Каждому любопытно, что именно судьба пошлет ему на долю. — Я нашел кусок ногтя! — восклицает один. — У меня две сухие мухи и щепочки, — хвастает второй. — А я нашел камень и куриное перо! Все эти любопытные находки каждый откладывает в сторону, и скоро этих находок набирается довольно богатая коллекция: здесь и камешки, и перья, и щепочки, и мелкие гвозди, и ногти, и обгорелые спички, и волосы, и всякая дрянь⁹¹.

В фильме многие реплики часто либо опущены, либо сокращены и переставлены местами. В сцене чаепития были опущены реплики Отца и Антона по поводу алкогольной зависимости Александра:

Все смотрят на Александра. Тот пытается поднести ко рту чашку с чаем. Чашка невыносимо дребезжит в пляшущей руке Александра. Один Николай живет своей внутренней жизнью – прищуривает глаз, рассматривая предметы, шевелит пальцами, ковыряет с интересом ногу и т. д.

⁹¹ Чехов Ал. П. Из детских лет А.П. Чехова. М., 1960. С. 49.

АНТОН. Что такое запой? Этот психоз такой же, как морфинизм, онанизм, нимфомания и проч. Чаще всего запой переходит в наследство от отца или матери, от деда или бабушки.

Александр не победив дрожь рук, вынужден, не пригубив, поставить чашку обратно на стол.

ОТЕЦ. Но у нас в роду нет пьяниц. Дед и отец иногда напивались с гостями шибко, но это не мешало им благовременно приниматься за дело или просыпаться к заутрене⁹².

ОТЕЦ (с тревогой смотрит на любимого сына, но продолжает нудеть привычную мантру). Беззаконно живущие беззаконно погибнут⁹³.

В сцене чаепития не только раскрываются проблемы и слабости героев, а именно братьев Александра и Николая, но и доходит до высшей точки семейный конфликт между отцом и Антоном, в котором последний обвиняет отца во лжи и лицемерии:

АНТОН (кричит). Я устал от вас. Перестаньте лгать! Я вас всех содержу. То что чая не получить горячего, это Бог с ним. Самовар не можете обустроить! Бог с ним! Но перестаньте лгать!

ОТЕЦ (застигнут врасплох, моргает). Да ты как смеешь голос на отца...

АНТОН. Как смеешь ты. Какой именитый род! Чеховы мужики, их помещики драли. Твоего папашу пороли розгами, нашего деда, который жену поедом ел и драл за косу, самый и каждый последний чиновничиска бил в морду. В морду, в морду! Битые морды, поротые задницы! Это мы. Вот твое наследство, купец второй гильдии - рабская, гнилая кровь. Спасибо тебе.

ОТЕЦ. Что ты говоришь, Антоша! Посмотри, вы же образование

⁹² Грeмина Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 590–591.

⁹³ Там же. С. 591.

получили. Саша служит по таможенной части, пишет, ты печатаешься, Николка рисует... это я все вам дал! Меня-то никто не учил! Я сын крепостного мужика! А я вас выучил. Что мог все сделал.

АНТОН. А что толку? Мы запуганы и забиты,- тобой. Мать ты сжевал. Она дорогу боится перейти одна. Затравлена - тобой. Я из-за тебя робею перед ничтожествами, стоящими неизмеримо ниже меня умственно и нравственно. Боюсь жизни. Всего боюсь. Это ты, папа. Ты затравил нас, забил с детства! (Братьям, которые в шоке слушают его.) Брат мой, штаны таможенные. Не роди больше. Кому нужны твои идиоты.

АЛЕКСАНДР. Я люблю своих деток. Замолчи.

АНТОН (Николаю). Косой, Кривоморденко... Не надо нам с тобой иметь детей... Пусть нами кончится, кончился бы этот именитый купеческий род, проклятый род Чехова!

Отец бьет Антона по щеке.

ОТЕЦ. *В глаза смотри отцу! (Отдышался, голос дрожит – жалеет себя.) Богу угодно было наказать меня вами, но я со смирением переношу это испытание и, как Иов, нахожу утешение в страданиях и постоянном труде⁹⁴.* (Курсив мой – О.Ш.)

Курсивом выделены реплики, которых нет в фильме. Реплики отца из пьесы, которые показывают его суровый и жестокий нрав, в экранизации отсутствуют, тем самым очеловечивая героя. В первой главе мы уже писали подробно про повесть Чехова «Три года», из которой и были взяты реплики Антона в этом монологе. Также настроение этого диалога между отцом и сыном совпадает с конфликтом в раннем рассказе Чехова «Тяжёлые люди»(1886), где молодой студент Петр и его отец Евграф Иванович Ширяев конфликтуют из-за денег, которые студент просит у отца. Отец, обладая деспотичным и взрывным характером, попрекает Петра за его инфантилизм и говорит о том, что в молодые годы сам зарабатывал:

⁹⁴ Там же. С. 592–593.

— Молчи! — крикнул отец и затопал ногами. — Ты должен слушать, что я говорю! Что хочу, то и говорю, а ты — молчать! В твои годы я деньги зарабатывал, а ты, подлец, знаешь, сколько мне стоишь? Я тебя выгоню! Дармоед! (5, 329).

Конфликт отца и сына схож с ситуацией в пьесе между Антоном и Павлом Егоровичем. Только в отличие от Петра, Антон работает и зарабатывает деньги, которые отдаёт семье. И просителем в данном случае является его отец, но Антон смиряется с этим, так как при всём деспотическом поведении отца, он глубоко уважает его. В рассказе в ранней редакции был развёрнутый конец, впоследствии отвергнутый автором. По этому варианту между поссорившимися происходит примирение. И Пётр раздумывает, уезжая на станцию от родителей: «Отчего это в природе ничего не дается даром?.. Даже гуманность, мягкость и кроткий характер достигаются путем жертв и тяжелых уроков»⁹⁵. В этой концовке проявляется личная позиция молодого Чехова, который при всей внешней пассивности и мягкости сумел добиться всего через внутреннюю борьбу с самим собой.

Угаров нивелирует образ Павла Егоровича, убрав в этом моменте излишнюю религиозность отца. Поэтому в экранизации показана пощёчина от Павла Егоровича, но лишь как реакция на слова Антона, отец не показан здесь тираном, он лишь старается контролировать действия членов своей семьи, и не признаёт самостоятельность и взрослость своих сыновей.

В сцене «объяснения с Дуней» в фильме можно столкнуться с «экфразисом» о котором много писали в литературоведении. Экфразис (или «экфразой») называются различные явления от описательной речи до воспроизведения одного искусства средствами другого. Большинство разделя

⁹⁵ Там же.

ет точку зрения, согласно которой экфразис «описывает произведение пластического искусства с точки зрения того, что на нем и как изображено»⁹⁶, и предполагает описание «не любых творений человеческих рук», но только «сюжетных изображений»⁹⁷. В данной сцене, в момент, когда Дуня сверху обнимает Антона, тем самым сворачиваясь вокруг него, на наш взгляд, авторами была сделана отсылка на картины М. Шагала «Над городом» (1918) по положению героев, где девушка сверху прижимает лицо возлюбленного и «Прогулку» (1917–1918) по цветовой палитре, совпадающей с костюмами героев, а именно платьем Дуни и рубашкой Антона. В пьесе ремарками никак не комментируются такие объятия Дуни, значит, авторы фильма намеренно вставили его, чтобы показать их чистую и светлую любовь, противостоящую семейным и денежным проблемам. С другой же стороны такое обвивающее объятие со стороны Дуни, может восприниматься метафорически и в отрицательном свете, словно змея, готовящаяся задушить жертву. Последнее можно скорее связать с рассказом Чехова «Тина» (1886) о еврейке Сусанне Моисеевне, притягивающей мужчин своей демонической красотой. Подтверждением этого сравнения в пьесе Дуни с Сусанной служит реплика Николая за столом об «ушах» Дуни:

Рассказ «Тина»	Экранизация «Братья Ч.»
Вообще к нерусским лицам он питал предубеждение, а тут к тому же нашел, что к черным кудряшкам и густым бровям хозяйки очень не шло белое лицо, своею белизною напоминавшее ему почему-то приторный жасминный запах,	Николай: У вас кончик носа и <i>уши точно восковые</i> , но это мне нравится. Выразительно ⁹⁸ . (Курсив мой – О.Ш.).

⁹⁶ Фрейдберг О.М. Образ и понятие. II. Метафора // Фрейдберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978. С. 195.

⁹⁷ Брагинская Н.В. Экфразис как тип текста (к проблеме структурной классификации) // Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977. С. 264.

⁹⁸ Гремина Е.А. Братья Ч. (рукопись). С. 21.

<p><i>что уши и нос были поразительно бледны, как мертвые или вылитые из прозрачного воска</i> (Курсив мой—О. Ш.)(3, 54).</p>	
---	--

После реплики Дуни о «романе», который напишет Антон, в фильме следует цитата из письма А.С.Суворину, которой не было в пьесе, но для Елены Гречиной она являлась важной характеристикой жизни и творчества Чехова:

Письмо А.С. Суворину	Сценарий фильма «Братья Ч.»
<p>Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, — напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая(ПЗ, 131–133).</p>	<p>ДУНЯ</p> <p>... но там все умирают от чахотки. Скажи, что ты не умрешь от чахотки. Скажи, что ты напишешь роман!</p> <p>АНТОН</p> <p>Роман. О том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, воспитанный на чинопочитании, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный...</p> <p>Дуня с болью смотрит на него.</p> <p>АНТОН</p> <p>Да-да, сеченный ...ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и</p>

	людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, - этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и однажды чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая... Вот такой роман. (с иронией) Он будет иметь успех? За него хорошо заплатят ⁹⁹ .
--	---

В пьесе эта цитата не появляется, и сцена заканчивается иначе:

ДУНЯ. Хороший рассказ, но там все умирают от чахотки. Скажи, что ты не умрешь от чахотки. Скажи, что ты напишешь роман. Скажи...

АНТОН. Я люблю тебя.

Поцелуй. Объятие. Антон и Дуня уединяются в беседке.

Появляется Николай. Смотрит на их силуэты. Рисует с натуры.

Наташа протягивает ему еще бутылку. Николай пьет. Ее же он протягивает он Александру. Александр смотрит как замороженный на бутылку. Подносит к губам. Но отталкивает бутылку и уходит.

Отец молится в уголку.

ОТЕЦ. Господи. Вразуми, что мне делать? Разве я не старался, Господи? Отчего Ты попускаешь, что гибнут мои дети? Они вовсе не похожи на меня, а ведь я так много сделал для их воспитания. За что караешь, Господи? Отчего дождь пошел, когда сено еще не скидано в скирды? Оно уже начало гнить. Что мне делать, Господи? Спаси моих сыновей, пусть они продолжат мой род достойно, и чтоб с того света не краснеть, глядя на их поведение (Задумывается.)¹⁰⁰.

⁹⁹ Там же. С. 26.

¹⁰⁰ Грелина Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 595.

Отсутствие этих сцен в фильме может быть связано с хронометражем. «Молитва» отца есть в пьесе и в сценарии, но в фильме её не стали использовать. Вероятно, это связано с тем, что Угаров попытался нивелировать религиозность и ханжество Павла Егоровича. Вместо этого фильм фиксирует внимание на сцене диалога между Антоном и Павлом Егоровичем, в пьесе этот акт называется «Писатель». В нём раскрывается классический конфликт «отцов и детей», который здесь лишён идеологической подоплеки и сконцентрирован на разных пониманиях сути писательского творчества. Если для отца творчество сына носит материальный смысл, так как их семья кормится за счёт коротеньких юмористических рассказов, то для Антона важна творческая свобода и самосовершенствование:

Реплики Отца	Реплики Антона
Что ты пишешь? Что это?	Папаша, это личное.
Что ты пишешь такое? Это для «Осколков?»	Почему вы все просите у меня денег? Я не банкир, я писатель
Брось, что за тайны в своей семье.	Папаша... Я не послал юмореску для Лейкина. Я... пишу роман.
Что с тобой? Это совсем не смешно. Ты уверен, что тебе заплатят за это деньги?	(торжественно) Папаша. Милый папаша.
Сколько копеек за строчку? Кстати, Миша прислал письмо, просит денег.	Кое-что я должен сказать, что ты не знаешь. Я все думал, как я тебе про это скажу. Мне Григорович написал письмо.
Антоша. Сегодня утром пришла почта... Не было перевода от Лейкина. А сегодня уже второе число. А они ж тебе присылают до первого. Ты узнай в чем дело, разберись.	Он пишет, что у меня большой талант (обескуражен) Ты не знаешь, кто такой Григорович? Это очень известный писатель. Он мне написал письмо. Он мне протягивает руку. Говорит, что у меня большое будущее, как у писателя.
О, сколько копеек строчка?	
Кто такой Григорович?	
Что он хочет от тебя. Этот...	Он пишет, что мне надо лучше

<p>Григорович?</p> <p>Сынок. Господа всегда от нашего брата чего-то хотят.</p> <p>Откуда он знает, что лучше для тебя и для твоей семьи? Для твоей семьи нужно чтоб ты писал Лейкину. Первого числа мы платим в лавку. Я такие вещи не забываю. И ты помни, сколько строчек должен отправить Лейкину. Будь я так образован, как ты, я бы лучше тебя писал, по восемь-то копеек строчка¹⁰¹.</p>	<p>отделявать вещи. Что мне нужно прекратить так много писать на заказ и написать большую вещь, роман. Иначе я погублю свое дарование¹⁰².</p>
---	--

В этом диалоге видно, как отец подавляет все доводы сына фиксацией на семейном «мы», в то время как Антон пытается индивидуализировать своё «я». В связи с этим возникает проблема «свободы и несвободы» молодого писателя. Также при сравнении сценария и фильма нами были замечены различия:

ОТЕЦ Откуда он знает, что лучше для тебя и для твоей семьи? Для твоей семьи нужно чтоб ты писал Лейкину. Первого числа мы платим в лавку. Я такие вещи не забываю. И ты помни, сколько строчек должен отправить Лейкину. Будь я так образован, как ты, я бы лучше тебя писал, по восемь-то копеек строчка¹⁰³. (курсив мой – О.Ш.)

Курсивом мы выделили то, что не было произнесено Отцом в фильме, вероятно, это связано с тем, что Угаров хотел сделать акцент именно на отношении Павла Егоровича к процессу творчества. Эти реплики

¹⁰¹ Там же. С. 596–597.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Грелина Е.А. Братья Ч. (рукопись). С. 29.

показывают различия не только двух поколений, но и менталитета. Реплики отца показывают его приземлённое сознание, для которого творчество сына это лишний доход и который не видит в нём великого таланта. Для отца писательство представляет собой не полёт фантазии и вдохновения, а «автоматический процесс», для него ценно не содержание и смысл, а «количество строчек», о чём и говорится в его последней реплике. Эта реплика была оставлена в фильме, чтобы показать этот контраст между отцом и сыном, которые по-разному относятся к писательскому мастерству.

В реальности, если верить книге Д. Рейфилда «Жизнь Антона Чехова», на которую очевидно опиралась Е. Гремина во время написания пьесы и сценария, Антон не делился с отцом подобными признаниями, даже опасался его, про письмо Григоровича узнали дядя Митрофан и Билибин:

Антон, всю жизнь относившийся с опаской и настороженностью к собственному отцу, раскрыл свою душу патриархам русской литературы.

Лесков, Григорович, Толстой, а также сам себя сделавший Суворин пробудили в нём чувство сыновней преданности. Их знаки внимания он ставил выше обожания поклонниц. Поделившись радостью с дядей Митрофаном и Билибиным...¹⁰⁴.

Парадоксальность пьесы Греминой заключается в неоконченности этого конфликта, при высоком напряжении и явном желании «бунта» у Антона Чехова. Он заканчивается репликой отца и полным подчинением Антона, создаётся ощущение, что герой пытается стать самостоятельным независимым человеком, пытается наставить братьев на путь истинный, пытается разобраться в своих чувствах к женщинам, но что-то ему мешает выбраться из этого клубка.

¹⁰⁴ Рейфилд Д. Указ. соч. С. 96.

Следующая сцена начинается с диалога между слугами Яшкой и Катюшей, которые, как уже было сказано выше, отсутствовали в пьесе, но были добавлены в фильм. Эта пара была взята из пьесы «Вишнёвый сад», где также был лакей Яша и горничная Дуняша. Угаров добавил их в фильм как наблюдателей со стороны, из их реплик можно узнать о пьянстве Николая и отношении слуг к «господам». Если в «Вишнёвом саде» в Дуняше и Яше показано, как господские привычки уродуют «народную» душу, то в «Братьях Ч» герои способны противостоять «господам», как в первой сцене между Александром и Яшей. В фильме их диалог отличается от сценарного, из него убрано несколько реплик, мы их выделили курсивом:

КАТЮША *Николай Павлович, художник-то... Загулял.*

ЯШКА *Запил? Это бывает. Естественная вещь.*

КАТЮША *Как бы второй братец не загулял! Вот-вот сорвется. Нехорошо будет.*

ЯШКА Сказать хозяйке, что дачники пьющие попались. Она этого не любит. И сгонит их с места.

КАТЮША *Жалко!*

Катюша плачет.

ЯШКА Это ты из-за них что ли?

КАТЮША...Только вот я тебе так скажу, Яшка... Если ты меня бросишь, то грех тебе будет. Я тебя так любила...

ЯШКА Каждая девушка должна себя помнить, и я больше всего не люблю, когда девушка дурного поведения.

КАТЮША (плача). Как тут поймешь – где любовь, а где дурное поведение?

ЯШКА Когда девушка со второго раза поддается... Этого я не люблю¹⁰⁵.

Реплики, оставленные в фильме, возможно, относятся к отношениям между братьями и девушками, а также к героиням, Наташе и Дуне, и их отношениям к Антону. Наташа появляется сразу после последней реплики и просит у Кати сменное бельё, исходя из этого, вероятно и был сокращён диалог между Катюшей и Яшей.

Второй не менее важный диалог между представителями семьи Чеховых: Антоном и Александром случается в сцене в комнате Антона. В отличие от отца, Александр грамотен и понимает явное превосходство таланта в писательстве у Антона над ним. Несмотря на старшинство и даже успехи в писательстве, Александр не смог состояться как писатель, в отличие от брата. Эта зависть и неудовлетворённость видна не только в его репликах, но и в лице актёра в фильме. В своих репликах Александр старается хоть как-то возвыситься над братом:

АЛЕКСАНДР

Ты не спрашиваешь, чем я занят? А я, между прочим, пишу роман. Или пьесу. В общем... Большая форма, что-то значительное¹⁰⁶.

При этом он пытается одновременно застыдить Антона за то, что он единственный кормилец и посылает деньги своим младшим братьям:

¹⁰⁵ Гремина Е.А. Братья Ч. (рукопись). С. 29.

¹⁰⁶ Там же. С. 30.

АЛЕКСАНДР

Получил письмо от брата Миши. Он просит у меня рубль. Смешно! Откуда у меня рубль? (Антону.) У тебя он стесняется просить. Как это ты поставил себя с братьями, что они боятся подойти к тебе с денежным вопросом? Нехорошо(смотрит на Антона)¹⁰⁷.

При том, что в реальности их брат Иван работал учителем и, следовательно, не только Антон помогал семье. Ещё одна неточность связана с «письмом от брата Миши», Гремина, как мы уже писали, не добавила в качестве героев остальных членов семьи Чеховых. Но если действие происходит в Бабкино в 1885-1886-м, то предполагается, что они были там, в том числе и Миша: «Шестого мая Антон, Маша и Евгения Яковлевна – Коля, Ваня и Миша отправлялись следом – выехали на летний отдых»¹⁰⁸. Тогда вопрос о деньгах не совсем ясен, скорей всего эта реплика была нужна для того, чтобы показать отношение Александра к Антону. Складывается ощущение, что он провоцирует Антона на конфликт и ссору, но в отличие от старшего брата, Антон очень спокоен и не поддается на провокации:

АНТОН

Может быть, ты присядешь?

АЛЕКСАНДР

Ты не спрашиваешь, чем я занят? А я, между прочим, пишу роман. Или пьесу. В общем... Большая форма, что-то значительное.

¹⁰⁷ Там же. С. 30.

¹⁰⁸ Рейфилд Д. Указ. соч. С. 84.

АНТОН

Ты справишься.

АЛЕКСАНДР

Раз шел у Суворина разговор о том, что нет сейчас такой пьесы или рассказа, в которой герой не был бы нытиком. Мне пришло в голову изобразить неноющего человека. Вот моя задача.

АНТОН

А каков сюжет пьесы?

АЛЕКСАНДР

(застигнут врасплох) ...Сюжет? Подробности не важны. Суворин сказал, что если это получится, я заткну тебя за пояс.

АНТОН

Пиши. Мухи воздух очищают, а пьесы очищают нравы.

АЛЕКСАНДР

...но единственный неноющий из всех, кого я знаю - это ты. Получается, мне опять надо описывать тебя, даже для того, чтоб заткнуть тебя за пояс. Но вот что скажи. Как ТВОЙ роман?¹⁰⁹ (Курсив мой – О.Ш.)

Александр пытается возвыситься тем, что планирует писать роман, однако его парирование не вызвало ту реакцию, что он ожидал, Антон отвечает беззлобно и добродушно. В фильме отсутствует реплика Антона: «Пиши. Мухи воздух очищают, а пьесы очищают нравы». Помимо этой реплики в

¹⁰⁹ Гремينا Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 599.

фильме отсутствует реплика Александра по поводу письма Григоровича и ответа Антона на письмо:

АЛЕКСАНДР

Это тебе Григорович пишет? «Вы лучший из писателей нового поколения». По-моему, старик выжил из ума... Нет? А это что?

(берет со стола листок

«Все мои близкие всегда относились снисходительно к моему авторству... ни одного, который читал бы меня или видел во мне художника. Ваше письмо... поразило меня, как молния». Это так ты ему отвечаешь, так про нас пишешь? Мило¹¹⁰.

На реплику брата Антон никак не реагирует, но отвечает на вопрос про роман: «Роман мой на точке замерзания. Он не стал длиннее... Чтобы не остаться без гроша, спешу писать всякую чепуху»¹¹¹. Эта реплика была взята Греминой из письма Антона Чехова к А.И. Плещееву, которое датировано 1888-м годом. Соединение разных временных текстов в одной точке и создаёт эффект «вневременности», и тут чёткое следование документальности уходит на второй план. После ответа Антона Александр начинает зачитывать ему отзывы на его творчество. Кардинальных изменений нет, но реакция Антона на них в пьесе и фильме различается:

Пьеса «Братья Ч.»	Экранизация «Братья Ч.»
<i>АНТОН. Они правы. Совершенно правы.</i>	АНТОН

¹¹⁰ Гремина Е.А. Братья Ч. (рукопись). С. 31.

¹¹¹ Там же.

<p><i>Александр не ожидал такой реакции.</i></p> <p><i>АНТОН. Я никогда не нравился себе. Я не люблю себя как писателя. Хуже всего, что я в каком-то чаду и часто не понимаю, что я пишу... Я столько лгал в детстве и юности, что теперь чувствую ложь безошибочно. Я так много говорил о новых формах, а теперь чувствую, что сам мало-помалу сползаю к рутине¹¹². (Курсив мой – О.Ш.)</i></p>	<p>Они правы. Совершенно правы. Я не люблю себя как писателя. Да и писатель ли я?</p> <p>АЛЕКСАНДР</p> <p>(пугается) Не раскисай, пожалуйста.</p> <p>Антон подходит к окну, смотрит в него¹¹³.</p>
---	---

В фильме этот монолог Антона сократили, не только из-за хронометража, но и потому что часть реплики принадлежит Тригорину, а часть Треплеву, персонажам пьесы Чехова «Чайка». Оба героя являются писателями и в какой-то определённый момент разочаровываются в своём творчестве. Гремина соединила их реплики в Чехове, связав с его собственной творческой рутинной. В фильме эта реплика не показана, возможно, из-за того, что Антон ещё молодой писатель, который не успел разочароваться в творчестве. В следующей сцене мы видим всё через окно в комнате Антона, как Николай и Наташа пьют. В фильме Антон никаким образом не вмешивается, только наблюдает. В пьесе в этот момент он поддавливает их:

АНТОН. Я все вижу. Почему вы думаете, что меня так легко обмануть.

Николай и Наташа приближаются. Смотрят невинно – о чем это Антон? Оба навеселе.

НИКОЛАЙ. Такой вечер, совершенно лиловый. И тени лиловые. Даже

¹¹² Гремина Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 600.

¹¹³ Гремина Е.А. Братья Ч. (рукопись). С. 31.

розовые. Забавно. (Закашливается.)

АЛЕКСАНДР (встревожен, вполголоса). Антоша, ты правда не веришь, что у него чахотка?

АНТОН. Это не вечер, это день.

НИКОЛАЙ. Лиловый день. А напишешь лиловым... скажут... вы с ума сошли. (Кашляет). Так, как есть, не нарисуешь... (Кашляет.) Антоша.

Братец. Отдай мне сапоги. Я съезжу к Анюте. Она скучает. Она веселенькая¹¹⁴.

В фильме некоторые реплики трансформированы, их произносят разные герои. Реплику про чахотку говорит сам Николай в риторическом ключе, Наташа произносит реплику про день, но общей сути это не меняет. Только роль Антона, как «всевидящего око» в пьесе, в фильме приглушена, и он просто наблюдает за происходящим. В следующей сцене действие возвращается к Антону и Александру, в сравнении пьесы и экранизации есть небольшие отличия:

Пьеса «Братья Ч.»	Экранизация «Братья Ч.»
АЛЕКСАНДР (машет рукой, его тревога за Николая велика, но он чувствует свое бессилие). В конце концов, одним художником больше, одним меньше? Есть ли разница? Александр жадно закуривает. Затягивается. Ему это облегчает воздержание от водки.	АЛЕКСАНДР В конце концов, одним художником больше, одним меньше? Есть ли разница?
АНТОН. Саша. С тех пор, как ты не пьешь, я тебя не узнаю. Ты все время зол,	Александр жадно и неловко закуривает. У него это получается не сразу – руки его сильно дрожат. Затягивается. Ему это облегчает воздержание от водки. Встречается

¹¹⁴ Грелина Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 600.

<p>раздражен. (Отмахивается от дыма, кашляет.) Сигара или рюмка водки - все равно это уже не ты. А ты плюс сигара. Так боишься быть собой?</p> <p>Отмахивается от дыма.</p> <p>АЛЕКСАНДР. Я неудобен, всем мешаю? Тебе неудобно, что я не пью? Потому что ты уже привык быть единственным Чеховым?¹¹⁵.</p>	<p>взглядом с Антоном.</p> <p>АЛЕКСАНДР</p> <p>Что? Что?</p> <p>АНТОН</p> <p>Саша. С тех пор, как ты не пьешь, я тебя не узнаю. Ты все время зол, раздражен.</p> <p>АЛЕКСАНДР</p> <p>А! Я опять неудобен! Теперь тебя не устраивает, что я не пью? Потому что ты уже привык быть единственным Чеховым?¹¹⁶.</p>
---	---

Различия не столь существенны, кроме ремарок Александра, которые показывают его беспокойство за брата, но и одновременно слабование. Помимо этого, реплика Александра о «художником больше, художником меньше, отсылает к реплике Чебутыкина из пьесы «Три сестры»(1900) про барона: «Барон хороший человек, но одним бароном больше, одним меньше — не все ли равно? Пускай! Все равно!»(13, 187). Чебутыкин и Александр разные герои, по возрасту и положению, но их объединяет в данном случае пессимизм и фатальность происходящего. После этого следуют сцены, соответствующие содержанию пьесы, а потом сцена переносится на огород, где Отец говорит с Дуней:

¹¹⁵ Там же. С. 601.

¹¹⁶ Грелина Е.А. Братья Ч. (рукопись). С. 32.

Отец и Дуня стоят над грядками.

ДУНЯ

Думаете, Антон еще работает? Или можно к нему уже? Я не хочу помешать.

ОТЕЦ

Я должен вам все показать, Евдокия Исааковна. Видите, какая земля? Надо удобрять. Если покупать имение, лучше южней, под Тулой, или ближе к Орлу. Антоша хочет в тех краях, там у Тургенева имение и у графа Толстого. Я ему говорю, куда ты с ними равняешь себя, это же дворяне. У нас другая судьба. (ловит и давит насекомое) Вот взять, например мою жизнь¹¹⁷.

Этой сцены не было в пьесе, она намеренно вставлена в фильм, чтобы показать, во-первых, рассуждения отца о своём происхождении, что исторически неверно, так как Павел Егорович хотел стать помещиком и когда стал, вёл себя соответственно. Здесь же в образе отца показана «рабская психология» героя, который не стремится изменить свою судьбу. Во-вторых, желание Дуни пойти к Антону в кабинет, где она уже впоследствии застанет его с Наташей. Эта сцена является реминисценцией сцены в «Иванове», где жена героя, Анна Петровна, еврейка по национальности, застаёт его с Сашей. Согласно работе Толстой, пьеса «Иванов» написана уже после расставания с Дуней Эфрос и под воздействием этого расставания. Толстая пишет об этом периоде жизни Чехова в первой главе, «Цензура не пропускает», так:

¹¹⁷ Там же. С. 33.

<...> мы решили предпринять подробную реконструкцию событий 1886–1887 годов в жизни и творческой биографии Чехова – в надежде на то, что они помогут выяснить суть того резкого перелома, первого перелома в его творчестве, на который указывает название драмы «Иванов»¹¹⁸.

Толстая также отмечает, что в своё время это заметили Шестов и Короленко и связывали название «Иванова» и «Скучной истории» с личной драмой самого Чехова в тот период. В дальнейшем Толстая пишет об этом, связывая пьесу «Иванов» с отношениями Чехова и Дуни Эфрос. В «Братьях Ч» отражён этот период и есть много реминисценций из пьесы «Иванов». Это можно понять по характеристике, которую даёт Толстая семье Чехова и его роли в ней: «<...> он и так уже глава семьи, состоящей из беспомощных, безответственных родителей, непутёвых старших сыновей и неоперившихся младших детей, и один везёт всё на себе»¹¹⁹. После сцены, где Дуня видит Антона с Наташей, действие переносится в беседку, где появляются почти все герои. В пьесе, сценарии и самом фильме нет существенных различий в этой сцене, но реплики и появление героев выстроены по-разному, а некоторых реплик и вовсе нет в фильме:

Пьеса «Братья Ч.»	Сценарий «Братья Ч.»
ДУНЯ. Как это пошло. (Заплакала.)	ДУНЯ
НАТАША (покрывая его лицо поцелуями). Сколько у нее приданого?	<i>Как это пошло. (Заплакала.)</i>
Скажи мне, что если бы у меня были деньги, ты женился бы на мне!	НАТАША Если бы у меня были деньги, он женился бы на мне!
ДУНЯ (тихо). Антон Павлович.	ДУНЯ
Увы. Отец не дает мне денег, если я	Антон Павлович. Отец не дает за мной

¹¹⁸ Толстая Е.Д. Указ. соч. С. 15.

¹¹⁹ Там же. С. 18.

<p>перейду в православие.</p> <p>НАТАША (в восторге). Приданого нету!</p> <p>ДУНЯ. А вам что за дело?</p> <p>НАТАША. Я друг Антона.</p> <p>ДУНЯ. А по-моему, вы пропащая женщина, потерявшая религию своих отцов. Я не представляю себе, кто может на вас жениться. Ваши сестры имеют прозвища – Кувалда один. Кувалда два.</p> <p>НАТАША. Это кто вам сказал? Маша? Это подло со стороны Марьи Павловны. Но я вот что скажу – Маша просто ревнует своих братьев. Особенно Антона.</p> <p>ДУНЯ. Это неслыханная наглость. Антон, а почему вы молчите?</p> <p>НАТАША (торжествует). Так приданого не будет! Свадьбы не будет!</p> <p>НИКОЛАЙ. Антоша,пусти меня к Анюте.</p> <p>АЛЕКСАНДР. Кувалда играет в стуколку, у нее полицейский пристав в любовниках, а ты тут же лежишь за занавеской пьяный, когда твоя кувалда тараканится с другими!</p> <p>НИКОЛАЙ Ну и что? Там весело. Анюта веселая. Когда она выпьет, у нее кармин на щеках. Очень вырази</p>	<p>денег, если я перейду в православие.</p> <p>НАТАША</p> <p>Приданого нету?</p> <p>ДУНЯ</p> <p>А вам что за дело?</p> <p>НАТАША</p> <p>Я друг Антона.</p> <p>ДУНЯ</p> <p>А по-моему, вы пропащая женщина! Ваши сестры имеют прозвища – Кувалда один. Кувалда два.</p> <p>НАТАША</p> <p>Это кто вам сказал? Маша? Это подло со стороны Марьи Павловны. Маша просто ревнует своих братьев. Особенно Антона.</p> <p>ДУНЯ</p> <p>Антон, а почему вы молчите?</p> <p>Входит Николай, он навеселе.</p> <p>НИКОЛАЙ</p> <p>Антоша! Пусти меня к Анюте.</p> <p>АНТОН</p> <p>(принюхивается к брату, хмурится) Ты остаешься здесь.</p> <p>НИКОЛАЙ</p> <p>Антоша! Мне здесь скучно.</p> <p>АНТОН</p> <p>(обнимает брата, приглаживает ему волосы, счищает сор с его куртки, ласково) У Кувалды полицейский пристав в любовниках, а ты тут же лежишь за занавеской пьяный, когда твоя кувалда</p>
---	--

<p>тельно.</p> <p>Появляется Отец. Он несет икону, поет церковную песнь. Хватает Дуню и Антона за руки. Соединяет их. Он поет псалом. Николай умиленно подпевает¹²⁰. (Курсив мой – О. Ш.)</p>	<p>тараканится с другими!</p> <p>НИКОЛАЙ</p> <p>Ну и что? Там весело. Анюта веселая. Когда она выпьет, у нее кармин на щеках. Очень выразительно.</p> <p>Появляется Александр, а за ним – Отец.</p> <p>ОТЕЦ он несет икону. Берет Дуню и Антона за руки, соединяет их¹²¹.</p> <p>(Курсив мой – О. Ш.)</p>
--	--

И в пьесе и в фильме в напряжённой сцене выяснения отношений в беседе появляется отец с иконой, готовый благословить Антона и Дуню, но чисто логически это не могло произойти, так как Дуня ещё не приняла православие. Помимо этого благословляют оба родителя, но здесь в силу условности пьесы и фильма показан только Павел Егорович. Замечания Николая касательно иконы и детства, когда они с Антоном пели в церкви, также выбиваются из общего тона сцены:

ОТЕЦ

(торжественно). Сыны мои. Об одном прошу вас. Будьте крепки в вере...

...помню как Антоша и Коля, пели в церкви, такие худенькие, маленькие. Голоса прямо небу возносились.

НИКОЛАЙ

(смеется) ...а если в церковь петь не пойдем, то розгами, розгами... Задница до сих пор горит, как церковное пение слышу.

АЛЕКСАНДР

¹²⁰ Гремينا Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч.. С. 604.

¹²¹ Гремينا Е.А. Братья Ч. (рукопись). С. 36.

Спасибо тебе, отец. По крайней мере, ты сделал из нас атеистов¹²².

Возможно, такое отношение к вере и церкви ещё раз показывает конфликт между «отцами и детьми». То, что кажется святым для Павла Егоровича, подвергается скепсису со стороны Николая и его желание уехать к Анне Гольден кутить, противоречит тому духовному воспитанию, полученному в детстве. Реплики об иконе кажутся неуместными и лишними, так как с детства Николай видел иконы и не мог их так комментировать. Помимо этого, возможно, Гремина и Угаров пытаются показать в репликах о детстве братьев Чеховых, которые в реальности подвергались насилию со стороны отца, исходя из тех же писем Чехова, причинно-следственную связь с их поведением во взрослом возрасте. Реплики о насилии со стороны отца в пьесе появляются достаточно часто, например:

АНТОН

Я из-за тебя робею перед любым ничтожеством. Боюсь жизни. Всего боюсь. Это ты, папа. Ты затравил нас, забил с детства!¹²³.

АНТОН

В детстве, когда меня бил отец, я должен был стоять прямо, руки по швам, и глядеть ему в лицо. Самое смешное, что он стар, но мышцы его крепки, как ремни, и дерется он очень больно¹²⁴.

НИКОЛАЙ

(смеется) ...а если в церковь петъ не пойдем, то розгами, розгами... Задница до сих пор горит, как церковное пение слышу¹²⁵.

НИКОЛАЙ

¹²² Там же. С.36.

¹²³ Гремина Е.А. Братья Ч. (рукопись). С. 25.

¹²⁴ Там же. С.25.

¹²⁵ Там же. С. 36.

Когда ты так говоришь... Задница начинает гореть! Мне кажется, что ты не ты... а наш отец... и что меня сейчас поведут сечь¹²⁶.

Половина этих реплик взята была из повестей «Три года»(1894) и «Моя жизнь»(1896) и, используя их, Гремина и Угаров пытаются показать сюжетную связь биографии Чехова и его произведений. Появление отца с иконой также отсылает к рассказу Чехова «Неудача» (1886), где родители, стоя за дверью и подслушивая разговор дочери и её возлюбленного, ждут момента, чтобы благословить их иконой:

— Ключет! — шептал Пеплов, дрожа от нетерпения и потирая руки. — Смотри же, Петровна, как только заговорят о чувствах, тотчас же снимай со стены образ и идем благословлять... Накроем... Благословение образом свято и ненаруσιμο... Не отвертится тогда, пусть хоть в суд подаст(4, 298–299).

Для родителей благословение иконой, это способ закрепить отношения, чтобы потенциальный жених не смог отказаться от невесты и сбежать. В рассказе это показано в комическом свете и в конце оказывается, что вместо образа мать взяла портрет писателя:

— Бла... благословляю... — продолжал папаша и тоже заплакал. — Наташенька, дочь моя... становись рядом... Петровна, давай образ...

Но тут родитель вдруг перестал плакать, и лицо у него перекошило от гнева.

— Тумба! — сердито сказал он жене. — Голова твоя глупая! Да нешто это образ?

¹²⁶ Там же. С. 9.

— Ах, бабушки-светы!

Что случилось? Учитель чистописания несмело поднял глаза и увидел, что он спасен: мамаша впопыхах сняла со стены вместо образа портрет писателя Лажечникова(4, 298–299).

В пьесе Павел Егорович пытается иконой «поймать» богатую невесту Дуню, полагая, что уже всё решено. Но услышав, что приданного не будет, отступает. Дуня, в свою очередь, отказывается от своих слов, данных в признании Антону в начале, когда она была готова принять православие, ради Чехова.

После беседки в фильме показана сцена, где Александр обливается холодной водой, в ней нет реплик, только действия Александра, пытающегося сдерживать себя и выплескивать, таким образом, алкогольную зависимость. В сценарии есть также сцена прощания между слугами: парнем и девушкой:

ЯШКА

К чему делать мне такие сцены! Скучно, и больше ничего.

КАТЮША

Ты раньше мне какие слова говорил? Забыл? А теперь – какие?

ЯШКА

Слова ничего не значат, сама должна понимать.

КАТЮША

Как же жить-то без слов?

ЯШКА

Это только дачники со словами живут. Смешно смотреть на них.

Катя плачет.

КАТЮША

Когда же ты уезжаешь? Хоть проститься...

ЯШКА

Зачем тебе знать? Как уеду, сама увидишь¹²⁷.

Диалог между Катюшей и Яшей, содержит реплики из «Вишнёвого сада», но в отличие от пьесы Чехова здесь он огрублен. Вероятно, отношение Яши к «дачникам» связано с происхождением семьи Чеховых от крестьян(об этом мы писали выше в связи с репликой Александра в начале фильма), он не считает их положение высоким, барским, не смотря на то, что они снимают дачу. Отношением слуги Яши, возможно, Угаров показывает разночинное происхождение семьи, которая сохраняет крестьянские привычки (отец работает в огороде, саду), но при этом сыновья показаны как образованные люди, с другими интересами и привычками.

Эта сцена показывает параллель между любовью у крестьян и «дачников». Затем в фильме идёт сцена игры в лото, это реминисценция похожей сцены из «Чайки», где в конце герои играли в лото, пока Треплев думал о самоубийстве и в итоге застрелился. Здесь же решается судьба Антона и все ждут от него окончательного ответа, интересно, что вся семья играет в лото, словно разыгрывая судьбу Чехова:

¹²⁷ Там же. С. 37–38.

НАТАША Девятнадцать. Свадьбы не будет!

ДУНЯ Шестьдесят четыре. Это не вам решать.

Смотрят на Антона. Но он молчит, как будто его тут нет.

НАТАША А вообще. Зачем ему жениться?

АНТОН У меня топорики. Одиннадцать.

НАТАША Зачем Антону жениться? Писатель должен быть выше такой прозы.

ДУНЯ Ему нужна семья.

ОТЕЦУ Антоши есть семья, многоуважаемая Евдокия Исааковна.

ДУНЯ Ему нужна близкая душа. Четырнадцать. Антон, ваш ход. О чем вы думаете?

НАТАША Да, о чем вы думаете?¹²⁸.

После вопросов к Антону, он говорит про «женский вопрос», смотря на Дуню: «Один вопрос: женский. “История полового авторитета”. Что нам говорит наука? Что такое женщина?»(П1, 62). Дуня понимает, что это относится к ней, но Антон продолжает: «Что? Женщина - пассивна. Какова ее роль в обществе? Она родит мясо для пушек. Женщина не мыслит дедуктивно. Нигде и никогда женщина не выше мужчины. Это надо принять» (П1, 66). Эти реплики взяты были драматургом из письма Антона к Александру 1883-го года. Эти реплики вызывают вопросы, так как они, во-первых, дискредитируют образ Чехова, он не мог их сказать вслух и при женщинах, все они существовали только в письмах. Во-вторых, его взгляды

¹²⁸ Гремина Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 607.

на женский вопрос не были столь долгими и он достаточно скоро от них отказался. Однако Гремина подчёркивает именно это в пьесе и в фильме, в сцене с Дуней, когда Антон напрямую говорит это ей. Возможно, таким образом, Гремина показывает, почему не случился этот союз, что Чехов показал своё отношение к женщинам. Затем появляется пьяный Александр, а Николай находит свои сапоги и сбегает, этот эпизод был в реальности, как уже было описано выше, Гремина почерпнула его из письма Антона. Он теряет контроль над своими братьями. Александр направляет пистолет на Антона, но получается осечка, через какое-то время он стреляет себе в лоб. Эта сцена частично является реминисценцией из «Дяди Вани»(1896), когда Войницкий стреляет в Серебрякова, но не попадает:

Войницкий. Пустите, Hélène! Пустите меня! (Освободившись, вбегает и ищет глазами Серебрякова.) Где он? А, вот он! (Стреляет в него). Бац!

Пауза.

Не попал? Опять промах?! (С гневом.) А, черт, черт... черт бы побрал... (Бьет револьвером об пол и в изнеможении садится на стул)(13, 235).

Помимо этого, Александр целится и стреляет себе в лоб, что тоже является отсылкой к «Дяде Ване»: «Астров. Пришла охота стрелять, ну, и палил бы в лоб себе самому»(13, 237). Однако в реальности желание смерти Антону от Александра не было нами обнаружено, значит, это задумка сцены Греминой и Угарова. Если считать одной из проблем пьесы «кризис идентичности» у героев: у Александра, как подающего надежды литератора, но не справившегося и вынужденного оставаться в тени младшего брата и Антона, являющегося фактически «главой семьи» и обеспечивающего всех за счёт своего творчества. То становится понятно, почему Александр это делает, он пытается отстоять свою принадлежность к фамилии, свою

независимость. В этой сцене Александр доведён до отчаяния в то время, как Антон спокоен и словами убеждает брата убрать револьвер. В этой битве Чеховых побеждает Антон. На выстреле Александра заканчивается пьеса, не считая монолога «души Чехова». В фильме помимо монолога, крупным планом выделены герои, и режиссёр показал реминисценцию из пьесы «Чайка», где Наташа бинтует голову Александру, как Аркадина в пьесе бинтует голову Треплеву. В пьесе «Братья Ч.» этой ремарки нет, Александр просто падает: «Я так скучаю по Аннушке. Прости...Прости меня, Анна. Прощай, жизнь. Стреляет себе в лоб. Падает»¹²⁹. Антон, смотря на пустой мольберт Николая, произносит финальный монолог:

Антон смотрит на белый лист – ненаписанную картину Николая и описывает эту несостоявшуюся картину Речка. Золотой полдень. Тихая тенистая аллея. Гамак. Две барышни, играющие в крикет. Молодой помещик вышел косить траву, босиком, он толстовец, а имение заложено в банке и пойдет скоро в уплату процентов. Баба с коромыслом идет по воде. Другая на мостках моет белье.

Может, он не хотел рисовать то, что скоро исчезнет?

Я все-таки женился. Но не на Дуне. На ком? Это совсем другая история. Детей у меня не было. Но все же я не один Чехов – сын Александра стал великим артистом. Так говорят.

Я не написал ни одного романа, но это оказалось неважным. Главное – писать. Работать. И я писал с наслаждением, с радостью... Дуня, конечно же, не осталась одна. Она вышла замуж за еврейского адвоката, с длинной фамилией. Все как полагается. А умерла Дуня в немецком концлагере, в Треблинке. Мой брат художник умер через год на руках у Александра, чахотка догрызла его, съела легкие, принялась за кишечник. Так всегда бывает. (Помолчав.) Смерть от чахотки, наше семейное проклятие, очень некрасива.

¹²⁹ Гренина Е.А. Угаров М.Ю. Указ. соч. С. 613.

Александр женился на Наташе, пытались жить, не получилось. Писал под псевдонимом Седой. Ничего толком не написал. Остался в энциклопедии – как брат Антона Чехова. Спился, умер, точно как дядя Митрофан. Ходил и пел свои куплеты. Иногда называл свое имя. И ему наливали. Сестра Маша ненавидела его и на порог не пускала. Тела всех, кого я любил, кто любил меня... исчезли в прахе, и вечная материя обратила их в камни, в воду, в облака, а души их всех слились в одну. Только я один помню их... это я... я... и я помню все, все, все, и каждую жизнь в себе самой я переживаю вновь. Наверное, я все еще люблю.

И я - писатель. Я могу все. Я могу вернуть все росчерком пера. Взмахом карандаша¹³⁰.

Пьеса Греминой, несомненно, сделана с уклоном в «документальность», но помимо этого в ней есть ошибки и неточности понимания биографии семьи Чеховых, о чём мы писали выше. Реплика в финальном монологе про дядю Митрофана относится к одной из этих неточностей: «Спился, умер, точно как дядя Митрофан». Но в письме Н.М. Литваревой от 1894 года Чехов пишет о смерти дяди Митрофана так: «Дядя мой умер от истощения. Он стал жертвою своего необыкновенного трудолюбия»(П5, 318–319). Не совсем понятен смысл этой вставки Греминой, эта реплика, кстати, отсутствует в экранизации. Помимо этого, есть путаница в дате смерти Николая. В монологе указано, что он умер через год, если исходить из того, что действие пьесы происходит в 1886-м году, то Николай никак не мог умереть в 1887-м, так как он умер в 1889-м о чём говорится в письме Чехова к Суворину: «Бедняга Николай умер. Я поглупел и потускнел. Скука адская, поэзии в жизни ни на грош, желания отсутствуют и проч. и проч. Одним словом, черт с ним»(П2, 229).

¹³⁰ Там же. С. 613–614.

Эти неточности позволяют задать резонный вопрос о соотношении документальности и фантастики в пьесе и фильме. Если говорить о фильме, то это распространённое явление, так как существуют синтетические жанры, как например, художественно-документальное кино. Жанровые границы в таком случае размываются, жанр приобретает субъективный и авторский характер. Мы видим не документальный фильм о жизни молодого Чехова, а восприятие Чехова Угаровым и Греминой. Их интересовал, прежде всего, пограничный, переходный период в жизни Чехова (1886–1888гг.), когда от «шуточек» Антоши Чехонте он начинает переходить к серьёзным произведениям. Этот «перелом» в жизни Чехова был связан со многими факторами, но Гремина и Угаров выделили и показали только два: семья и отношения с женщинами (с Дуней Эфрос в частности). Реальные имена и фамилии, цитаты из писем – это документальный пласт «Братьев Ч», который привлекает внимание своей ориентацией на «правду». Но здесь сразу же появляется фикция, это апеллирование в речи героев к произведениям Чехова, написанным и ненаписанным в тот период времени. В этом случае работает формула: «А что если...», которая свойственна литературе постмодернизма и, например, наглядно показана в рассказе Т. Толстой «Сюжет»(1991). В рассказе Толстая моделирует ситуацию, в которой бы Пушкин не умер на дуэли с Дантесом. Смешивая и воспроизводя исторические факты, связанные с дуэлью (записки П. Вяземского), Толстая параллельно создаёт свой сюжет о том, какой бы была жизнь Пушкина, и какую бы роль он сыграл в дальнейшей истории. У Угарова и Греминой это выразилось в связи чеховских сюжетов и мотивов и личной биографии Чехова. По их мнению, Чехов писал всё на материале своей собственной жизни и семьи. И переживания, внутрисемейные и личные, показанные в пьесе и фильме одним днём, дали толчок к развитию Чехова в литературе. Это не даёт оснований считать пьесу «Братья Ч.» достоверным источником знаний о жизни молодого Чехова, но как эксперимент с биографией,

выстраивание своей модели развития личности Чехова, пьеса и фильм дают богатый материал для анализа и исследования.

Финальные монологи в пьесе и фильме практически ничем не отличаются. За исключением начала монолога, где описывается «неначатая» картина Николая и пары реплик. В фильме добавлено больше визуальных моментов с героями, помимо тех, о которых мы писали выше, в конце Антон плавает в реке, выходит из неё, ложится на мостки и смотрит в небо. Природное и человеческое находятся в гармонии, в фильме часто показаны пейзажи и то, как Чеховы взаимодействуют с силами природы, например, водой (плавают в реке, рыбачат, обливаются водой). Если анализировать визуальный ряд фильма, то стоит обратить внимание на внешность главных действующих лиц: братьев и отца. Частой особенностью, которая была нами замечена не только в видео-спектаклях Театра.doc, но и в «Братьях Ч» — это фиксация на крупных планах лиц героев. Это сделано для того, что бы показать через мимику актёра характерные черты его героя. Так у Александра (его играет Артём Григорьев) выделена нервозность, беглый взгляд и болезненность, так как он страдает алкоголизмом и в пьесе, и в фильме уже несколько дней не пьёт. Сам актёр внешне не похож на Александра Чехова, в отличие от актёров подобранных на роль Николая и Антона. Молодого Чехова играет выпускник мастерской Олега Кудряшова Егор Корешков, внешне очень напоминающий Антона Чехова. Николая сыграл молодой актёр МХАТа Александр Молочников. Несмотря на неточности во внешности, режиссёру, вероятно, важно было сделать акцент на характерах героев. Так актёр, играющий Александра, очень точно показал старшего брата Чеховых: шута и одновременно с этим «неудачника», зависимого от семьи и брата. Актёр, играющий Николая, показал расхлябанность и инфантильность богемного художника, которым и был Николай Чехов. Образ отца (его играл Сергей Греков), как мы уже писали выше, у Угарова сглажен, у него нет ореола тирана и «глыбы», которая

описывалась в письмах Чехова. Он показан простым русским человеком, который пытается вырастить из сыновей самостоятельных личностей, но не может даже контролировать их, перекладывая всю ответственность на Антона. Обстановка и место, где происходит действие представляет собой квинтэссенцию домов-усадоб из чеховских произведений. Фильм был снят на Тульской земле, в бывшем толстовском имении Никольском-Вяземском. Выбор места был неслучаен, Михаил Угаров проводил в Ясной Поляне, Крапивне и Николо-Вяземском лаборатории молодых драматургов и режиссеров. По словам Елены Греминой: «Просто это тот случай, когда все совпало, чеховская история требовала именно такого места, и «гений места» сработал»¹³¹. Для Греминой и Угарова было важно не только само место, но и природа, в многочисленных интервью, они говорят о том, как им было важно взаимодействие героев и природы. Чеховы становятся частью этого природного, духовного начала, с «духовным» связана «душа Чехова», которая рассказывает эту историю в пьесе. Всё это отсылает к «единой душе» из той же «Чайки». Таким образом, Гремина и Угаров не только применили «креативную рецепцию» к биографии Чехова, но и с помощью интертекста показали многогранность форм и метафор Чехова, где Чехов оказывается частью своего творческого мира.

¹³¹ Из интервью Греминой Е.А.[Электронный ресурс] URL: <https://www.souzveche.ru/articles/culture/26197/> (дата обращения – 28.04.20)

Заключение

Наше исследование в очередной раз подняло вопрос о связи документального и художественного в литературе, в данном конкретном случае — в современной драме. В пьесе мы обнаружили достаточной большой интертекстуальный пласт, состоящий из скрытых чеховских цитат и реминисценций. Часть из них, цитаты из повестей «Три года» и «Моя жизнь», пьесы «Иванов» связывают биографию Чехова и сюжеты его произведений. Остальные являются интертекстуальными отсылками и служат для узнавания их читателями. Помимо этого есть документальный пласт, связанный с жизнью Антона Чехова, его семьёй и возлюбленными (Натальей Гольден и Евдокией Эфрос). Этот пласт был сформирован частично из переписки Чехова с братьями и друзьями, а также цитат из работ исследователей чеховедов Д. Рейфилда и Е. Д. Толстой. Пьеса показывает, какую работу проделала Гремина в ходе поиска и обработки материала для того, чтобы показать семейную и личную драму Чехова. Для Греминой было важно сконцентрироваться именно на отношениях с отцом, Павлом Егоровичем, и старшими братьями, Александром и Николаем, так как они, несомненно, были талантливы, но не смогли стать такими же успешными, как Антон. Исходя из пьесы Греминой, становится понятно, что это произошло из-за личных качеств братьев, которые в силу разных причин растратили свой потенциал впустую. Таким образом, выбор драматургом именно этого периода жизни Чехова (1886–1888) становится понятным, так как для самого Чехова это был пограничный этап, когда из автора коротких юмористических рассказов он постепенно становится известной фигурой в литературе. В семье же все были в той или иной степени зависимы от Антона, начиная от отца и заканчивая младшими братьями, именно поэтому в пьесе часто возникает вопрос о деньгах, и Антон сам подсчитывает расходы

на семью. По мнению Греминой, Чехов, в отличие от старших братьев, имел свой «кодекс», который помог ему состояться по жизни:

<...> внук крепостного формулировал свой собственный кодекс, и это оказалось актуально. Потому что сейчас мы все в ситуации, когда каждому приходится формулировать личный кодекс, по которому он считает возможным жить¹³².

По тексту пьесы видно, что Антон пытается наставить братьев на правильный путь, пытается привить им свой «кодекс чести»; именно об этом говорит Гремина в одном из интервью:

<...> он написал два письма с кодексом чести братьям: одно Александру, второе Николаю, и из них очень многое становится понятным о нем. В письмах Чехов подробно излагает, как должны себя вести «порядочные люди». Что они должны делать и чего не должны ни при каких обстоятельствах (вранье значится в одном из первых пунктов)¹³³.

Однако это, очевидно, не помогло, о чём и говорится в финале пьесы и фильма. Опираясь на документальные источники (письма) и работы Рейфилда и Толстой, Гремина смогла отразить взаимоотношения между братьями и Антоном, а также отцом, который в пьесе и фильме отражает религиозный и патриархальный строй семьи. Для Греминой было главное показать, в каких условиях произошло становление личности Антона Чехова и семья, по её мнению, сыграла здесь не последнюю роль: «Что самое интересное: Чехова без семьи не существует. Его биографам и

¹³² Из интервью Е. А. Греминой [Электронный ресурс] URL: <https://www.souzveche.ru/articles/culture/26197/> (дата обращения – 14.05.2020)

¹³³ Там же.

исследователям было интересно видеть, как события из его жизни претворялись в его рассказах и пьесах»¹³⁴.

Привлечение романтических отношений между Чеховым и Дуней Эфрос и Натальей Гольден было необходимо для того, чтобы показать, как любовь повлияла на Антона и его творчество. Исходя из реального романа Чехова с Эфрос, Гремина с помощью работы Толстой связала пьесу «Иванов» и рассказ «Тина» с отношениями между Дуней и Антоном. Наталья Гольден в пьесе и фильме выступает в роли соперницы, которая в финале отчасти и разрушила отношения между Эфрос и Чеховым. Гольден не смогла быть с Антоном, но в итоге стала женой Александра Чехова и матерью Михаила Чехова, известного актёра. Помимо вмешательства Гольден, отношения между Эфрос и Чеховым разрушила позиция Антона по «женскому вопросу», про это мы подробно писали во второй главе. Его реплика, взятая из письма, отражает авторскую позицию Греминой, которая считала, что «...Чехов при всем гуманизме и множестве тонко выписанных женских образов был человеком мужского мира и страшным сексистом»¹³⁵. И несмотря на то, что реплика была взята из личной переписки и вряд ли была когда-либо озвучена при женщинах, Гремина посчитала, что это могло послужить причиной ссоры между Антоном и Дуней, что и было показано в финале пьесы и фильма.

Если говорить об экранизации, то, как мы уже писали во второй главе, достаточно распространен случай, когда в художественный фильм вплетаются документальные материалы. Осмыслений творчества и жизни Чехова написано достаточно много на сегодняшний день. Уже упомянутый нами Д. Рейфилд писал в статье «Что ещё мы сможем сказать о Чехове?»:

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

Чеховедение создало огромный исследовательский корпус. До такой степени мы завалены всевозможными анализами, что после объявления о создании чеховской энциклопедии хочется объявить мораторий на всякое занятие Чеховым. Мы сможем воздержаться от моратория лишь при условии, что появятся оригинальные исследования, способные на углублённое изучение ставших уже банальными вопросов¹³⁶.

По мнению режиссёра Михаила Угарова в пьесе и фильме происходит разрушение образа Чехова, как мягкого «интеллигента с бородкой»:

Вымышленного Чехова в образе мягкого интеллигента с бородкой и в пенсне боготворила советская интеллигенция. Но это не совсем Чехов. Настоящего Чехова узнаешь по его письмам, поражающим жесткостью иногда на грани фола. Писатель обладал трезвым взглядом на жизнь и весьма иронично смотрел на женщин. То есть это был далеко не милый, чудесный человек, просто он умел конфликтовать мягко¹³⁷.

Именно этот «трезвый взгляд» на жизнь, свой «кодекс», ирония по отношению к людям свойственны греминскому и угаровскому Антону Чехову. Такой подход драматурга и режиссёра к материалу, а именно апеллирование к документальным источникам и выстраивание по ним образа Антона Чехова, связан с их работой в Театре.doc. Последний долгое время считался маргинальным в сфере сценического искусства и вызывал отторжение у приверженцев классики. Так и пьеса «Братья Ч.» отличается нетипичностью взгляда на Чехова. Гремина в своих документальных пьесах часто создавала эффект «шоковой терапии». Под этим подразумевается, прежде всего ломка канонов классической, традиционной драмы, отказ от таких понятий, как «завязка», «кульминация», «развязка»; отказ от

¹³⁶ Рейфилд Д. Что ещё мы можем сказать о Чехове?// Чеховиана. Из века XX в XIX: итоги и ожидания: [сборник статей] М., 2007. С. 39–40.

¹³⁷ Интервью с М. Ю. Угаровым. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2014/01/13/teatr.html> (дата обращения – 13.05.2020)

эстетических ориентиров, воспитательной функции, то есть характерные признаки постмодернизма в современной драме. Но в «Братьях Ч» это не проявляется, здесь есть чёткая последовательность, начиная от первых сцен с Николаем и приездом Дуни, заканчивая побегом Николая к Анне Гольден и ссоре-уходу Дуни Эфрос. Однако сама фигура Чехова отличается от той, что даётся в традиционном чеховедении. Для Угарова Чехов является «закрытым человеком»: «... для меня он самая таинственная фигура всей русской литературы. Закрыт невероятно. Он сделал все, чтобы закрыться и остаться в наших глазах мягким интеллигентом»¹³⁸.

«Братья Ч.» для драматурга и режиссёра стали попыткой осмысления другой стороны личности Чехова, которая раньше не получила широкого освещения. Видение Чехова Греминой и Угаровым может показаться спорным, но их провокационная попытка по-иному истолковать личность Чехова и показать связь между его творчеством и биографией послужило для нас хорошим материалом исследования тенденции, про которую писали «новые истористы»: «история людей и текстов в их отношении друг к другу»¹³⁹. Для «новых истористов», помимо интертекстуального анализа, был также важен «...биографический анализ, который размыкает границы жизни, связывая ее с дискурсами и текстами, среди которых она проходит и которые она продуцирует»¹⁴⁰. Так и здесь мы видим, что Гремина и Угаров придерживаются этой же позиции и стараются показать «своего» Чехова, размыкая границы между документальным и художественным миром автора.

¹³⁸ Интервью с М.Ю. Угаровым [Электронный ресурс] URL: <http://screenstage.ru/?p=2107> (дата обращения – 13.05.2020)

¹³⁹ Эткин А.М. Новый историзм, русская версия // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 47. – С.7–40.

¹⁴⁰ Там же.

Список использованной литературы

Источники:

1. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / [Редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1974–1983. – 30 т.
2. Гремина, Е.А. Угаров М.Ю. Пьесы и тексты: В 2 т. Т. 1 / вступ. Статья М.Н. Липовецкого . М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 704 с.
3. Гремина, Е.А. Братья Ч. (рукопись сценария). Архив автора. – 46 с.
4. Гремина, Е.А. Монтажные листы. Киностуд. Пассажир. Архив автора. – 29 с.
5. Интервью с Е.А. Греминой,[Электронный ресурс] URL: <https://www.souzeche.ru/articles/culture/26197/>(дата обращения – 14.05.2020).
6. Интервью с М.Ю. Угаровым,[Электронный ресурс] URL: <http://screenstage.ru/?p=2107> (дата обращения – 13.05.2020)
7. Интервью с М.Ю. Угаровым.[Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2014/01/13/teatr.html> (дата обращения – 13.05.2020)

Научная литература:

8. Абрамовских, Е.В. Феномен креативной рецепции незаконченного текста (на материале дописываний незаконченных отрывков А. С. Пушкина). Челябинск, 2006. – 280 с.
9. Аникст, А.А. Теория драмы от Пушкина до Чехова. М.: Наука, 1972.– 643 с.
10. Багдасарян, О.Ю. Чехов XXI века: пересоздание драматургии классика в современной драматургии России и Словакии // Уральский филологический вестник, –2015. – № 2. – С. 71–83.

11. Болотян, И.М. О драме в современном театре: verbatim // Вопросы литературы, – 2004. – № 5. – С. 23–42.
12. Бондаренко, И.М. Биография еще не окончена...// А. П. Чехов. Сборник статей и материалов / Под ред. И.М. Сельванюка, В.Д. Седегова, Ростов-на-Дону.: Кн. изд-во, 1963. вып. 3, С. 309–330.
13. Брагинская, Н.В. Экфразис как тип текста (к проблеме структурной классификации) // Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста.– М.: Наука, 1977.– 380 с.
14. Бржозовская, Н.Г. Репертуарная политика и «новая драма»// Современная драматургия. – 1991. – №2. – С. 191–194.
15. Бугаева, Л.Д. Кинотекст: прояснение и значение.// Мир русского слова. – 2011. – № 4. – С. 67–74.
16. Васильев Е.М. Русская постмодернистская драма на рубеже XX–XXI веков: жанровые новации // Драматургия и театр. – Вып. 9, М., – 2004. – 415 с.
17. Вербицкая, Г.Я. Отечественная драматургия 70-90-х гг. XX века в контексте чеховской поэтики: автореф. дис. д-ра филол. наук– М.: Изд. МГУ, 2008. – 39 с.
18. Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе. – Л.: Худож. лит. 1977.– 443 с.
19. Гинзбург, Л.Я. О литературном герое.– Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1979. – 222 с.
20. Громова, М.И. Русская современная драматургия. 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 158 с.
21. Давыдова, Т.Т. Русский неореализм: идеология, поэтика, творческая эволюция (Е. Замятин, И. Шмелёв, М. Пришвин, А. Платонов, М.

- Булгаков и др.): учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006.– 336 с.
22. Забалуев, В.Г., Зензинов, А.Б. Новая драма: практика свободы // Новый мир.– 2008.– № 4. – URL:http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2008/4/za14.html (дата обращения–10. 03. 2019).
23. Звоняцковский, В.Я. Миф Чехова и миф о Чехове // Нева. – 2009.– № 12. – С. 122–146.
24. Зингерман, Б.И. Театр Чехова и его мировое значение. / Акад. Наук СССР. ВНИИ искусствознания М-ва культуры СССР; Отв. ред. А. А. Аникст. — М.: Наука, 1988. – 382 с.
25. Золя, Э. Экспериментальный роман. Натурализм в театре //Собр. соч.: В 26 т. / Под ред. И. Анисимовой, Д. Обломиевского, А. Пузикова. – М.: Худож. лит. 1966. – Т. 25.– 768 с.
26. Катаев, В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации.– М.: Изд-во МГУ, 1979.– 326 с.
27. Катаев, В.Б. «Чайка» – «Цапля» – «Ворона» (Из литературной орнитологии XX века)»// Чехов плюс...: Предшественники, современники, преемники. М.: Яз. слав. культуры, 2004.– 392 с.
28. Катаев, В.Б. Эксперимент над людьми// Современная драматургия. – 1996.– № 3 – С. 30–35.
29. Катаев, В.Б. Чеховсовременный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология.–2015.– № 5. – С. 79–88.
30. Катаев, В.Б.: Игра в осколки. Судьбы русской классики в эпоху постмодернизма. М.: Изд-во МГУ, 2002. – 251 с.
31. Климутина, А.С. Функция Лермонтовского персонажа персонажа (Печорина) в коллаже А.Королёва «Дама пик» // Вестник Томского государственного университета. – 2009. –№ 323. – С. 31–34.

32. Левинтон, Г.А. К проблеме литературной цитации // Материалы XXIV науч. студ. конф. Литературоведение. Лингвистика. Тарту: ТГУ, 1971.– 152с.
33. Лейдерман, Н.Л., Липовецкий, М.Н. Современная русская литература – 1950–1990-е годы: Учеб. пособие: В 2 т. – Т. 2. 1968–1990. – М.: Изд. ц. «Академия», 2003. – URL: http://www.modernlib.ru/books/leyderman_n/sovremennaya_russkaya_literatura_19501990e_godi_tom_2_19681990/read_1/ (дата обращения–29.03.2020)
34. Лесных, Н.В. Рецепция произведений А.П. Чехова в русской драматургии 1990-х – 2000-х годов (Н. Коляда, Ю. Кувалдин, Б. Акунин, К. Костенко) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – № 3. – С. 60–63.
35. Липовецкий, М.Н. Перформансы насилия: «новая драма» и границы литературоведения // Новое литературное обозрение. – 2008, – № 89. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/89/li12.html> (дата обращения –29.03.2020).
36. Липовецкий, М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 1997. – 317 с.
37. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики //Об искусстве. СПб.: Искусство, 2005.– 702 с.
38. Макаров, А.В. «Новая драма»: поиск литературоведческой оптики для описания метатеатральных экспериментов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6.– С. 85–89.
39. Макарова, В.В. Чеховский интертекст в пьесах «неореалистов» 2000-Х ГГ: Конструктивное осмысление классики. Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия ВАК. 2012. – С. 135–140.

40. Малюгин, Л.А. Чехов начинается с «Иванова» // Вопросы литературы. –1961.– № 5. – С. 94–108.
41. Метц, К. Воображаемое означающее. Психоанализ и кино. / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовнина, СПб.: Изд. Европ. ун-т. 2010.– 336 с.
42. Михайловский, Н.К. Об отцах и детях и о г-не Чехове // А.П.Чехов: pro et contra. Творчество А.П.Чехова в русской мысли конца XIX – нач. XX в.: антология: В 3 т. Т. 1 / Сост., предисл., общ. ред. И.Н.Сухих. – СПб.: РХГИ, 2002. – С. 80–92.
43. Немирович-Данченко, В.И. Рождение театра. М.: Правда, 1989.– 575 с.
44. Пави, П. Словарь театра / Пер. с фр. под ред. К. Разлогова. М.: Прогресс, 1991. – 480 с.
45. Полонская, А.В. Еврейские женщины в произведениях А. П. Чехова // Лехаим. 2005. – № 8. – С. 33–36.
46. Полоцкая, Э.А. О поэтике Чехова. / Рос. акад. наук. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наследие, 2000. – 238 с.
47. Полоцкая, Э.А. Принцип неопределенности в пьесах Чехова // Известия РАН, Серия литературы и языка.– 2005.– № 2.– С. 15–20.
48. Рейфилд, Д. Жизнь Антона Чехова / Пер. с англ. О. Макаровой. — М.: Издательство Независимая Газета, 2005. – 864 с.
49. Рейфилд, Д. Что ещё мы можем сказать о Чехове? // Чеховиана. Из века XX в XIX: итоги и ожидания: [сборник статей] / Рос. Акад. наук, Науч. совет «История мировой культуры», Чехов. комис.; [отв. ред. А.П. Чудаков]. М.: Наука, 2007. С. 31–41.
50. Скафтымов, А.С. Нравственные искания русских писателей. М.: Худож. лит. 1972.– 544 с.
51. Слышкин, Г.Г. , Ефремова, М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.

52. Смирнов, И.П. Цитирование как историко-литературная проблема: Принципы усвоения древнерусского текста поэтическими школами конца XIX – начала XX вв. на материале «Слова о полку Игореве» // Блоковский сборник. VI: Наследие А. Блока и актуальные проблемы поэтики. – 1981.– № 4.– С. 246–276.
53. Смирнов, С.Р. Римейк (парафраз) в «новой русской» драме // Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства. Междунар. науч. конф. 2004. – С. 305–308.
54. Степанов, А.Д. О природе знака у Чехова // Известия РАН. Серия лит. и яз. Т. 63. – 2004. – № 5.– С. 24–30.
55. Сухих, И.Н. Жанровая система раннего Чехова // Ранний Чехов: проблемы поэтики: коллективная монография / Под ред. А. Д. Степанова — СПб.: Нестор- История, 2019. – 189 с.
56. Толстая, Е.Д. Поэтика раздражения. М.: Радикс, 2002. – 397 с.
57. Тынянов, Ю.Н. Об основах кино // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. – 576 с.
58. Фрейденберг, О.М. Образ и понятие. II. Метафора // Миф и литература древности. М.: Наука, 1978. – 605 с.
59. Хализев, В.Е. Теория литературы. М.: «Высшая школа», 2000. – 398с.
60. Чехов, А.П.: pro et contra: Творчество А.П. Чехова в русской мысли конца XIX– начала XX в.(1887–1914): Антология: В 3 т. Т. 1 / Сост., предисл., общ. ред. И. Н. Сухих; послесл., примеч. А. Д. Степанова. СПб.: РХГИ, 2002. – 1072 с.
61. Чехов, Ал.П. Из детских лет А.П. Чехова // А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М.: Худ. лит., 1960.– С. 29–74.
62. Чехов, М.А. Путь актёра. М.: АСТ: Транзиткнига, 2003.– 554 с.
63. Чудаков, А.П. Мир Чехова: Возникновение и утверждение.– М.: Сов. писатель, 1986. – 384 с.

64. Чудаков, А.П. Драматургия Чехова в кривом зеркале пародий: [Ст. из сб.] // Чеховский сборник / Лит. ин-т им. А.М.Горького. М., 1999. – С. 209–216.
65. Чуковский К.И. О Чехове. – М.: Худож. лит., 1967. — 206 с.
66. Шестов, Л.И. Апофеоз беспочвенности: Опыт адогматического мышления. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. – 214 с.
67. Щербакова, А.А. Образ Чехова в современной драматургии // Молодые исследователи Чехова: материалы междунар. научн. конф., М.: Изд-во МГУ, 2005. – 45 с.
68. Щербенок, А.В. Деконструкция и классическая русская литература: От риторики текста к риторике истории.– М.: Новое лит. обзр., 2005. – 229 с.
69. Эйхенбаум, Б.М. О литературе. / Сост. О. Б. Эйхенбаум, Е. А. Тоддеса; Вступ. ст. М. О. Чудаковой, Е. А. Тоддеса; Комм. Е. А. Тоддеса, М. О. Чудаковой, А. П. Чудакова. М.: Совет. писат. 1987.– 540 с.
70. Эткинд, А.М. Новый историзм, русская версия // Новое литературное обозрение. – 2001.– № 47.– С.7–40.
71. Metz, Ch. Essais de la signification au cinema [Text] / Ch. Metz. – Paris., 1975.С. 65.

Приложение 1

Приложение 1.1.

Елена Гремина

«БРАТЬЯ Ч.» (сценарий)

1.МОСТКИ. РЕКА.РАННЕЕ УТРО.

Антон плывет по реке. Потом ложится на спину, и река несет его вниз. Выходит на мостки. Обсыхает. Открывает блокнот.

2.ЗАРОСЛИ У РЕЧКИ

Сквозь заросли на Антона смотрит Александр. Он хочет поговорить с ним, но не решается. Видит, что Антон открыл блокнот и взял карандаш. Лицо Александра против воли неприятно передергивается.

ПЕРЕХОД

На мостках Антон, будто почувствовав взгляд, оборачивается.

ПЕРЕХОД

..Но Александр спрятался от него в кустах.

ПЕРЕХОД - МОНТАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Антон смотрит на блокнот - там столбцы цифр. Закрывает блокнот.

Идет от речки по дорожке к дому, он ищет, где братья.

Антон видит на полянке Николая у мольберта.

3.НА ПОЛЯНКЕ

На полянке Николай в позе заправского художника стоит перед холстом на мольберте. Вдохновенно смотрит на холст. Но когда мы заходим со спины, мы видим, что холст пуст.

4. АЛЛЕЯ/ЗАРОСЛИ

Успокоившись, что Николай занят делом, Антон идет к дому. Александр провожает Антона взглядом. Достает папиросы и пытается закурить. Пальцы его пляшут, и закурить не получается. Александр берет тюк с бельем, стоящий у его ног, и идет к реке.

5.МОСТКИ

КАТЮША, полнотелая хозяйская прислуга, полощет белье.

Сзади к ней подкрадывается Яшка, местный красавец. Он крепко обнимает ее сзади.

КАТЮША

Увидят. Пусти! Нехорошо это.

ЯШКА

Что ж в этом нехорошего? Ведь это самое натуральное действие.

Разве тебе сейчас нехорошо? Ты же хотела этого...

КАТЮША

А вдруг кто увидит?

ЯШКА

Кто? Барыня не приехала. А дачники не в счет.

КАТЮША

Пусти меня, увидят люди!(СКЛАДЫВАЕТ В КОРЗИНУ БЕЛЬЕ,
ХОЧЕТ УЙТИ)

ЯШКА

Какая ты простенькая. Ух. Огурчик. (Яшка тянет ее за руку).

Пойдем. Это недолго!

КАТЮША

Куда? Не надо.

А сама уже идет с ним рядом, поднимается по берегу. Туда, где купальня.

6. ЛЕСНАЯ ОПУШКА.

Перед Николаем на подрамнике - чистый холст. И все тут при нем – стульчик, краски, зонт - все готово для картины.

А сам Николай, то один глаз прищуривая, то другой, не на холст смотрит, хотя и кисть в руке – а сквозь лесок наблюдает за тем, как на берегу пруда КАТЮША и Яшка ИДУТ ВМЕСТЕ С КОРЗИНОЙ, полной белья. Николай откладывает кисть, достает уголь и бумагу, делает набросок – парочка, гротескно в объятиях сплелась.

Комкает бумагу. Бросает. Рисует на следующем листе. Чьи-то руки сзади закрывают ему глаза. Николай пугается.

Оборачивается – и в лицо ему хохочет довольная Наташа.

НАТАША

Напугала? Напугала?

НИКОЛАЙ

Как же ты? Поезд уже прибыл? Сколько ж времени?

НАТАША

Напугала!

НИКОЛАЙ

(поясняя) Антон хочет, чтоб я нарисовал картину.

НАТАША

Антон всегда хочет то, чего нет.

НИКОЛАЙ

...Картину маслом, а не рисунок в газету.

НАТАША

А ты не хочешь.

НИКОЛАЙ

Тоже хочу! Он прав. Хочет, чтоб я написал большую картину
МАСЛОМ.

НАТАША

Ну да, как Левитан.

НИКОЛАЙ

Я могу лучше Левитана. Брат это знает. Настоящую картину.
Третьяков обещал купить.

НАТАША

Антоша всегда прав.

НИКОЛАЙ

Сердишься на него? Думаешь, не получится у меня ничего?

НАТАША

(хохочет) Это он вбил тебе в голову? Антон? Антон? (смеется)
Ну, конечно же! Все только у него получается! У него одного!

7. ПО ДОРОГЕ К ДОМУ.

Антон присаживается на согнутое дерево, пишет столбцы цифр.

Черкает в блокноте, уменьшает цифры в левом столбце. Но все равно не сходятся цифры. Антон в досаде швыряет блокнот в траву.

Антон удивлен сам своей вспышке. И бежит за блокнотом, поднимает его.

8. МОСТКИ. РЕКА.

Мрачный, длинный, нервный Александр с тюком белья идет к мосткам. Он стесняется того, что должен сделать – постирать детское белье.

Раскладывает детские рубашонки по мосткам, достает грязную, замаранную огромную женскую сорочку.

Стирает и полощет белье.

9.ПОЛЯНКА.

Николай и Наташа смотрят на Александра, КАК ОН ИДЕТ С МОКРЫМ БЕЛЬЕМ.

10.ЛЕСНАЯ ОПУШКА.

Николай и Наташа. Холст Николая по-прежнему пуст.

НИКОЛАЙ

Не смотри на брата Сашу. Он стесняется того, что сам моет детское платье. У него, знаешь ли, нет денег платить здешней прислуге.

НАТАЛЬЯ

(прямо). О! Анна стало быть умирает?

НИКОЛАЙ

Замолчи! Никто не умирает, никто! Саша привез сюда семью, потому что ему некуда было ехать. Антон хочет, чтоб Саша взял себя в руки. Вот Саша бросил пить, чтоб Антон был им доволен.

НАТАША

А тебя он тоже хочет взять в руки?

НИКОЛАЙ

Все станет хорошо, когда я напишу картину. Просто... Я не могу когда такая тоска. Я же не пейзажист. Антоша заботится обо мне, обо всех нас. Ты просто зла на него.

НАТАША

Он называет Анюту Кувалдой. Он не пускает тебя к ней.

НИКОЛАЙ

Кувалдой. Антон всегда дает прозвища. Брата он зовет Детородный Чиновник, Таможенная Задница. Пожарная скотина. Меня он зовет Косой, Кривоморденко, Кривохаренко. Потому что

я прищуриваю глаз... (поясняет). Я прищуриваю один глаз, чтоб лучше различать цвета.

НАТАША

...Потому что он вас ненавидит. Дает вам прозвища - поэтому.

НИКОЛАЙ

Он нас любит. Прозвища – потому что он веселый.

НАТАША

Антоша веселый?

НИКОЛАЙ

А твою сестру он называет Кувалдой потому что... потому что...

Кувалда бах бах трах.

Наташа против воли смеется. Они делают неприличные движения.

Кувалда - бах бах трах. Я по ней скучаю! Анюточка моя.

НАТАША

«Кувалда». Предположим. К сестре это подходит по ее поведению. Но это же отношение к тебе.

НИКОЛАЙ

Брат говорят, что женщины истощают творческую силу. Что надо все выплескивать сюда (показывает на холст), а не...

НАТАША

Правда? Бедный. Так мамзель Эфрос еще с ним, нет?

НИКОЛАЙ

...Антон говорит, что Левитан истаскался, и поэтому его пейзажи стали такие серенькие.

НАТАША

...Ты не ответил мне. Что мамзель Длинный Нос?

НИКОЛАЙ

(понижив голос). Что ты мне привезла? А?

НАТАША

(смеясь, поет). Антоша – будет - сердиться. Ничего.

НИКОЛАЙ

Ну, брось. Анюта же передала тебе... Для меня.

НАТАША задирает юбку. Николай жадно смотрит.

НАТАША достает фляжку из недр юбки. И мы понимаем, что было предметом вожделения Николая. Он хватает ФЛЯЖКУ, в ней еще есть спиртное.

Жадно пьет. Дает Наташе. Наташа отхлебывает. Николай веселеет.

НИКОЛАЙ

Глухие места. Для пейзажиста. Но я же не пейзажист. Мне нужны люди, движение...

НАТАША

Ему тоже нужна женщина. Он такой же, как ты на самом деле. Все вы братья Ч такие.

НИКОЛАЙ

Ты откуда знаешь? Разве ты с Сашей тоже?

НАТАША

Александр не в моем вкусе. Он слишком серьезный. Так что Дуня Эфрос? Это серьезно?

НИКОЛАЙ

Что такое серьезно, когда речь идет об Антоне?

НАТАША

(обрадована) Смешно. Оттого что Левитан пишет картины маслом и его покупает Третьяков, ты тоже должен писать маслом пейзажи.

НИКОЛАЙ

Я могу лучше Левитана. Я не боюсь рисовать людей. А Левитан боится.(тихо, между глотками. Трясет фляжку, расстроен, что выпивка кончилась).

Если он спросит, зачем ты приехала, ты скажи, что я просил тебя позировать. Я же не пейзажист. Мне нужна натура.

НАТАША ЖЕСТОМ ФОКУСНИЦЫ ТЯНЕТ ЕГО К КУСТАМ, РАСКРЫВАЕТ САКВОЯЖ, ТАМ РАЗНОКАЛИБЕРНЫЕ БУТЫЛКИ И БУТЫЛОЧКИ.

11.ВОЗЛЕ КУПАЛЬНИ

Александр, осторожно ступая, подходит к купальне.

Там кто-то есть, оттуда идут характерные звуки.

Александр, мучимый воздержанием – женщины и алкоголь - жадно смотрит сквозь прутья.

12.КУПАЛЬНЯ

Александр входит в купальню. Сначала он видит голые женские и мужские ноги, потом видит всю картину целиком. Это Яшка с Катюшей. Александр жадно смотрит на них.

АЛЕКСАНДР

Вот чем вы заняты. Хорошее дело! Естественное, я бы сказал. Хо-хо. Только слышно вас на всю округу. Или вас научить делать это молча?

Яшка смеется, а Катюша испугана. Прикрывает грудь руками.

КАТЮША

Не говорите барыне! Только барыне не говорите!

АЛЕКСАНДР

А что мне за это будет?

ЯШКА

(смеясь) Вы в университете учились, а туда же! Вам так интересно? Свое не получается, так хоть на чужое поглядеть?

АЛЕКСАНДР

Честно говоря, глядеть-то было не на что! Ты ведь только
кряхтеть громко можешь. Да что с вас взять? Двадцать пять лет
назад вас можно было продать... да... Или обменять на собачку.
(высчитывает) Двадцать пять лет и четыре месяца, двенадцать
дней...

КАТЮША

Вы оставьте мне белье. Я постираю.

*Это простодушная взятка за молчание Александра. Александр доволен. А Яшку
это разозлило.*

ЯШКА

Я вот нажалуюсь хозяйке, а она всю семью вашу из дома
выгонит! Вы – дачники, и здесь вы – никто!

АЛЕКСАНДР

Раньше бы тебя высекли! Как полагается. Чтобы рот не открывал.

Александр смотрит на Катюшу, его разбирает похоть.

АЛЕКСАНДР

Сколько в ней однако... природы. Натура наша общая мать.

ЯШКА

Сейчас не прежние времена, когда над человеком можно
куражиться.

АЛЕКСАНДР

Времена, мой друг, всегда одинаковые, и над человеком
куражиться можно всегда. (Смеется) Что ты смотришь так? Ну и
мой дед был крепостным. Подумаешь.

13. ОГОРОД

*Отец пропалывает грядку, попутно выхватывая вредных насекомых из почвы.
Антон хочет прошмыгнуть мимо него незамеченным, но отец останавливает
его.*

ОТЕЦ

Я все вижу. Я все вижу.

АНТОН

Я не хотел тебе мешать.

ОТЕЦ

Медведки замучали, тля. Помнишь, сын? Ржа ест железо, тля листву, а лжа душу. Помнишь? Вон смотри, а говорят в природе все нужно. А вот эта гадость?(показывает насекомое) Зачем она создана? На что? Вот посмотри. Не гнушайся. Мой отец, твой дед, был мужик. Земля у нас в крови.

Отец грязной в земле рукой кладет на ладонь Антона какое-то насекомое.(примечание –любое. Название вымышленное)

ОТЕЦ

Да что ты смотришь? Дави его. Это корневертка-закупорица. Землю источит.

АНТОН

Я пойду? С утра ничего не написал.

ОТЕЦ

Вот об этом как раз и хотел поговорить. Нехорошо, Антоша! Антоша, ты довел до последнего дня, так делать не годится. А я тебе говорил несколько раз что 10-го числа нужно приготовить за флигель. Ты знаешь, что откладывать нельзя, и я люблю аккуратность. Ты меня поставил в неловкое положение. Краснеть пред хозяином в моих летах, а я человек с характером, положительный.

АНТОН

Я закончу сегодня рассказ и отошлю. Ты не видел Александра? Николай, наконец, за мольбертом.

ОТЕЦ

Лучше отказать себе в чем-нибудь, а долги вовремя обязательно надо платить, Антоша. И надо платить за братцев. Почему я должен напоминать. Мише надо пять рублей за стол и квартиру, а

Ване нужно сшить белья. И новые сапоги нужны. Ему до школы шагать и шагать. У него жизнь тяжелая, он человек серьезный. Не шалаберничает, как некоторые. Зачем я дал вам образование?

АНТОН

Не волнуйся. Все заплатим вовремя.

Пауза.

ОТЕЦ

А погода кстати хороша. Рожь красуется. Слава Богу, после дождю в поле посев повеселел, теперь вполне можно надеяться на урожай. Очень хорошо!

14. КРЫЛЬЦО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОСТРОЙКИ

Антон садится на ступеньки, раскрывает блокнот. Углубляется в работу. Но все же тревога не дает ему сосредоточиться. Он берет удочки и идет к реке.

15. ЛЕСНАЯ ОПУШКА??

Холст по-прежнему пуст. Наташа и Николай пьют.

НАТАША

Антоша меня бросил ради длинного носа. И ради большого приданого. Эх (отхлебывает из бутылки перед Николаем.) Еще по глоточку?

НИКОЛАЙ

(искренне, убеждая). Я так ему и скажу. Брат. Спасибо тебе. Но... Мне нужна натура. Я не Левитан, не пейзажист.

Появляется АНТОН. Николай не знает, что ему раньше делать – закрывать пустой холст. Или прятать бутылку.

Наташа идет навстречу Антону.

НАТАША

Подлюга Антошеву! Ну как вам без вашего скелетика? Помните, как вы прорисовывали на мне подвздошные кости для вашего экзамена?

АНТОН

Приехали, Наталья Александровна? Дело. Хорошая погода сегодня.

НАТАША

Ага! Говорите про погоду. Все-таки есть совесть!

АНТОН

Наталья Александровна...

НАТАША

А у меня по-прежнему никого нет.(Голос ее звенит.) Только не надо говорить о природе и рыбной ловле. Я знаю эту вашу манеру. Почему я не могу забыть вас? Вы заслуживаете, чтоб я завела себе подходящего тигрика. Вы же ужасный человек. Что в вас хорошего? Но как же вы женитесь? Вы же не уважаете и не любите женщин. Что, приданое и впрямь так велико? Правда ли, кстати, что нос у Эфрос увеличился на два сантиметра. Это ужасно жаль. Как вы целуетесь с ней? Она вас душит в объятиях?

Антон пытается подойти к картине. Наташа собой закрывает картину – вернее пустой холст.

АНТОН

Хочу взглянуть на твою картину.

НИКОЛАЙ

(заслоняет картину). Еще не время.

АНТОН

Ты уже две недели уходишь писать эту картину. Уже пора. Левитан...

НИКОЛАЙ

Оставь меня со своим Левитаном.

АНТОН

Брат. Косой. Ты одарен свыше. Эта картина сделает тебе имя. НИКОЛАЙ Чехов. Третьяков может купить твою картину. У тебя талант, у одного из тысяч.

НАТАША

Антошеву. Разве хорошо, что вы меня не замечаете?

АНТОН

...Когда имеют талант, жертвуют ради него женщинами, разгулом, суетой.

Николая неожиданно занимает ракурс профиля Антона – он прищуривает глаз, рассматривая возможный будущий рисунок и уже не слушает Антона.

НИКОЛАЙ

Движение. Все наполнено движением. А потом раз, и нет ничего, потому что все уже другое. Это очень грустно, очень. Нельзя ухватить то, что сейчас, нельзя держать это...

АНТОН

(проникновенно) Косой. Правда ли что ты пил с полицейскими приставами? Это нельзя. Те, у кого есть талант, горды им. Они должны не пить с приставами, а воспитывающее влиять на них.

НИКОЛАЙ

Когда ты так говоришь... Задница начинает гореть! Мне кажется, что ты не ты... а наш отец... и что меня сейчас поведут сечь.

Антон решительно отодвигает Наташу, которая старается закрыть холст. Холст пуст.

АНТОН

(Наташе) Где? То, что ты привезла?

НИКОЛАЙ

Ты сам доктор, брат, ты же должен понимать, что я очень болен, ты должен быть со мной более...

АНТОН

...к черту докторов! Ты здоров как сапожник! Куда ты спрятал то, что она привезла? Наталья Александровна, это нехорошо, что вы...

НИКОЛАЙ

Я пошел на этюды. Солнце зайдет, тучи вон надвигаются.

АНТОН

Солнца никакого нет.

Толкает Николая, тот падает. Закашливается. Антон снимает с него сапоги.

АНТОН

Пока не напишешь картину, отсюда не уйдешь.

НАТАША

Это просто... это неслыханно! я расскажу Анюте.

АНТОН

...и я запретил Николаю знаться с Кувалдой.

НИКОЛАЙ

Это смешно просто. Ты смешон.

АНТОН

Она спаивает тебя. Делает так, чтоб ты к ней возвращался. Ты належишься с Кувалдой до рези в паху, и возвращаешься опустошенный. И вот результат! (Показал на холст.) Пусто! Пусто!

АНТОН достает водку из голенища сапога. Льет на землю. Николай морщится от боли этого зрелища, но сникает от взгляда Антона.

НИКОЛАЙ

Мозоль натер.

АНТОН

Ты по-прежнему никогда не моешь ноги?

НАТАША хохочет.

Наталья Александровна, Я прошу вас больше никогда не приезжать.

НАТАША

Я приехала, и ты меня не можешь выгнать.

АНТОН

Каждый раз, как ты приезжаешь, Николка напивается.

НАТАША

Потому что ты женишься на этих еврейских костях. Я знаю что говорю. Я сама женщина и сама еврейка. И это невыносимо. Пахнет ли мамзель длинный нос чесноком когда целуется. Ты не любишь ее. Скажи хоть это.

Тем временем НИКОЛАЙ, видя, что Антон отвлечен, достает еще записку – маленькую бутылочку, запрятанную в мольберте. Но она пуста. Николай выкидывает бутылку, но взгляд его задерживается на том, как в стекле играет луч свете. Николай рассматривает бутылку.

НАТАША

Антошеву. Сколько у нее приданого? Скажи.

АНТОН

Интеллигентный человек ценит в женщине не тело, не лошадиный пот, не постель.

НАТАША

Просто скажи, что все кончено между нами.

АНТОН

(берет сапоги Николая подмышку, помолчав) Я люблю Дуню.

Наташа закрывает лицо руками.

16. ЗАРОСЛИ

За ними из зарослей наблюдает Александр. Но подойти не решается. Зато ему удается закурить.

АЛЕКСАНДР

(папиресе) Антоша. Брат. Спаси меня. На тебя вся надежда. Не дай погибнуть. (голос его дрожит, срывается, он повторяет снова, репетируя речь) Антоша. Брат...

17. ЗАДНИЙ ДВОР

Отец подошел к бочке с водой, аккуратно ковшиком обмыл грязные от земли руки. Пошел в дом.

На веревках цветное белье. Катюша развешивает неприглядное белье Александра, местами рваное, местами с желтыми пятнами, грубо зашитое.

К Катюше неслышно подходит Яшка. Он ждет, чтоб отец скрылся в доме, обнимает ее сзади, она пугается, вскрикивает.

КАТЮША

Напугал! Я думала – этот.

ЯШКА

Приживал-братец?

КАТЮША

Он за нами все время смотрит.

ЯШКА

И что? Пускай смотрит. Ничего не случится.

КАТЮША

Как это ты, Яшка, ничего не боишься?

ЯШКА

(смотрит на белье) Зачем нужно образование, если впасть в такое ничтожество? Я бы такую сорочку под страхом смерти не одел.

КАТЮША

Люди с нуждой бьются как могут.

ЯШКА

Где они бьются? Обсели этого, длинного, Антона. Тянут все из него деньги. Вон, у него уже кровохарканье. *(показывает на рубашку с пятном)*

КАТЮША

Это не у него, это у Николая Павловича. У художника.

Яшка хмурится, ему не нравится теплая интонация, с которой КАТЮША говорит о молодых Чеховых.

ЯШКА

Скучно мне тут. Я, наверное, в город уеду.

Яшка достигает цели, Катюша роняет белье.

КАТЮША

Да как же это? Ты совсем уедешь? А как же я?

ЯШКА

(доволен реакцией Катюши) Скучно мне тут.

18.МОСТКИ. РЕКА

Антон удит рыбу. Тут же на мостках лежат сапоги Николая. Появляется АЛЕКСАНДР.

Александр плохо. Воздержание от алкоголя дает о себе знает. Он облизывает губы.

АЛЕКСАНДР.

(примериваясь к подготовленной речи, шепотом) Антоша, брат, спаси меня, на тебя вся надежда?

АНТОН

(не расслышав) Что?

АЛЕКСАНДР

(откашливаясь) Вот пришел подышать, поговорить с тобой. А то столько дней, а толком не поговорили.

Антону не хочется говорить с Александром. Он надеется сконцентрироваться для работы.

АНТОН

Посмотри, какая красота кругом.

АЛЕКСАНДР

Ничего я, Антоша, не вижу в этом хорошего. Восторгаться постоянно природой - это значит показывать скудость своего воображения. В сравнении с тем, что мне может дать мое воображение, все эти ручейки и холмы - дрянь и больше ничего. Что ты молчишь? (Александр хотя пришел просить об одолжении, заводится и говорит все более задиристо) А, ты работаешь. Сочиняешь. Извини. Ты же благодетель семьи! (С сарказмом.) Извини, что забыл!

АНТОН

(терпеливо, дружелюбно) Любой может писать для «Осколков». Важно только не задерживать рукописей. Ты мог бы легко зарабатывать, шесть копеек за строчку, и еще смешные подписи для рисунков. Отдельно оплачиваются. Только нельзя срывать сроков.

АЛЕКСАНДР

Я не могу шутить по заказу! Когда мне так грустно.

Молчание.

АНТОН

Какие новости?

АЛЕКСАНДР

У меня нет новостей. Я – человек без новостей. Ты тоже сердисься, что мы с Анной приехали к вам, стеснили вас?

АНТОН

Прекрасная погода, и вовсе не душно, как бывает в эту пору.

АЛЕКСАНДР

Пожалуйста, не говори со мной о погоде!

Антон пожимает плечами. Александр заговаривает после паузы. Он старается быть веселым, чтоб лучше общаться с Антоном, и сам увлекается веселым рассказом.

АЛЕКСАНДР

Вообрази себе, что после ужина я наяриваю мать своих детей во весь свой лошадиный penis. А отец читал свой правильник и вдруг вздумал войти со свечой узнать заперты ли окна. Одна картина стоит кисти десяти твоих левитанов. Но фатер не смутился, он степенно подошел к окну запер его, будто ничего не заметил - догадался потушить свечу и вышел впотьмах. Мне показалось даже, что он помолился на икону, но этого утверждать я не смею.

Братья смеются. У них с детства целый ритуал смеха – они хлопают друг друга по спине, тыкают кулаками в живот друг друга и смеются от этого еще больше.

АНТОН

(обнимает брата). Саша. Детородная задница. Как я люблю тебя, когда ты перестаешь себя жалеть.

АЛЕКСАНДР

Жалеть? У меня же Анна на шее. И двое маленьких цуциков. (с вызовом). Почему ты не спросишь как их здоровье? (Говорит шутовски на разные голоса) «Как здоровье Коли и Антоши, братец?» «А ты как думаешь, братец?» «Я думаю, братец, что твои дети неполноценные». Ну что? Не клюет? Не клюет.

АНТОН

Какое тебе дело, что и кто думает о тебе! Главное, чтоб ты сам был доволен своей жизнью. Ты можешь пойти охотиться с Левитаном.

АЛЕКСАНДР

Охотиться? Смешно. Я не могу развлекаться. Я не холостяк, как ты. У меня семья.

АНТОН

У НАС семья. Миша еще гимназист. У Вани маленькое жалованье. Маша в пансионе. За нашим художником глаз да глаз...

АЛЕКСАНДР

Оставь меня со своей прозой! До этого ли мне. (Пытается закурить, пальцы не слушаются, Антон на это косится, давя в себе жалость к брату) Отец ненавидит моих деток как незаконнорожденных. Сестра Маша тоже. Я мог бы от нее ждать сочувствия, но где там. Для нее мои детки – это то, что наше семейство ко дну тянет. Поэтому она любит только тебя. Надеется, что ты сделаешь Чеховых солидным, порядочным семейством.

Не выдержав, Антон помогает ему закурить, Александр затягивается.

19. У ДОМА. ГАМАК

Пьяный Николай в гамаке бредит во сне. Наташа качает иногда гамак.

НИКОЛАЙ

Так грустно, так грустно, и так хорошо! И не удержать. Не удержать.

НАТАША

Баю-бай. Спи.

20.МОСТКИ. РЕКА

АНТОН

Брат. (говорит жесткие слова, но с огромной любовью). Брат. Прошу. Перестань мироточить, слезоточить и говорить манифестами! Говоришь, что не понимаешь природу комического. Так вот ты сейчас – смешон.

Молчание.

АЛЕКСАНДР

Я не пью уже неделю. Восемь дней.

АНТОН

Ты так точно посчитал дни? Это плохой признак. Прости, я надеялся побыть один хотя бы немного. Мне надо послать рассказ Лейкину.

АЛЕКСАНДР

Ты не знаешь, какая невыносимая сушь у меня во рту.

АНТОН

Только без прилагательных. Прошу тебя. Пока ты не избавишься от прилагательных - писатель из тебя так и не выйдет.

АЛЕКСАНДР

Зато из тебя уже вышел. Не верь им никому. Не слушай критиков. Не пиши ты им никакого романа. Не размазывай сюжет, точно кашу по тарелке – оттого что им вздумалось, что писатели непременно романы пишут. Ты и без романа велик. Ты гений, Антоша. Ты самый настоящий гений. Ты солнце русской литературы. Ты и есть новый Гоголь, которого они все ждут, а он не является. Запомнят именно тебя - не Григоровича, не Короленко. Но тебя будут знать.

Обнимает брата. И падает перед ним на колени.

АЛЕКСАНДР

Брат. Возьмите моих деток. Пока Анна Ивановна не отмучается, хоть до этих пор. Бедные дети. Просятся на горшочек всю ночь, а разрешаются на постель - некому их обиходить. Прошу тебя. Анна умирает. Я не сержусь, что ты не выполнил моей просьбы. Так и не разу не осмотрел мою супругу незаконную, доктор Антон Чехов. Но сейчас. Деточкам, только деточкам моим помоги. Антоша, братик.

Повисает пауза.

АНТОН

(с тихим отвращением) Как можно быть сытым, одетым, каждый день навеселе... и говорить, что ты каждую копейку тратишь на детей? Не будь штанами, таможенник!

Александр уходит с мостков и поднимается по высокому берегу.

АНТОН

(громко). Я знаю, что ты утаивал часть денег за мои рассказы. Из «Осколков» и «Петербургской газеты».

Александр не ожидал этого услышать. Но эти слова его поразили как выстрел.

Он возвращается на мостки.

АЛЕКСАНДР

И давно ты знаешь?

АНТОН

Какая разница.

АЛЕКСАНДР

(кричит). И ДАВНО ТЫ ЗНАЕШЬ?

АНТОН

Ты пугаешь мою рыбу. Головлень рыба страшно нервная.

АЛЕКСАНДР

(Догадывается.) С самого начала. Ты знаешь с самого начала. О нет. Ты заранее знал, что я возьму эти проклятые деньги... и все равно... все равно... писал мне. Поручал. Поручал?

АНТОН

Это так естественно. Друже, я же врач. Что естественно. То...

АЛЕКСАНДР

«Не безобразно?» Брат, крадущий у другого брата, честного, на износ работающего... в поте лица, чтоб прокормить старика отца, больную мамашу, сестру и братьев, трудовую копейку крадущий – не безобразен?

АНТОН

Снова прилагательные. Когда ты, наконец, станешь...

АЛЕКСАНДР

Кем? Кем я могу стать? Чеховым?

Братья смотрят друг другу в лицо. Антон отворачивается первым.

АЛЕКСАНДР

Чеховым я уже стать не могу. Потому что один Чехов уже есть.

Антон тянет леску. Вынимает рыбу. Она бьется, пытаясь сняться с крючка. Антон смеется от удовольствия.

АНТОН

Голавль! Это голавль! Только давай без монолога о том, что ты сейчас точно эта рыба, на крючок попал. Нет никакого крючка! Просто – перестань пить и начни работать.

Александр хочет еще что-то сказать. Но быстро шагает прочь, нелепо размахивая руками

21. КОМНАТА ОТЦА

Отец, надев очки, читает книгу. Шевелит губами при чтении.

22.ПОЛЯНКА

Веселый Николай и хохочущая Наташа дразнят козу.

НАТАША

Ты моя девочка! Меее! Ты меня любишь? Скажи, люблю, меее!

НИКОЛАЙ

Перестань. Ты срываешь мой план. Я дрессирую козу... Она притворится мертвой... а я пишу с нее натюрморт! Как малые голландцы! И продаю его не Третьякову, а Щукину! Как малого голландца! Щукин платит больше, чем Третьяков!

НАТАША

Коза-дереза! Ты меня любишь? Скажи!

Коза наконец мекает, Наташа и Николай хохочут.

НАТАША

Она меня любит!(целует козу)

23.КУСТЫ ВОЗЛЕ ЛЕСА.

Александр с большой грушей (самодельный дачный душ). Раздевается и льет на себя сверху холодную воду. Кричит, потом стучит зубами от холода. Это помогает ему преодолевать вечное похмелье.

24.ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСТРОЙКА. КРЫЛЬЦО

Антон сидит на крыльце, свесив ноги. Пишет. Подходит отец. У него миска с салатом.

ОТЕЦ

Попробуй, Антоша! Я проредил всходы, но не выбрасывать же.
Можно есть, полезно.

АНТОН

Я не хочу, спасибо.

ОТЕЦ

Саша не пьет, который день уже... Может, вразумила его Пресвятая Богородица. Я молюсь каждый день. И ты помолись. Обещай, что помолишься. И салат попробуй. Это французский латук.(берет блокнот Антона, читает вслух)

Антон уходит, не замечая, что отец берет блокнот. А отец, читает, думая, что это комический рассказ и что Антон еще здесь.

«У меня есть родственный клобок. Чтобы он не мешал, я всегда езжу с ним, как с багажом, и привык к нему, как к шишке на лбу. Гораздо покойнее и дешевле брать его с собой, чем оставлять дома... У обычного человека жена, которая простит мужу безденежье, а у меня порядок, который рухнет, если я не заработаю определенное количество рублей в месяц. Мой клобок состоит из семи человек, - отец, мамаша, братья - двое старших – Саша и Николка, двое младших - Иван и Миша. Сестра Маша. Впрочем, мой клобок нарост скорей доброкачественный, чем злокачественный. Во всяком случае, мне чаще бывает весело, чем грустно, хотя, если вдуматься, я связан по рукам и ногам...» Это что, Антоша? Ты это собрался послать Лейкину? Но это вовсе не смешно. Ты думаешь, он тебе за это заплатит?

Но Антона след простыл – он бежит к дому, увидев, как по дорожке...

25. У ДОМА. КРЫЛЬЦО

По дорожке к дому идет ДУНЯ. Это нарядная барышня, которая, однако, сейчас не в своей тарелке... Дуня оглядывается. Никого не видит. Подходит к мольберту Николая, который стоит под липой. Смотрит на мольберт. Холст пуст. Валяются скомканные рисунки Николая. Она поднимает и расправляет один из рисунков – это порно 19-го века - голая женщина в вызывающей позе.

Наташа подходит к Дуне.

НАТАША

(про рисунок). Это я. Выразительно, правда? У художника удивительно верная рука. Когда Николка закончит картину, это будет просто...

Дуня шокирована, смотрит на рисунок, потом на улыбающуюся развязно Наташу.

НАТАША

(здоровается за руку). Я давно хотела с вами познакомиться. Моя фамилия Гольден. Я друг семьи.

ДУНЯ

О, так это вас называют Кувалдой? Вы особенно дружите с (показывает рисунок) Николаем Павловичем, да?

НАТАША

«Кувалда» – это моя сестра. А я друг ВСЕЙ семьи. Вы это еще поймете. Кстати, над кроватью Антона Павловича висит мой портрет... Называется «Ницета». Пойду, позову его, скажу, что гостья приехала.

Наташа поворачивается и уходит в дом. Дуня оглядывается. Антон подходит сзади.

ПЕРЕХОД:

Из зарослей за встречей Дуни наблюдает Александр, с крыльца хозпостройки отец.

ПЕРЕХОД

Двор. На заднем плане проходит Яков с наколотыми дровами. Антон подходит к пустой бочке для сбора дождевой воды, опускает туда голову. Его самого почти и не видно.

АНТОН

(гулко, в бочку) Я люблю вас, Дуня!

Дуня оглядывается. Послышалось? Антона она не видит.

АНТОН

(гулко). Мы будем счастливы.

Дуня озирается.

АНТОН

(так же). Я люблю вас, люблю...

Дуня озирается. Откуда голос?

Антон подходит к ней со спины. Дуня оборачивается, пугается.

ДУНЯ

Я не слышала, вы что-то мне сказали?

АНТОН

Как хорошо, что вы приехали. У нас здесь славно. Воздух такой, что бери и режь его ножом.

ДУНЯ

Мне послышалось, что вы мне что-то сказали?

АНТОН

Я сказал, что здесь хороший воздух.

ДУНЯ

А мне другое послышалось...

АНТОН

Что?

ДУНЯ

Неважно.

АНТОН

(сзади). Я люблю вас, Дуня.

ДУНЯ

Зачем вы все время шутите? Маша говорила - не верь моему брату.

АНТОН

Маша ревнует.

ДУНЯ

(смеется). Я не могу понять вас.

26.КРЫЛЬЦО ВОЗЛЕ ДОМА

По дорожке к дому спешит Отец. Как и был, с миской салата.

ОТЕЦ

Наслышан! (Кланяется.) Евдокия Исааковна.

ДУНЯ

(нервничает и «обороняется») Я не привыкла, когда называют меня русским именем.

ОТЕЦ

(растерялся). Но как же венчаться?

ДУНЯ

(смотрит на Антона). Еще ничего не решено.

Отец понял, что сморозил лишнего.

ОТЕЦ

Вот попробуйте салатик. Проба, так сказать, пера, только взошел, а сорт хороший, французский латук. Для хорошего ресторана такой берут. А погода-то! Утром роса. Навоз возят. Дождей нет, ветер. Можно мне Антона на пару слов? По хозяйственной надобности.

27.В КОРИДОРЕ ДОМА

Отец затащил Антона в комнату, говорит громким шепотом.

ОТЕЦ

Антоша. Послушай отцовское сердце что говорит. Ты рассчитываешь, что отец и мать за нею золотые горы дадут? А если как она переменит веру, отец и мать ее знать не захотят? Ни копейки не получишь.

АНТОН

Почему ты думаешь, что я женюсь из-за приданого?

ОТЕЦ

Антоша, ну меня ты не обманешь. Ты человек положительный, практический, весь в меня. Я когда на тебя лавку оставлял? Тебе было одиннадцать, а ты уже справлялся. Если не ее приданое, какой тогда тебе интерес на еврейке жениться? Разве русских мало?

АНТОН

Мне нужно идти, она меня ждет.

28. В КОРИДОРЕ ДОМА

Появляются братья – Александр и Николай. Они и отец -все смотрят на Антона, ожидая разъяснений. На лицах тревога.

АНТОН

У вас такой вид, будто вы едите что-то кислое. Все будет хорошо. Я по-прежнему ваш! Приданое дадут, ну что вы приуныли? (Николаю.) Косой, ты поедешь в Италию. Яркие краски, солнце, смуглые лица... Папаша, мы же вам купим имение, настоящий дом в Лопасне или под Москвой, в Любимовке или Мелехово... С огородом и птичником... Ну?

АЛЕКСАНДР

А я? Обо мне опять забыли? Я отрезанный ломоть у вас?

Антон не ответив, выходит из дома, а братья приникают к окну. Отец охорашивается, что-то обдумывая.

29. У КЛУМБЫ В САДУ.

Наташа, со слезами на глазах, рвет цветы, как будто срывая на них свою злость.

30. У ДОМА. КАЧЕЛИ.

Антон подходит к Дуне. Он раскачивает ее.

ДУНЯ

Я жалею, что приехала.

АНТОН

Потому что вы злючка.

ДУНЯ

Вы очень сильно качаете. Сердце выскочит.

Антон останавливает качели. Дуня падает к нему в объятия.

Но тут раздаётся покашливание. Перед ними Наташа с цветами.

НАТАША

(сияя улыбкой) Антошеву, как вы любите. Цветы. Для вдохновения. Вам же надо идти работать? (Дуне) От запаха флоксов Антоше лучше пишется, он мне говорил. (отдает Антону цветы, уходит на веранду) Я распорядюсь насчет чая, не волнуйтесь. (Снова просияв улыбкой, уходит)

ДУНЯ

Что она тут делает? Почему держит себя хозяйкой?

АНТОН

Нет, она...

ДУНЯ

Такая же гостья как я? Ты это хочешь сказать?

Дуня выхватывает у него цветы, она их рвет, ломает.

ДУНЯ

Ненавижу эти цветы!

АНТОН

Наталья Александровна сорвала эти флоксы в саду с клумбы. Вы хотели, чтоб я ей запретил?

ДУНЯ

Ненавижу вас.

Идет к Антону как зачарованная. Все ближе.

АНТОН

Злючка. Мне надо жениться не на еврейках с длинными носом, а на купчихе. С большим приданым. Я ее, анафему, обдеру как липку.

ДУНЯ

Есть одна, в вашем вкусе. Полненькая, как вы любите, и денег очень много, это же главное? Очень глупа – как вам нравится.

АНТОН

Что ж, если будет много денег, я брошу журнальную работу и напишу роман лучше Тургенева.

Дуню тянет к нему.

31.КРЫЛЬЦО

Выйдя на крыльцо, братья издалика рассматривают Дуню.

АЛЕКСАНДР

(тихо, Николаю, с восторгом). Истеричка! Знаю этот тип. Посмотри на ее щиколотки. Такую тараканить и тараканить. Антоше не по зубам.

32.У КРЫЛЬЦА

АНТОН

Евдокия Исааковна, познакомьтесь. Это мои братья.

Сзади братьев появляется Отец. Он в сюртуке и галстуке. Теперь он держит площадку.

ОТЕЦ

Познакомимтесь как того следует. Купец второй гильдии. Павел Егоров Чехов. Посвятил себя детям, дал им образование. Пройдемте к столу.

Вцепившись Дуне в руку, он ведет ее к веранде и поясняет.

Александр учился в университете. Николай в художественном училище. Антон медицине. Миша учится еще в гимназии. У Ивана экзамен опять завалили, но сельским учителем работает, есть на кусок хлеба. А я грамоте в тридцать лет выучился. Отец был крепостной мужик, да, кремень. Учил меня по-своему. Да, еще дочка Маша в пансионе. Одни убытки. Детям всем до единого дал образование. Да только напрасно старался. Они все прохлаждаются, а на какие шиши? Без хозяина товар плачет.

АНТОН

Приказать самовар надо. Чаю очень хочется.

33.БЕСЕДКА. ЗА СТОЛОМ

Братья, отец, Антон, Дуня и Наташа сидят за столом. Катюша хлопчет с самоваром.

АЛЕКСАНДР

(его разбирает похоть при виде Дуни). Познакомимся как следует? Я его брат. Старший. Только давно уже он ведет себя, будто я его младший брат. Я позор семьи. Они все меня ненавидят. Потому что живу сердцем. Полюбил женщину, ушел с

ней, вся жизнь наперекосяк – потому что думал о любви, а не о приданом! Я буду вас сестреночка называть, можно?

НИКОЛАЙ

(Дуне). У вас кончик носа и уши точно восковые, но это мне нравится. Выразительно.

ОТЕЦ

(Дуне). Они уж напели вам – отец анафемский тиран, а отец может ради них загубил всю жизнь. Никакой карьеры не получилось, все тянул детей. Александр был лучший. Его директор гимназии в Таганроге особо жаловал. Впрочем, погода превосходная. Ну, хорошо. Я евреев уважаю. У меня в Таганроге был сосед, жид Гиршка, так он всю округу как подсолнечный жмых отжимал! Жиды хорошие купцы! Я к чему? Что я готов хоть сейчас благословить. У меня Успение Богородицы из Таганрога всегда с собой.

НАТАША

(Дуне). Та самая икона, которой святили масло! (Громко) Евдокия Исааковна, Антон вам рассказывал эту историю?

Все смеются.

НИКОЛАЙ

(смеясь). У нас в чане с деревянным маслом крыса ночью утонула. Так отец пожалел добро выливать в помои... и позвал попа освятить масло. (Закашливается.)

ОТЕЦ

...деревянное масло. Из Одессы по десять рублей смоленая бочка, а четверти если считать, то барыш выходил хороший.

НАТАША

Можно было просто вылить масло... А так весь город узнал.

Все смеются, кроме Дуни.

ОТЕЦ

(качает головой). По десять рублей бочка! Моя жизнь и так сплошной один убыток. Так вот у меня с сыновьями одни убытки. С вами хоть дождусь внуков. А то позорище, стыдоба – у меня пять сыновей, дочь, а еще четверо померли, а от них не дождешься! Бесплодные смоквы.

АЛЕКСАНДР

Постыдись! У меня двое младенцев. Я хоть сей час готов вам их предъявить! Хоть они в грязных рубашонках, необиженные и неприсмотренные, да что тут? Это мои цуцыки дорогие. А что мой Коля до сих пор не говорит, так он вовсе не задержка развития, не вырождение, как говорит сестра Маша!

ОТЕЦ

Маша учится в пансионе. Убытки грандиозные.

АЛЕКСАНДР

Маша злая.

ДУНЯ

(шокирована). О! но я тоже учусь вместе с Машей. Маша моя подруга!

НИКОЛАЙ

(Ухмыляется.) И твой Тоша не говорит. И твой Коля не говорит. И черт бы с ним. Чего говорить-то? Я, брат, многое бы дал, чтоб быть идиотом, как твои Антоша и Николка. Смешно, что ты своих идиотов назвал именами любимых братьцев!

ОТЕЦ

(упрямо, Александру). ...нет у тебя детей! Поскольку незаконные дети в грехе зачаты и не наследуют царствия небесного. И состояние Павла Чехова, купца второй гильдии!

АЛЕКСАНДР

Какое состояние, ты о чем? Долги твои до сих пор Антон платит?
А я не пью уже 8 дней, 5 часов.

Отец и Александр буравят друг друга взглядами.

АНТОН

(пытается спасти ситуацию). Так хочется чаю. стакан крепкого сладкого чаю. Как там самовар?

НАТАША

Я могу разлить чай.

АНТОН

Мадемуазель Эфрос разольет чай.

Дуня разливает чай. Наташа расстроена, но берет себя в руки.

ОТЕЦ

Чай самый коммерческий товар, - кто понимает.

НАТАША

Павел Егорович торговал спитым чаем в Таганроге. Такая коммерция. Он сам придумал. Ему из гостиниц приносили коридорные.

АЛЕКСАНДР

Нам в лавку из номеров приносили спитой чай пополам с мусором... все это высыпалось на стол в кухне. И мы доставали из чая волосы, обрезки ногтей, веточки, всякий сор... чтобы потом продавать этот чай снова. (Хохочет.) Ссыпали этот мусорный чай в фунтики!

Дуня поперхнулась чаем.

НИКОЛАЙ

Ничего живописнее мусора нет. Он весь разный.

АНТОН

(Дуне). Это уже другой чай, не из нашей лавки, хороший чай, я сам его покупаю.

АЛЕКСАНДР

Антоша лучше других знал, как обжулить покупателя!

ОТЕЦ

На Антошу можно было положиться. (Задумчиво.) Саша, Коля, берите пример с Антоши. Таланту не дал Господь. А пишет день и ночь. Пишет Лейкину, пишет в Петербургский листок. Кормит отца с матерью. А тебе, Саша, стыдно! Ты такие надежды подавал.

Все смотрят на Александра. Тот пытается поднести ко рту чашку с чаем. Чашка невыносимо дребезжит в пляшущей руке Александра.

АНТОН

Что такое запой? Этот психоз такой же, как морфинизм, онанизм, нимфомания и проч. Чаще всего запой переходит в наследство от отца или матери.

Александр не победив дрожь рук, вынужден, не пригубив, поставить чашку обратно на стол.

ОТЕЦ

Но у нас в роду нет пьяниц. Дед и отец иногда напивались с гостями шибко, но это не мешало им просыпаться к заутрене.

АЛЕКСАНДР

Я не пью 8 дней, 5 часов и 10 минут.

Николай делает большой глоток чаю. Закашливается. Задыхается. Плюет кровью.

Тишина за столом.

НИКОЛАЙ

Это чахотка. Чахотка меня съест. Съест мою грудь, мои кишки. Как не хочется умирать! Как страшно и как болит сердце!

АНТОН

У тебя воспаление хитрости. Ты не хочешь трудиться – вот твоя болезнь. Не хочешь закончить картину.

НИКОЛАЙ

(тихо, по-детски). Мне страшно, мне страшно. Братик, я умираю.
Кто нас проклял, братик?

ОТЕЦ

У всех Чеховых железное здоровье, и работали, трудились, и не болели никогда.

Николай кашляет. Швыряет чашку.

НИКОЛАЙ

У меня чахотка! Почему я забываю об этом? Только об этом и надо говорить.

АНТОН

Раздражаешь алкоголем гортань. Отсюда так называемое кровохарканье. Какая чахотка? Это смешно.

Александр, наконец, делает глоток из плюющей чашки. Отец с болью наблюдает за сыном.

ОТЕЦ

Вот что значит увлекаться женщинами. Они слабого человека с ума сведут. До чего он дошел. Предался распутству лени и пьянству. Саша, ты бы отставил Анну Ивановну. Сейчас самое хорошее время.

АЛЕКСАНДР

(сарказм) О да. Анна умирает.

ОТЕЦ

Если ты ее бросишь, она умрет по христиански, а не во грехе и беззаконии. Горе мамаше. Она испечалилась за вами, Саша и Коля. И я испечалился. Прахом идет мое достояние, мои труды, именитый род Чеховых. (Дуне, приободрившись.) Я, Евдокия Исааковна, пишу письмо Государю. Ходатайство о том, чтоб мне за мои заслуги по воспитанию сыновей присудили дворянство.

АНТОН

(тихо, с силой). Ложь так утомительна для слуха.

Все смотрят на Антона. Удивлены.

АНТОН

Я устал от вас. (стучит кулаком по столу) Перестаньте лгать! Я вас всех содержу. То что чая не получить горячего, это Бог с ним. Самовар не можете обустроить! Бог с ним! Но перестаньте лгать!

ОТЕЦ

Да ты как смеешь голос на отца...

АНТОН

Какой именитый род! Чеховы мужики, их помещики драли. Твоего папашу розгами пороли, нашего деда! Вот его самый и каждый последний чиновничиска бил в морду. В морду, в морду! Битые морды, поротые задницы! Это мы. Вот твое наследство, купец второй гильдии! Рабская, гнилая кровь. Спасибо тебе.
Кланяется)

ОТЕЦ

(смешался, жалобно) Что ты говоришь, Антоша! вы ж образование получили. Саша служит по таможенной части, пишет, ты печатаешься, Николка рисует... это я все вам дал! Я сын мужика, крепостного! Меня-то никто не учил! А я вас выучил. Что мог все сделал.

АНТОН

А что толку? Я из-за тебя робею перед любым ничтожеством. Боюсь жизни. Всего боюсь. Это ты, папа. Ты затравил нас, забил с детства! (Братьям, которые в шоке слушают его.) Брат мой, штаны таможенные. Не роди больше. Кому нужны твои идиоты.

АЛЕКСАНДР

Я люблю своих деток. Замолчи.

АНТОН

(Николаю). Косой, Кривоморденко... Не надо нам с тобой иметь детей... Пусть нами кончится, кончился бы этот именитый купеческий род, проклятый род Чехова!

Отец бьет Антона по щеке.

34. КОМНАТА АНТОНА

Дуня прикладывает мокрую салфетку к лицу Антона.

АНТОН

В детстве, когда меня бил отец, я должен был стоять прямо, руки по швам, и глядеть ему в лицо. Самое смешное, что он стар, но мышцы его крепки, как ремни, и дерется он очень больно.

Дуня молчит.

АНТОН

Ну что? Что ты теперь скажешь? Все кончено, да? Все кончено?

ДУНЯ

Да!

Дуня неожиданно обнимает его.

ДУНЯ

Я согласна. Я принимаю православие и выхожу за тебя замуж. Отец мне даст денег. Он никогда мне не откажет. Я тебя спасу. Увезу отсюда. Ты пропадешь с ними. Разве они умеют тебя ценить?

Поцелуй.

Мы проживем долго. Ты напишешь роман, большой роман, как Тургенев. Как настоящий писатель. Мы поедем в Италию. У тебя ведь есть рассказ, где доктор и княжна уезжают в Италию. «Цветы запоздалые»? Хороший рассказ...

АНТОН

12 рублей. Мамаше купили боты, отцу исподнее, Коле галоши, правда, он их сразу потерял.

ДУНЯ

... но там все умирают от чахотки. Скажи, что ты не умрешь от чахотки. Скажи, что ты напишешь роман!

АНТОН

Роман. О том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, воспитанный на чинопочитании, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный...

Дуня с болью смотрит на него.

АНТОН

Да-да, сеченный ...ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, - этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и однажды чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая... Вот такой роман. (с иронией) Он будет иметь успех? За него хорошо заплатят?

ДУНЯ

Боже мой...

АНТОН

Разве не подло, что я тебе это говорю? Я начинаю жалеть себя, как Чеховы. Они так жалеют себя. Что готовы просто истечь слезой. Что дворянам досталось от природы даром, мы, разночинцы должны покупать дорогой ценой. Ценой молодости. Ценой счастья и любви.

ДУНЯ

Я тебя спасу от них.

АНТОН

Я люблю тебя.

Поцелуй.

35.МОСТКИ. РЕКА.

Николай и Наташа. У Наташи слезы на глазах. Она пьет прямо из горлышка бутылки.

Они смотрят на противоположный берег.

НИКОЛАЙ

Красиво. Камыши видишь какого цвета? А вода почти черная, но нет. Охра и умбра. Жизнь и смерть...*(осекается)*

Наташа протягивает бутылку Николаю.

НИКОЛАЙ

Почему ничего невозможно? Вот запомнить навсегда, чтоб навсегда? Чтоб все в точности, когда нарисуешь? Есть ли такие краски?

НАТАША

Будешь?

Николай пьет.

НАТАША

(сквозь слезы) Мне весело. Мне очень весело.

На берегу появляется Александр. Он жадно смотрит, как Николай пьет. Заворожено смотрит на бутылку. Резко поворачивается и уходит.

*Наташа подходит к краю мостков и в чем была, прыгает солдатиком в воду.
Николай хохочет.*

36.КОРИДОР.

*Отец смотрит на то, как Николай с Наташей в мокром платье идет к дому.
Николай выжимает платье Наташи. Они хохочут. На крыльцо выходит Дуня,
смотрит на них. Александр проходит в дом.*

ОТЕЦ

Господи. Вразуми, что мне делать? Разве я не старался, Господи? Отчего Ты попускаешь, что гибнут мои дети? Они вовсе не похожи на меня, а ведь я так много сделал для их воспитания. За что караешь, Господи? Отчего дождь пошел, когда сено еще не скидано в скирды? Оно уже начало гнить. Что мне делать, Господи? Спаси моих сыновей, пусть они продолжат мой род достойно, и чтоб с того света не краснеть, глядя на их поведение.

37.КОМНАТА АНТОНА. ЧЕРЕЗ ОКНО

Антон смотрит, как Дуня качается на качелях, и как Наташа и Николай раскачивают ее. Садится за работу.

38.КОМНАТА АНТОНА

Антон за столом.

АНТОН

*(пишет письмо, читая вслух фразы из письма). Ваше письмо...
поразило меня, как молния.*

Входит ОТЕЦ. Антон прячет письмо.

ОТЕЦ

Что ты пишешь? Что это?

АНТОН

Как погода?

ОТЕЦ

Что ты пишешь такое? Это для «Осколков?»

Тянет письмо к себе.

АНТОН

Папаша, это личное.

ОТЕЦ

Брось, что за тайны в своей семье.

Берет рядом лежащий конверт, разворачивает письмо. Читает вслух.

«Бросьте срочную работу. Я не знаю Ваших средств; если у Вас их мало, голодайте лучше, как мы в свое время голодали, поберегите Ваши впечатления для труда обдуманного, обделанного, писанного не в один присест. Вы сразу станете на видную точку в глазах чутких людей и затем всей читающей публики». Что с тобой? Это совсем не смешно. Ты уверен, что тебе заплатят за это деньги? Сколько копеек за строчку? Кстати, Миша прислал письмо, просит денег.

АНТОН

Почему вы все просите у меня денег? Я не банкир, я писатель.

ОТЕЦ

Антоша. Сегодня утром пришла почта... Не было перевода от Лейкина. А сегодня уже второе число. А они ж тебе присылают до первого. Ты узнай в чем дело, разберись.

АНТОН

Папаша... Я не послал юмореску для Лейкина. Я... пишу роман.

ОТЕЦ

О, сколько копеек строчка?

АНТОН

(торжественно) Папаша. Милый папаша. Кое-что я должен сказать, что ты не знаешь. Я все думал, как я тебе про это скажу. Мне Григорович написал письмо. Он пишет, что у меня большой талант.

ОТЕЦ

Кто такой Григорович?

АНТОН

(обескуражен) Ты не знаешь, кто такой Григорович? Это очень известный писатель. Он мне написал письмо. Он мне протягивает руку. Говорит, что у меня большое будущее, как у писателя.

ОТЕЦ

Что он хочет от тебя. Этот... Григорович?

Антон удивлен.

ОТЕЦ

Сынок. Господа всегда от нашего брата чего-то хотят.

АНТОН

Он пишет, что мне надо лучше отделять вещи. Что мне нужно прекратить так много писать на заказ и написать большую вещь, роман. Иначе я погублю свое дарование.

ОТЕЦ

Откуда он знает, что лучше для тебя и для твоей семьи? Для твоей семьи нужно чтоб ты писал Лейкину. Первого числа мы платим в лавку. Я такие вещи не забываю. И ты помни, сколько строчек должен отправить Лейкину. Будь я так образован, как ты, я бы лучше тебя писал, по восемь-то копеек строчка.

39.ЗАДНИЙ ДВОР.

Белье на веревках.

Яшка лежит на траве, курит папиросу.

КАТЮША

Николай Павлович, художник-то... Загулял.

ЯШКА

Запил? Это бывает. Естественная вещь.

КАТЮША

Как бы второй братец не загулял! Вот-вот сорвется. Нехорошо будет.

ЯШКА

Сказать хозяйке, что дачники пьющие попались. Она этого не любит. И сгонит их с места.

КАТЮША

Жалко!

Катюша плачет.

ЯШКА

Это ты из-за них что ли?

КАТЮША

...Только вот я тебе так скажу, Яшка... Если ты меня бросишь, то грех тебе будет. Я тебя так любила...

ЯШКА

Каждая девушка должна себя помнить, и я больше всего не люблю, когда девушка дурного поведения.

КАТЮША

(плача). Как тут поймешь – где любовь, а где дурное поведение?

ЯШКА

Когда девушка со второго раза поддается... Этого я не люблю.

Молчание. Катюша всхлипывает.

НАТАША

(появляется в мокром платье, Кате) Дашь мне переодеться во что-нибудь?

Распахивается дверь, появляется АЛЕКСАНДР

АЛЕКСАНДР

Получил письмо от брата Миши. Он просит у меня рубль. Смешно! Откуда у меня рубль? *(Антону.)* У тебя он стесняется просить. Как это ты поставил себя с братьями, что они боятся подойти к тебе с денежным вопросом? Нехорошо. *(смотрит на Антона)* Я не вовремя? Ну как обычно.

Александр нервно ходит по комнате, не находя себе места.

АНТОН

Может быть, ты присядешь?

АЛЕКСАНДР

Ты не спрашиваешь, чем я занят? А я, между прочим, пишу роман. Или пьесу. В общем... Большая форма, что-то значительное.

АНТОН

Ты справишься.

АЛЕКСАНДР

Раз шел у Суворина разговор о том, что нет сейчас такой пьесы или рассказа, в которой герой не был бы нытиком. Мне пришло в голову изобразить неноющего человека. Вот моя задача.

АНТОН

А каков сюжет пьесы?

АЛЕКСАНДР

(застигнут врасплох) ...Сюжет? Подробности не важны. Суворин сказал, что если это получится, я заткну тебя за пояс.

АНТОН

Пиши. Мухи воздух очищают, а пьесы очищают нравы.

АЛЕКСАНДР

...но единственный неноющий из всех, кого я знаю - это ты. Получается, мне опять надо описывать тебя, даже для того, чтоб заткнуть тебя за пояс. Но вот что скажи. Как ТВОЙ роман?

Взгляд Александра падает на стол. Он пододвигает к себе письмо, читает.

АЛЕКСАНДР

Это тебе Григорович пишет? «Вы лучший из писателей нового поколения». По-моему, старик выжил из ума... Нет? А это что? (берет со стола листок)

«Все мои близкие всегда относились снисходительно к моему авторству... ни одного, который читал бы меня или видел во мне художника. Ваше письмо... поразило меня, как молния.» Это так ты ему отвечаешь, так про нас пишешь? Мило.

АНТОН

Роман мой на точке замерзания. Он не стал длиннее... Чтобы не остаться без гроша, спешу писать всякую чепуху.

АЛЕКСАНДР

«Чепуху». Хорошо, что у тебя столько веселья. Ничего не принимаешь близко к сердцу. Да и есть ли у тебя сердце?

Помахивает принесенными газетами.

Другому бы я не стал это читать. Но тебе ж на все плевать. «Человек без селезенки!» Про тебя много пишут. И все страшные гадости!

АНТОН

Ты нарочно собрал это, чтоб мне прочесть?

АЛЕКСАНДР

Слушай! «Вообще писания Антона Чехова представляют собой весьма печальное и трагическое зрелище самоубийства молодого таланта. Он слишком много пишет». А вот еще! «Очень длинно и бесцветно. Нечто вроде белой бумажной ленты, китайцем изо рта вытянутой».

АНТОН

Почему китайцем?

АЛЕКСАНДР

Вот, и наконец. «Не расцвев, увядаете. Очень жаль».

АНТОН

Они правы. Совершенно правы. Я не люблю себя как писателя.

Да и писатель ли я?

АЛЕКСАНДР

(пугается) Не раскисай, пожалуйста.

Антон подходит к окну, смотрит в него.

41. КОМНАТА АНТОНА. ЧЕРЕЗ ОКНО ИНТ.

Через окно Антон и Александр видят, как босой Николай и Наташа пьют по очереди из бутылки. А отец показывает Дуне двор и сад.

42. У ДОМА. КАЧЕЛИ. НАТ.

Николай и Наташа.

НИКОЛАЙ

Такой вечер, совершенно лиловый. И тени лиловые. Даже розовые. Забавно. (Закашливается.)

НИКОЛАЙ

(с надеждой). Антоша, правда, не верит, что у меня чахотка?

НАТАША

(хохочет) Это не вечер, это день!

НИКОЛАЙ

Лиловый день. А напишешь лиловым... скажут... вы с ума сошли. (Кашляет) Так, как есть, не нарисуешь... (Кашляет.)

Антоша. Братец. Наташа, скажи ему, пусть отдаст мне сапоги. Я съезжу к Анюте. Она скучает. Она веселенькая.

Кашляет, задыхается.

НИКОЛАЙ

Мне лучше. Я выздоравливаю.

Николай пошатнулся, Наташа подхватила его, обняла.

43. КОМНАТА АНТОНА. ИНТ.

Антон и Александр смотрят в окно. Александр сглатывает – сухость во рту его все сильнее беспокоит.

АЛЕКСАНДР

В конце концов, одним художником больше, одним меньше?

Есть ли разница?

Александр жадно и неловко закуривает. У него это получается не сразу – руки его сильно дрожат. Затягивается. Ему это облегчает воздержание от водки. Встречается взглядом с Антоном.

АЛЕКСАНДР

Что? Что?

АНТОН

Саша. С тех пор, как ты не пьешь, я тебя не узнаю. Ты все время зол, раздражен.

АЛЕКСАНДР

А! Я опять неудобен! Теперь тебя не устраивает, что я не пью? Потому что ты уже привык быть единственным Чеховым?

Хлопает дверью, выходит.

Антон садится к столу. Раскрывает блокнот. Смотрит на чистый лист, готовясь писать. И не пишет, вместо строчек – чистый белый лист.

44.У ДОМА. ГАМАК

Николай лежит в гамаке. Александр качает его.

НИКОЛАЙ

Мне лучше, мне жить хочется! Эти тени такие выразительные.

АЛЕКСАНДР

Не надо хотеть жить. Это легкомыслие.

НИКОЛАЙ

Просто ты здоров и не понимаешь. Но умирать и тебе будет страшно.

АЛЕКСАНДР

...боятся смерти только верующие в вечную жизнь, которым страшно бывает своих грехов. А ты, во-первых, неверующий...

НИКОЛАЙ

Нет-нет. Я верую. Верую. Я могу молиться. Как отец нас учил.

Складывает руки. Молится про себя.

45.ОГОРОД

Отец и Дуня стоят над грядками.

ДУНЯ

Думаете, Антон еще работает? Или можно к нему уже? Я не хочу помешать.

ОТЕЦ

Я должен вам все показать, Евдокия Исааковна. Видите, какая земля? Надо удобрять. Если покупать имение, лучше южней, под Тулой, или ближе к Орлу. Антоша хочет в тех краях, там у Тургенева имение и у графа Толстого. Я ему говорю, куда ты с ними равняешь себя, это же дворяне. У нас другая судьба. (ловит и давит насекомое) Вот взять например мою жизнь...

46. КОМНАТА АНТОНА

Антон сидит за столом. Пытается работать. Пишет слово ПЛАН – и задумывается. Входит Наташа.

НАТАША

Помешала? Помешала? Мне прислуга дала свое платье (давится от смеха). Что ты сейчас пишешь? Ты мне раньше показывал.

Поднимает скомканный листок, он весь в цифрах.

НАТАША

(Читает сперва с выражением, думает, что это новый рассказ)
«Если считать по 6 копеек за строчку... четырнадцать коротких рассказов. Флигель на три месяца – 98 рублей. 2 рубля в месяц молочнице. От Лейкина 12 рублей. От Петербургской газеты... не хватает 14 рублей. Это четыре рассказа по 6 копеек за строчку...

АНТОН

Уже платят по восемь. Можно три рассказа. Но молоко в это лето два с полтиной. Отец не может без свежего молока.

НАТАША

Вот почему ты женишься.

АНТОН

Ты же умная. Почему ты все время делаешь мне сцены?

НАТАША

Не бойся. Безнадежная любовь – это только в романах. Все забуду... с корнем из сердца вырву.

Смотрят друг на друга, начинают смеяться. Наташа смеется со слезами на глазах, это не истерика, а просто ей смешна сама эта сцена, несмотря на то, что она страдает.

НАТАША

Пустяки.

АНТОН

(смеется). У тебя опять неровно застегнуты пуговицы. Будто ты куда-то спешишь?

НАТАША

(сквозь слезы). Смешно? Тебе смешно?

Антон поворачивает ее фамильярно, дружески, заботливо застегивает ей пуговицы. У нее слезы на глазах.

НАТАША

Ты всегда правильно все застегиваешь. У тебя такие хорошие руки... Я помню. Как ты вскрывал мне нарыв под мышкой. Мгновение боли – и вышел гной, и человек здоров.

АНТОН

Мой скелетик. Я помню, как изучал на тебе подвздошные кости. Как это было давно. Как я мечтал тогда стать великим врачом.

Они стоят, обнявшись, нежно, как друзья.

АНТОН

Надо было на тебе жениться. Дать тебе покой, если нет любви.

НАТАША

... Сколько у нее приданого? Ты хочешь отдать эти деньги своей семье и освободиться. Но ты не будешь с ней свободен! Она тебя скрутит, ты увидишь!

АНТОН

Наташа. В ней столько жизни. И она изящная, порядочная.

НАТАША

Не мучай меня, Антошеву...

АНТОН

Когда она близко, будто током бьет от нее. Она сильная, гибкая, всегда очень горячая. Дуня то, что мне нужно.

НАТАША

Как ты можешь? Со мной так про других? Ты меня списал со счетов?(Обнимает его и целует.) Я люблю тебя. Вот, я сказала это. Будь со мной добрее. Только я могу тебя ценить, ты самый лучший, необыкновенный.

АНТОН

Сюда могут войти.

НАТАША

(Целует ему руки.) Они просто тебе завидуют. Нас всех если запомнят, то только из-за тебя. Ты лучший из всех теперешних писателей... Ты лучше всех.

АНТОН

(качает головой) Григорович прав - все второпях, кое-как, наспех. Я не работаю серьезно. Я выработал себе приемы, мне стало легко... два три штриха - и рассказ готов. Можно посылать Лейкину. «На плотине блестит горлышко разбитой бутылки и чернеет тень от мельничного колеса – и лунная ночь готова». Но ведь можно описать все это без пошлости? Даже вот эти слезы у тебя в уголку глаза?(смахивает ее слезы нежно рукой)

НАТАША

О, ты можешь одним штрихом передать главное, люди у тебя, как живые. Тебя нельзя читать без восторга! Ты думаешь, я лъщу? Ну, посмотри мне в глаза... посмотри... мой милый, чудный. Не бросай меня.

АНТОН

Я хочу жениться на Дуне.

НАТАША

Мне все равно.

Она притягивает его, поцелуй.

Входит ДУНЯ, видит целующихся Антона и Наташу. Убегает. Антон устремляется за ней. А за ним довольная Наташа.

47.БЕСЕДКА

Антон настигает Дуню в беседке, и Наташа тут же.

ДУНЯ

Как это пошло. (Заплакала.)

НАТАША

Если бы у меня были деньги, он женился бы на мне!

ДУНЯ

Антон Павлович. Отец не дает за мной денег, если я перейду в православие.

НАТАША

Приданого нету?

ДУНЯ

А вам что за дело?

НАТАША

Я друг Антона.

ДУНЯ

А по-моему, вы пропащая женщина! Ваши сестры имеют прозвища – Кувалда один. Кувалда два.

НАТАША

Это кто вам сказал? Маша? Это подло со стороны Марьи Павловны. Маша просто ревнует своих братьев. Особенно Антона.

ДУНЯ

Антон, а почему вы молчите?

Входит Николай, он навеселе.

НИКОЛАЙ

Антоша! Пусти меня к Анюте.

АНТОН

(принюхивается к брату, хмурится) Ты остаешься здесь.

НИКОЛАЙ

Антоша! Мне здесь скучно.

АНТОН

(обнимает брата, приглаживает ему волосы, счищает сор с его куртки, ласково) У Кувалды полицейский пристав в любовниках, а ты тут же лежишь за занавеской пьяный, когда твоя кувалда тараканится с другими!

НИКОЛАЙ

Ну и что? Там весело. Анюта веселая. Когда она выпьет, у нее кармин на щеках. Очень выразительно.

Появляется Александр, а за ним – Отец.

ОТЕЦ он несет икону. Берет Дуню и Антона за руки, соединяет их.

ОТЕЦ

Антоша. Евдокия Исааковна. Дети мои!

НИКОЛАЙ

(целует икону). Верую, что она исцелит меня. (Рассматривает икону, щурит глаз.) Но перспектива здесь ошибочна. И смотри, как неловко пальцы нарисованы.

ОТЕЦ

(торжественно). Сыны мои. Об одном прошу вас. Будьте крепки в вере...

...помню как Антоша и Коля, пели в церкви, такие худенькие, маленькие. Голоса прямо небу возносились.

НИКОЛАЙ

(смеется) ...а если в церковь петь не пойдем, то розгами, розгами... Задница до сих пор горит, как церковное пение слышу.

АЛЕКСАНДР

Спасибо тебе, отец. По крайней мере, ты сделал из нас атеистов.

ОТЕЦ

(сурово посмотрел на сыновей, но сдержался) Дети мои, возблагодарите Господа. У нас праздник. Антоша женится. (Поднимает икону.) Благословляю вас, дети мои, Антоний и Евдокия, на долгую и счастливую жизнь...

ДУНЯ

Павел Егорович. Мой отец сказал, что проклянет меня... Если я приму православие и обвенчаюсь с Антоном. Приданого не будет!

Молчание.

ДУНЯ

Будет ли свадьба без приданого?

С вызовом смотрит на Антона, тот молчит.

ОТЕЦ

О, евреи! Настоящие купцы. По миру пустят, уважаю.

Тихо, будто невзначай кладет икону на стол.

ОТЕЦ

Крыжовник поспел мелкий, но сладкий. Тля обсела листья, но обкуривания помогли. Я ж тебе говорил, Антоша. Не послушал

отца. (Смотрит на сыновей.) Сыночки мои, сыночки. Кому вы вообще нужны? Горе мое.

Николай смеется, но потом начинает хватать ртом воздух. У него течет изо рта кровь.

48.ЗАДНИЙ ДВОР

Середина разговора. Катюша отстирывает от крови одежду Николая.

ЯШКА

К чему делать мне такие сцены! Скучно, и больше ничего.

КАТЮША

Ты раньше мне какие слова говорил? Забыл? А теперь – какие?

ЯШКА

Слова ничего не значат, сама должна понимать.

КАТЮША

Как же жить-то без слов?

ЯШКА

Это только дачники со словами живут. Смешно смотреть на них.

Катя плачет.

КАТЮША

Когда же ты уезжаешь? Хоть проститься...

ЯШКА

Зачем тебе знать? Как уеду, сама увидишь...

49.ЗА СТОЛОМ.БЕСЕДКА

Заплаканная Катюша уносит поднос с грязной посудой. Отец, Наташа, Дуня и Антон играют на столе в лото.

НАТАША

Девятнадцать. Свадьбы не будет!

ДУНЯ

Шестьдесят четыре. Это не вам решать.

Смотрят на Антона. Но он молчит, как будто его тут нет.

НАТАША

А вообще. Зачем ему жениться?

АНТОН

У меня топорики. Одиннадцать.

НАТАША

Зачем Антону жениться? Писатель должен быть выше такой прозы.

ДУНЯ

Ему нужна семья.

ОТЕЦ

У Антоши есть семья, многоуважаемая Евдокия Исааковна.

ДУНЯ

Ему нужна близкая душа. Четырнадцать. Антон, ваш ход. О чем вы думаете?

НАТАША

Да, о чем вы думаете?

Все смотрят на Антона. Он принимает решение.

АНТОН

Один вопрос: женский. «История полового авторитета». Что нам говорит наука? Что такое женщина?

ДУНЯ

Антон!

АНТОН

Что? Женщина - пассивна. Какова ее роль в обществе? Она родит мясо для пушек. Женщина не мыслит дедуктивно. Нигде и никогда женщина не выше мужчины. Это надо принять.

Дуня понимает, что это ей, и встает. Они с Антоном с вызовом смотрят друг на друга.

АНТОН

...на поприще творчества она гусь. Совершенный организм мужчина - творит, а женщина ничего еще не создала.

НАТАША

Неужели вы все-таки женитесь? Двадцать восемь – сено косим.

Входит пьяный Александр.

АЛЕКСАНДР

А вот и я! Мне кажется, вы мне не рады. Плевать.

Декламирует стихи, - подлинные стихи Ал.П. Чехова. Отец в волнении смотрит на него. Все понимают, что начинается скандал.

АЛЕКСАНДР (ПРИПЛЯСЫВАЕТ В ТАКТ ВООБРАЖАЕМОЙ МУЗЫКЕ)

«Живу не авантажно!

Но не клянусь судьбу!»

ОТЕЦ

Саша!

АЛЕКСАНДР

«Ебу я хоть неважно

Но все-таки ебу!»

ОТЕЦ

Прошу тебя, как отец твой.

(Примечание- матерное слово заглушается оба раза репликами отца) Александр разглядывает шокированных родственников – достаточно ли им стыдно за него? Идет к Дуне.

АЛЕКСАНДР

(Юродствуя, Дуне) Сестреночка. Разрешите ручку поцеловать. Почему Антоша говорит, что я антисемит? Я скорей архимандрит. Это стихи. Брату не нравится. Я же надежды подавал, больше чем он. Брат, поздравь меня – я тоже не написал роман. Я уже не могу писать... я не заткну тебя за пояс.

АНТОН

(устало). Что мне с тобой делать? Почему, если ты превращаешься в шута от двух рюмок, и знаешь это... ты все же пьешь?

ОТЕЦ

В роду Чеховых нет запойных. Не знаю, в кого он.

АНТОН

Запой – это наследственная болезнь.

АЛЕКСАНДР

Я отрезанный ломоть, меня не любят. Сестреночка. Я так изголодался по ласке, что без всяких жидовских миллионов я бы женился на вас прямо сейчас. Анна умирает, я так ее любил, так любил...

Голос Александра дрожит, в нем сквозь юродство и желание унижить брата перед его невестой – искреннее, неразрешимое человеческое горе.

АЛЕКСАНДР

Анна. ...сломала она мне жизнь. А сейчас воздержание так тяжело! У меня нежная душа, я хочу любить! У меня отвалились подметки, нет белья... а так я жених хоть куда. Хоть туда. Хоть

сюда. (Двигается неприлично.) Антоша! Я тоже хочу жениться.
Прямо сейчас.

Александр хватает Наташу за руку. Лезет целоваться.

АЛЕКСАНДР

Мадмуазель Гольден. Послушайте. Мне хочется семьи, музыки, доброго слова, когда я, наработавшись, прихожу домой. Мне нужна ласка. Я способен ее дать женщине.

АНТОН

Ты лицемер 84 пробы. Ты хочешь жениться на свободной женщине, чтоб иметь бесплатную няньку детям.

НАТАША

Может статься, свободной женщине тоже хочется ласки.

АНТОН

Наташа ведь не сумасшедшая, не голова дынькой, чтоб с тобой связаться. Автобиографией и слезоточием ее не тронешь;

НАТАША

(в восторге). Антошеву, вы ревнуете! (Александрю.) Я подумаю. Вы мне не нравитесь. Но у вас, Саша, одно достоинство – вы его брат.

Наташа хотела пошутить, но попала в самое больное для Александра.

50. ЛЕТНЯЯ КУХНЯ. ИНТ.

Николай крадучись входит, там только тихо плачущая Катюша моет грязную посуду. Николай делает Катюше знак молчать, находит спрятанные от него сапоги за поленницей. Гладит Катюшу по голове.

51.3А СТОЛОМ. БЕСЕДКА

Играют в лото.

НАТАША

Двенадцать – сидит курица на яйцах.

ОТЕЦ

Два. Голова.

ДУНЯ

Четырнадцать. У меня партия!

НАТАША

Вам везет!

ДУНЯ

(ее голос дрожит) Да, игра закончена.

Дуня встает из-за стола. Антон тоже.

АНТОН

Ты уходишь?

ДУНЯ

Прощайте, Антон Павлович. (усмехается) История полового авторитета? Женщина всегда покоряется, потому что глупее и бездарнее? Но... кому я должна покориться?

Она оборачивается, смотрит на отца, братьев, Наташу. Встречается с ними взглядами. Голос ее звенит.

ДУНЯ

Ради чего? Как я не глупа, бездарна и лишена дедукции, я понимаю, что вы хотели жениться на деньгах. Ты хотел отдать им мои деньги и получить свободу. И я была готова. Ради тебя.

Наташа усмехается, отец что-то хочет сказать, но осекается. А Дуня смотрит на Антона, в ее глазах любовь, но говорит она совсем иное.

ДУНЯ

Но кому ты приносишь в жертву себя и меня? Посмотри на них! Гнилая кровь рабов, вырождение. И меня вы, Антон, приносите в жертву – вот им?

52. АЛЛЕЯ

Антон провожает Дуню.

АНТОН

Это моя семья. Мой клобок, моя шишка на лбу. (с иронией) Моя радость и мое проклятие. Я хочу, чтоб они все были счастливы.

ДУНЯ

Ничего не получится.

АНТОН

(обнимает ее) Ты же обманула меня с приданным? Твой отец согласен?

ДУНЯ

(чуть высокомерно) МОЙ отец согласен на все, ради моего счастья. Но. Я не хочу. Прости...

Они страстно обнимаются, забыв обо всем.

53. БЕСЕДКА

«Клобок», т. е. отец, Александр, Наташа молча сидят за столом. Кажется, что кто-то заговорит, но этого не происходит.

54. АЛЛЕЯ

Антон и Дуня обнимаются, обоим очень грустно, и страстью объятий и прикосновений пытаются заглушить эту грусть.

АНТОН

Я... я отвезу тебя на станцию.

ДУНЯ

(усмехается). Признайся, у тебя камень с души, ты ж не хотел жениться? Все к лучшему.

55.МОСТКИ

На мостках сидят Николай и Яшка, пьют водку.

Николай пытается надеть сапог.

НИКОЛАЙ

Помоги! Не могу!

ЯШКА

Вот еще! Стану я сапоги на тебя надевать! Тяни сильнее, нога и войдет.

НИКОЛАЙ

Мозолям больно!

ЯШКА

Дурак ты, дурак! Плохо кончишь!

НИКОЛАЙ

Никто не знает, как мы кончим.

56.ЗА СТОЛОМ.БЕСЕДКА

Стемнело. Отец зажигает керосиновую лампу, Наташа курит в углу, Александр ходит взад и вперед. Наконец происходит то, что все ждали. Входит Антон.

ОТЕЦ

Что ж... Уехала Евдокия Исааковна? Я думал, ты ее уговоришь... Думал, вместе вернетесь...

НАТАША

Бросила! Вас бросила невеста, Антошеву! (смеется)

АЛЕКСАНДР

(не знает, как выразить сочувствие). Брат, брат...

Антон оглядывает родных и Наташу – и понимает, что они счастливы его неудачей, и все сочувствие их притворное. Останавливает взгляд на Александре.

АНТОН

(медленно, спокойно) ...слово "брат", которым ты так пугал меня столько лет, я готов выбросить из своего лексикона во всякую пору.

АЛЕКСАНДР

...Потому что ты не имеешь сердца.

АНТОН

Нет, потому что на этом свете на все нужно быть готовым. (Оглядывается.) А где Николай? (Зовет.) Николай! Косой! Кривоморденко. Он не мог сбежать. Николай!

Антон выбегает с веранды на поиски брата, Александр за ним.

57. В ДОМЕ НА ТЕРРИТОРИИ УСАДЬБЫ. ПРОХОД АНТОНА И АЛЕКСАНДРА К ДОМУ

Вечер. Антон ищет Николая всюду, где это возможно, за ним по пятам – Александр. Антон берет у Александра спички, зажигает фонарь, осматривает закоулки усадьбы. Николая нет.

АЛЕКСАНДР

(поспевая за ним)Твои прозвища очень обидны. Ты обидно говоришь.

АНТОН

Послушай, не до тебя сейчас. Куда он без сапог? Где он?

В летней кухне, за поленницей Антон обнаружил, что сапоги исчезли.

АНТОН

Сбежал!

АЛЕКСАНДР

Ты завел эту манеру. Ты нарочно это делаешь. Ты лишаешь нас имен. Чтоб одному быть Чеховым.

АНТОН

Ты пьян. Где он может быть? Кто его отвез на станцию?
Николка!

АЛЕКСАНДР

Знаешь, что мне сказал Суворин про мой рассказ?

АНТОН

Николка! Эй!

Александр вдруг бросается на Антона, оба падают.

АНТОН

Ну так что сказал Суворин?

Александр прижимает Антона к земле, говорит ему прямо в ухо.

АЛЕКСАНДР

Писать и печатать плохие рассказы можно. Но узурпировать чужое имя нельзя.

Александр встает и уходит, Антон лежит на траве.

58. ЗА СТОЛОМ.БЕСЕДКА

Антон входит в беседку. За ним по-прежнему Александр. Наташа кидается навстречу Антону, но он не обращает на нее внимания.

АНТОН

Где Николка? Кто знает? (Наконец замечает Наташу) Кто дал ему денег на дорогу?

НАТАЛЬЯ

Анюта передала деньги для него. А что? Антошеву? Вы запрещаете вашим братьям любить? Раз у самого ничего не выходит? Вы, я смотрю, страдаете что она уехала?

ОТЕЦ

Сбежал! Пьянствовать и губить себя! Эх! А все ты, Антоша, виноват. Не уследил ты за ним, Антоша!

Антон садится к столу. Из него словно воздух вышел. Сидит задумавшись. Наташа садится к столу тоже, смотрит на него с тревогой, но никак не может поймать его взгляд. Ему не до нее, он переживает разрыв с Дуней и провал своей миссии с братьями.

АНТОН

Сбежал к Кувалде. Пьянствовать и валяться.

НАТАЛЬЯ

(стучит кулаком по столу) Не смейте называть мою сестру Кувалдой! Вы не смеете! Она иногда последний кусок вашему братцу отдает!

АНТОН

Последнюю рюмку, хочешь сказать? В это охотно верю.

ОТЕЦ

...такие жертвы, трое сыновей получили образование, двое еще учатся. А что толку?

АЛЕКСАНДР

(качает головой, тоже садится к столу, тихо, задумчиво) Ты очень обидел Николку, Антоша. Оттолкнул его. А он ведь умирает.

АНТОН

Николка не умирает! Кто из нас врач, ты или я?

АЛЕКСАНДР

(тихо, задумчиво) Купил я себе в аптеке гандон. Или гондом? Черт его знает. Но только что хотел надеть... как он при виде

моей оглобли лопнул. Так мне не удалось. Пришлось снова плоть укрощать. (Плачет. Тихо)

Пропала жизнь! Я талантлив, умен, смел... Если бы я жил нормально, то из меня мог бы выйти Шопенгауэр, Достоевский...

А так кто я?

(смотрит на Антона, который хочет что-то сказать, но молчит)

Брат своего брата! Разве это справедливо?

ОТЕЦ

Не годится из своей жизни представлять какой-то роман. Нехорошо, Саша.

АЛЕКСАНДР

(вдруг весело, зло) А роман-то ты так и не написал, АНТОН Чехов! Все ты! Ты виноват! Ты все у нас отнял, все! Даже имя! Ты есть, а нас нету!(Вскакивает из-за стола, ходит про комнате)

ОТЕЦ

(с волнением следит за ним глазами) Да что ж это... Припадок. Доучился. Допился. У нас в роду никогда...

АЛЕКСАНДР

(с надеждой) Что? Что ты мне скажешь?

Антон заставляет себя говорить.

АНТОН

Хорошая погода.

Александр вытаскивает пистолет, стреляет в Антона. Осечка.

Александр бросает пистолет. Испуган.

АЛЕКСАНДР

Прости. Прости.

АНТОН

(про пистолет). Откуда?

АЛЕКСАНДР

Купил у Левитана.

Он из него хотел стреляться...

АНТОН

Левитан стреляется три раза в году. Думаю, он нарочно покупает пистолеты самые дрянные.

Антон поднимает с пола пистолет и кладет его на стол.

Александр хватает пистолет и стреляет себе в лоб.

59. БЕРЕГ. ЛУЖАЙКА.

Утро. Яркое солнце.

Наташа меняет повязку на голове Александра. Тот лежит у нее на коленях, ловит ее руки и целует. Наташа смеется.

АНТОН З/К

Александр женился на Наташе, пытались жить, не получилось. Писал под псевдонимом Седой. Ничего толком не написал. Остался в энциклопедии – как брат Антона Чехова. Спился, умер. Ходил и пел свои куплеты. Иногда называл свое имя. И ему наливали. Сестра Маша ненавидела его и на порог не пускала.

60. САД. ПУСТОЙ МОЛЬБЕРТ НИКОЛАЯ.

АНТОН З/К

Может, Николка не хотел рисовать то, что скоро исчезнет?

61. РЕКА. МОСТКИ.

Антон стоит на краю мостков, готовится нырнуть. Нырнет с головой.

АНТОН З/К

Я все-таки женился. Но не на Дуне. Детей у меня не было. Но все же я не один Чехов – сын Александра Михаил стал великим артистом. Так говорят.

Я не написал ни одного романа, но это оказалось неважным. Главное - писать. Работать. И я писал с наслаждением, с радостью...

62.РЕКА.

Антон плавает по реке. Потом ложится на спину.

АНТОН З/К

Дуня, конечно же, не осталась одна. Она вышла замуж за еврейского адвоката, с длинной фамилией. Все как полагается. А умерла Дуня в немецком концлагере, в Трешлинке.

63.БЕРЕГ. ТРАВА.

Мокрый Антон лежит в траве, обсыхает. Смотрит в небо.

АНТОН З/К

Мой брат Николка, Косой, Кривоморденко, мой художник умер через год на руках у Александра, чахотка догрызла Николку, съела легкие, принялась за кишечник. Так всегда бывает. (Помолчав.) Смерть от чахотки, наше семейное проклятие, очень некрасива.

64.РЕКА.

Быстрое течение реки. Извилистый путь, скрывающийся за поворотом.

АНТОН З/К

Тела всех, кого я любил, кто любил меня... исчезли в прахе, и вечная материя обратила их в камни, в воду, в облака, а души их всех слились в одну. Только я один помню их... это я... я... и я

ПОМНЮ все, все, все, и каждую жизнь в себе самой я переживаю
вновь. Наверное, я все еще люблю.

Приложение 2

Приложение 2.1.

Антон Павлович Чехов в молодости(1887)

Приложение 2.2

Николай Павлович Чехов (1858 – 1889 гг.)

Приложение 2.3

Александр Павлович Чехов (1855 — 1913 гг.)

Приложение 2.4

Павел Егорович Чехов (1825 — 1898 гг.)

Приложение 2.5

Евдокия Исааковна Эфрос(1861– 1943)

Приложение 2.6

Наталья Александровна Гольден-Чехова(1855-1918)

Приложение 2.7

Картина Н.П. Чехова «Бедность» (модель– Н.А. Гольден)

Актёры фильма «Братья Ч.»

Приложение 2.8

Егор Корешков (в роли Антона Чехова). Кадр из фильма

Приложение 2.9

Артём Григорьев (в роли Александра Чехова). Кадр из фильма.

Приложение 2.10

Александр Молочников(в роли Николая Чехова) Кадр из фильма.

Приложение 2.11

Сергей Греков (в роли отца братьев, Павла Егоровича Чехова) Кадр из фильма.

Приложение 2.12

Яна Иргеньева (в роли Евдокии Эфрос). Кадр из фильма.

Приложение 2.13

Александра Ребенок (в роли Натальи Гольден). Кадр из фильма.

Приложение 3

Приложение 3.1

Текст пьесы Е. А. Греминой «Братья Ч.»	Письма, воспоминания и другие отсылки на тексты.
Люди, львы, орлы и куропатки... (указ. соч. С. 567.)	Цитата из пьесы А.П. Чехова «Чайка»(1895). Начало монолога героини Нины Заречной в спектакле Треплева.
... деревянный флигель с мезонином (указ. соч. С. 567.)	Рассказ А.П. Чехова «Дом с мезонином», написанный в 1896 году
наглые лакеи... (указ. соч. С. 567.)	Характеристика героя из повести А.П. Чехова «Рассказ неизвестного человека»(1892)
верные до смерти слуги...(указ. соч. С. 567.)	Характеристика Фирса, героя пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад»(1903)
расточительные и слабовольные помещики...(указ. соч. С.567.)	Характеристика героини пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад»(1903) Любови Андреевны Раневской.
Лото летними вечерами в усадьбе...(указ. соч. С. 567.)	Отсылка на рассказ А.П. Чехова «Детвора»(1886): «Гриша, Аня, Алеша, Соня и кухаркин сын Андрей сидят в столовой за обеденным столом и играют в лото»(4, 315). А также на финальный четвёртый акт «Чайки», где герои также играли в лото(13, 60).
лишние люди...(указ. соч. С. 567.)	Отсылка на название рассказа А.П. Чехова «Лишние люди»(1886).

муки совести...(указ. соч. С. 567.)	Рассказ А.П. Чехова «Живой товар»(1882).
купцы в тёмных лавках...(указ. соч. С. 567.)	Отсылка к повести А.П. Чехова «Три года»(1895).
Гимназисты с перочинными ножичками...(указ. соч. С. 567.)	Отсылка на рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре»(1898).
дуэли...(указ. соч. С. 567.)	Повесть А.П. Чехова «Дуэль»(1891).
архиереи...(указ. соч. С.567.)	Рассказ А.П. Чехова «Архиерей» (1902).
вечные студенты...(указ. соч. С. 567.)	«Вечный студент» – характеристика Петра Трофимова из пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад»(1903).
.гордые девушки, любящие неудачников...(указ. соч. С. 567.)	Отсылка на персонажей рассказа А.П. Чехова «Дом с мезанином»(1896) и отношения между героями Лидией Волчаниновой и главным героем.
Осыпались белые вишневые сады (указ. соч. С. 567.)	отсылка на пьесу А.П. Чехова «Вишнёвый сад»(1903)
Затихли звуки лопнувшей струны(указ. соч. С. 567.)	отсылка на сцену в пьесе «Вишневый сад»(1903): «Все сидят, задумались. Тишина. Слышно только, как тихо бормочет Фирс. Вдруг раздаётся отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный»(13, 230).
НИКОЛАЙ. Кувалдой. (Хихикает.) Антон всегда дает прозвища. Брата он зовет Детородный Чиновник,	И, как это часто бывает в счастливых, молодых, сплоченных семьях, в полковых и школьных коллективах, Чехов, разговаривая с близкими, заменял обычные их имена фамильярными

<p>Таможенная Задница. Пожарная скотина. Меня он зовет Косой, Кривоморденко, Кривохаренко. Потому что я прищуриваю глаз...(указ. соч. С. 569.)</p>	<p>кличками. Многие из этих причудливых кличек прилипали к людям на всю жизнь, но он неистощимо придумывал новые, и нередко данное им прозвище оказывалось гораздо точнее, чем-то случайное имя, которое у человека было в паспорте.</p> <p>Лику Мизинову он звал Канталупа, брата своего Александра — Филинюга, детородный чиновник, брата Николая — Мордокривенко, а всего чаще — Косой или Кокоша, а какую-то девицу — Самоварочка.</p> <p>(Чуковский К.И. О Чехове. М.: Худож. лит., 1967. [Электронный источник]: http://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/sovremenniki/chexov (дата обращения– 9.05.20)</p>
<p>НАТАША: Подлюга Антошеву! Ну как вам без вашего скелетика? Помните, как вы прорисовывали на мне подвздошные кости для вашего экзамена? (указ. соч. С. 571.)</p>	<p>«Гощая ты такая на вид, а ребра едва прощупываются. Это второе... это третье... Нет, этак спутаешься и не представишь себе ясно... Придется нарисовать. Где мой уголек? Клочков в зял уголек и начертил им на груди у Анюты несколько параллельных линий, соответствующих ребрам»(4, 340–344). (рассказ «Анюта» 1886 г.)</p>
<p>Я знаю эту вашу манеру. Почему я не могу забыть вас? (Усмехается.) вы заслуживаете, чтоб я завела себе подходящего тигрика. Вы же ужасный человек. Что в вас хорошего?</p>	<p>Я же не могу больше принадлежать Вам, так как нашла себе подходящего тигрика. Сегодня у вас бал, воображаю, как Вы отчаянно кокетничаете с Эфрос и Юношевой. Чья возьмет, это интересно!</p> <p>Правда ли, что у Эфрос нос увеличился на 2</p>

<p>НАТАША: Правда ли, кстати, что нос у Эфрос увеличился на два сантиметра? Это ужасно жаль. Как вы целуетесь с ней? Она же истеричка. Она вас душит в объятиях? (указ. соч. С. 572.)</p>	<p>дуюма, это ужасно жаль, она будет целовать Вас и какие у Вас будут дети, все это меня ужасно беспокоит». (Письмо Н. А. Гольден А. П. Чехову (помечено Чеховым 1885 годом) Д. Рейфилд Жизнь Антона Чехова. М., 2005. С. 87</p>
<p>Это твой друг прежде всего... Брат. Косой. Ты одарен свыше тем, чего нет у других: у тебя талант. Это серьезный заказ. Шехтель мог отдать его другому художнику, а отдал тебе. Эта картина выдвинет тебя сразу, сделает тебе имя. НИКОЛАЙ Чехов. Третьяков может купить твою картину, но как же он ее купит, если ты ее никак не закончишь? У тебя талант, у одного из тысяч. Этот талант ставит тебя выше миллионов людей, будь ты жабой или тарантулом, то и тогда бы тебя уважали, ибо таланту всё прощается. И потом, тогда и твои рисунки в газету будут оцениваться по-другому. Не пора ли становиться порядочным человеком» (указ. соч. С. 573.).</p>	<p>Ты одарен свыше тем, чего нет у других: у тебя талант. <...> На земле один художник приходится только на 2 000 000... <...> Недостаток же у тебя только один. В нем и твоя ложная почва, и твое горе, и твой катар кишок. Это — твоя крайняя невоспитанность. <...>»(П1, 221–225).</p>
<p>Когда имеют талант, жертвуют ради него женщинами, разгулом, суетой.</p>	<p>Если они имеют в себе талант, то уважают его.</p>

<p>Жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой... Косой. Правда ли что ты пил с полицейскими приставами? Это нельзя. Те, у кого есть талант, горды им. Они должны не пить с приставами, а воспитывающее влиять на них. (указ. соч. С. 573.)</p>	<p>Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой... Они горды своим талантом...(П1, 221–225).</p>
<p>АНТОН. Интеллигентный человек ценит в женщине не тело, не лошадиный пот, не постель. АНТОН: Интеллигенту нужна женственность, изящество, возможность быть с ней не тем, кто ты есть, а тем, кем ты можешь стать, если постараться ради нее. (указ. соч. С. 576.)</p>	<p>Им нужны от женщины не постель, не лошадиный пот, <...> не ум, выражающийся в умысле надуть фальшивой беременностью и лгать без устали... Им, особенно художникам, нужны свежесть, изящество, человечность, способность быть не <...>, а матерью... Они не трескают походя водку, не нюхают шкафов, ибо они знают, что они не свиньи(П1, 221–225).</p>
<p>АЛЕКСАНДР. Ничего я, Антоша, не вижу в этом хорошего. Восторгаться постоянно природой - это значит показывать скудость своего воображения. В сравнении с тем, что мне может дать мое воображение, все эти ручейки и холмы - дрянь и больше ничего (указ. соч. С. 577).</p>	<p>Ничего я, Саша, не вижу в этом хорошего, – ответил Лаевский. – Восторгаться постоянно природой – это значит показывать скудость своего воображения. В сравнении с тем, что мне может дать мое воображение, все эти ручейки и скалы – дрянь и больше ничего(7, 451)(повесть «Дуэль»(1891)).</p>
<p>АЛЕКСАНДР: «Вообрази себе, что после ужина я наярываю мать своих детей во весь свой лошадиный</p>	<p>Сообщу кстати курьез, от которого меня тошнит, мутит и в груди шевелится легонькая струнка чего-то совестливого. Вообрази себе, что после</p>

<p>penis. А отец читал свой правильник и вдруг вздумал войти со свечой узнать заперты ли окна. Одна картина стоит кисти десяти твоих левитанов. Но фатер не смутился он степенно подошел к окну запер его будто ничего не заметил - догадался потушить свечу и вышел впотьмах. Мне показалось даже, что он помолился на икону, но этого утверждать я не смею» (указ. соч. С. 578.)</p>	<p>ужина я наярываю свою „мать своих детей“ во весь свой лошадиный penis. Отец в это время читал свой „Правильник“ и вдруг вздумал войти со свечою, узнать, заперты ли окна. Можешь себе представить, мое положение! Одна картина стоит кисти десяти Левитанов и проповедей ста тысяч Байдаковых. Но фатер не смутился. Он степенно подошел к окну, запер его, будто ничего не заметил, догадался потушить свечу и вышел впотьмах. Мне показалось даже, что он помолился на икону, но утверждать это не смею (Д. Рейфилд указ. соч. С. 103).</p>
<p>Чуть не убил эту чайку(указ. соч. С. 578.)</p>	<p>отсылка к сцене в пьесе А.П. Чехова «Чайка»(1895), где Треплев убил чайку для Нины Заречной: «Я имел подлость убить сегодня эту чайку. Кладу у ваших ног»(13, 3–60).</p>
<p>У меня же Анна на шее...(указ. соч. С. 578.)</p>	<p>отсылка на рассказ А.П. Чехова «Анна на шее»(1895).</p>
<p>И двое маленьких цуциков. (указ. соч. С. 578.)</p>	<p>Отсылка на рассказ А.П. Чехова «Хамелеон»(1884): «Сердится, шельма... цуцк этакий...»(3, 52–55).</p>
<p>АНТОН. Перестань мироточить, слезоточить и говорить манифеста ми как дядя Митрофан!(указ. соч. С. 579)</p>	<p>Частичная характеристика дяди братьев, Митрофана Егоровича Чехова: «Куда больше огорчало Чеховых то, что брат Митрофан в минуту невзгоды смог предложить им лишь сдержанное сочувствие. Письма его были полны велеречивых проповедей (Александр</p>

	<p>называл Митрофана с женою «святыми отцами») – по мнению Митрофана, все выпавшие на долю Чеховых испытания были от Бога.</p> <p>Митрофан следовал поучениям своего «духовного наставника», протоиерея Василия Бандакова, чьи «Краткие просто-народные учения» широко использовались не желавшими утруждать себя священниками. В 1890 году по просьбе Митрофана Антон написал ему некролог: «Проповедовал он при всяком удобном случае, не стесняясь ни временем, ни местом. <...> Неурожаи повальные, болезни, солдатский набор, открытие нового клуба – ничто не ускользало от его внимания <...> Как проповедник, он был страстен, смел и часто резок, но всегда справедлив и нелицеприятен»(Д. Рейфилд указ. соч. С.40).</p>
<p>Я написал стихи. Я в Тулу с трепетом въезжал Туда подруга дней моя седая Меня влекла не понимая Что быть я в Туле не желал Что я от этого страдал. (указ. соч. С. 579.)</p>	<p>Александрю родной город жены не понравился, и он послал Антону сочиненную им анти-оду Туле: Я в Тулу с трепетом въезжал, Туда подруга дней моих седая Меня влекла, не понимая Что быть я в Туле не желал, Что я от этого страдал. (Д. Рейфилд указ соч. С. 45.)</p>
<p>Туда подруга дней моя седая(указ. соч. С. 579.)</p>	<p>Трансформированная цитата первой строчки из стихотворения А.П. Пушкина «Няне»(1826): «Подруга дней моих суровых...»(Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т.2. С. 355).</p>
<p>Что естественно...То «не</p>	<p>частичная цитата Луция Аннея Сенеки: «Что</p>

<p>безобразно?» (указ. соч. С. 581.)</p>	<p>естественно, то не постыдно. Естественное не безобразно».</p>
<p>Сколько можно быть Агапофодом Единицыным(указ. соч. С. 581.)</p>	<p>один из псевдонимов Александра Павловича Чехова.</p>
<p>У меня есть родственный клобок. Чтобы он не мешал, я всегда езжу с ним, как с багажом, и привык к нему, как к шишке на лбу. Гораздо покойнее и дешевле брать его с собой, чем оставлять дома... У обычного человека жена, которая простит мужу безденежье, а у меня порядок, который рухнет, если я не заработаю определенное количество рублей в месяц. Зимой мой клобок состоит из восьми человек, - отец, мамаша, братья - двое старших – Саша и Николка, двое младших - Иван и Миша. Сестра Маша, А летом из пяти - в том числе две прислуги. (Убеждая себя.) Впрочем, мой клобок нарост скорей доброкачественный, чем злокачественный. Во всяком случае, мне чаще бывает весело, чем грустно, хотя, если вдуматься, я связан по рукам и ногам(указ. соч. С. 582.)</p>	<p>У меня тоже есть «родственный клобок». Чтобы он не мешал мне, я всегда езжу с ним, как с багажом, и привык к нему, как к шишке на лбу. Гораздо покойнее и дешевле брать его с собой, чем оставлять дома... Впрочем, мой клобок, если сравнивать его с наростом, представляет из себя нарост доброкачественный, но не злокачественный. Клобок мой отлично шьет мне сорочки, отлично варит и всегда весел. Зимой клобок состоит из 8 человек, а летом из 5 (в том числе 2 прислуги). Во всяком случае мне чаще бывает весело, чем грустно, хотя, если вдуматься, я связан по рукам и ногам... У Вас, батенька, квартирка, а ведь у меня целый дом, хоть и паршивенький, но все-таки дом, да еще двухэтажный... У Вас жена, которая простит Вам безденежье, а у меня порядок, который рухнет, если я не заработаю определенное количество рублей в месяц, рухнет и повалится мне на плечи тяжелым камнем...(П2, 248–249).</p>
<p>Антон смотрит на Дуню. Она</p>	<p>С досады, что ей мешает религия, она ломает у</p>

<p>ломает карандаши у него на столе» ДУНЯ. Я жалею. Что приехала. АНТОН. Потому что вы злючка.</p> <p>Подносит ей цветы, она их рвет, ломает.</p> <p>ДУНЯ. Кто вам дал эти цветы? Кто эта женщина? Ненавижу эти цветы! Ненавижу вас.</p> <p>Идет к Антону как зачарованная. Все ближе.</p> <p>АНТОН. Злючка. Мне надо жениться не на еврейках с длинными носом и не на синих чулках» (указ. соч. С. 586.)</p>	<p>меня на столе карандаши и фотографии — это характерно... Злючка страшная... Что я с ней разведусь через 1–2 года после свадьбы, это несомненно...(П1, 189–191).</p>
<p>АНТОН: Как смеешь ты. Какой именитый род! Чеховы мужики, их помещики драли. Твоего папашу пороли розгами, нашего деда, который жену поедом ел и драл за косу, самый и каждый последний чиновничка бил в морду. В морду, в морду! Битые морды, поротые задницы! Это мы. Вот твое наследство, купец второй гильдии - рабская, гнилая кровь. Спасибо</p>	<p>– Какой там именитый род? – проговорил Лаптев, сдерживая раздражение. – Именитый род! Деда нашего помещики драли, и каждый последний чиновничка бил его в морду. Отца драл дед, меня и тебя драл отец. Что нам с тобой дал этот твой именитый род? Какие нервы и какую кровь мы получили в наследство? Ты вот уже почти три года рассуждаешь, как дьячок, говоришь всякий вздор и вот написал – ведь это холопский бред! А я, а я? Посмотри на меня... Ни гибкости, ни смелости, ни сильной воли; я боюсь за каждый</p>

<p>тебе (указ. соч. С. 592).</p> <p>АНТОН: А что толку? Мы запуганы и забиты, - тобой. Мать ты сжевал. Она дорогу боится перейти одна. Затравлена - тобой. Я из-за тебя робею перед ничтожествами, стоящими неизмеримо ниже меня умственно и нравственно. Боюсь жизни. Всего боюсь. Это ты, папа. Ты затравил нас, забил с детства! (Братьям, которые в шоке слушают его.) Брат мой, штаны таможенные. Не роди больше. Кому нужны твои идиоты. (указ. соч. С. 592–593.)</p>	<p>свой шаг, точно меня выпорют, я робею перед ничтожествами, идиотами, скотами, стоящими неизмеримо ниже меня умственно и нравственно; я боюсь дворников, швейцаров, городских, жандармов, я всех боюсь, потому что я родился от затравленной матери, с детства я забит и запуган!.. Мы с тобой хорошо сделаем, если не будем иметь детей. О, если бы дал бог, нами кончился бы этот именитый купеческий род!</p> <p>(9, 7–91). повесть «Три года»(1895).</p>
<p>АНТОН: В детстве, когда меня бил отец, я должен был стоять прямо, руки по швам, и глядеть ему в лицо. И теперь, когда он дерется, я совершенно теряюсь. Точно мое детство всё еще продолжается... Самое смешное, что он стар, но мышцы его крепки, как ремни, и дерется он очень больно (указ. соч. С. 593.).</p>	<p>В детстве, когда меня бил отец, я должен был стоять прямо, руки по швам, и глядеть ему в лицо. И теперь, когда он бил меня, я совершенно терялся и, точно мое детство все еще продолжалось, вытягивался и старался смотреть прямо в глаза. Отец мой был стар и очень худ, но, должно быть, тонкие мышцы его были крепки, как ремни, потому что дрался он очень больно.</p> <p>(9, 192–280). повесть «Моя жизнь»(1896).</p>
<p>Если бы не мелкие рассказы для Лейкина и Петербургской газеты, не чепуха, которой я кормлю семью, я написал бы роман. О том,</p>	<p>Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чиновничестве, целовании поповских рук,</p>

<p>как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, воспитанный на чиновничестве, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный...</p> <p>АНТОН. Да-да, сеченный ...ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, - этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и однажды чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая (указ. соч. С. 594.).</p>	<p>поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, — напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая.(З, 131–133).</p>
<p>АНТОН.Что дворянам досталось от природы даром, мы, разночинцы должны покупать дорогой ценой. Ценой молодости. Ценой счастья и любви. (указ. соч. С. 594.)</p>	<p>Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости.(З, 131–133).</p>
<p>АНТОН (пишет письмо, читая вслух фразы). Если у меня есть дар, который следует уважать, то я доселе не уважал его. Я чувствовал, что он у меня есть, но привык считать себя ничтожным... Все мои близкие всегда относились</p>	<p>Если у меня есть дар, который следует уважать, то, каюсь перед чистотою Вашего сердца, я доселе не уважал его. Я чувствовал, что он у меня есть, но привык считать его ничтожным. Чтоб быть к себе несправедливым, крайне мнительным и подозрительным, для организма достаточно причин чисто внешнего свойства... А таких</p>

<p>снисходительно к моему авторству... ни одного, который читал бы меня или видел во мне художника. Ваше письмо... поразило меня, как молния (указ. соч. С. 595–596.).</p>	<p>причин, как теперь припоминаю, у меня достаточно. Все мои близкие всегда относились снисходительно к моему авторству и не переставали дружески советовать мне не менять настоящее дело на бумагомаранье (П1, 216–219).</p>
<p>Бросьте срочную работу. Я не знаю Ваших средств; если у Вас их мало, голодайте лучше, как мы в свое время голодали, поберегите Ваши впечатления для труда обдуманного, обделанного, писанного не в один присест, но писанного в счастливые часы внутреннего настроения. Один такой труд будет во сто раз выше оценен сотни прекрасных рассказов, разбросанных в разное время по газетам; Вы сразу возьмете приз и станете на видную точку в глазах чутких людей и затем всей читающей публики. В основу Ваших рассказов часто взят мотив несколько цинического оттенка. (указ. соч. С. 596.)</p>	<p>Бросьте срочную работу. Я не знаю Ваших средств; если у Вас их мало, голодайте лучше, как мы в свое время голодали, поберегите Ваши впечатления для труда обдуманного, обделанного, писанного не в один присест, но писанного в счастливые часы внутреннего настроения. Один такой труд будет во сто раз выше оценен сотни прекрасных рассказов, разбросанных в разное время по газетам; Вы сразу возьмете приз и станете на видную точку в глазах чутких людей и затем всей читающей публики. В основу Ваших рассказов часто взят мотив несколько цинического оттенка, к чему это(ЦГАЛИ, конец автографа — в ГБЛ; Слово, сб. 2, стр. 199—201).</p>
<p>АЛЕКСАНДР(лихорадочно): Слушай! «Вообще писания Антона</p>	<p>А. Скабичевский, отзыв которого задел Чехова и запомнился ему на всю жизнь, использовал</p>

<p>Чехова представляют собой весьма печальное и трагическое зрелище самоубийства молодого таланта. Он слишком много пишет». ...«кончится это тем, что писатель обращается в выжатый лимон и подобно выжатому лимону ему придется в полном забвении умирать под забором». ...«невозмутимо повторяет всем надоевшие темы». А вот еще! «Очень длинно и бесцветно. Нечто вроде белой бумажной ленты, китайцем изо рта вытянутой» (указ. соч. С. 599.).</p>	<p>«Пестрые рассказы» как повод для характеристики положения писателя-юмориста в условиях российской действительности. Рисуя типичную картину гибели таланта, эксплуатируемого издателями, Скабичевский писал: «Кончается тем, что он обращается в выжатый лимон, и, подобно выжатому лимону, ему приходится в полном забвении умирать где-нибудь под забором.</p> <p>Эта рецензия запомнилась Ч. надолго (первоначально он думал, что она принадлежит Н. К. Михайловскому). В беседах с разными людьми Ч. говорил: «...Однажды Скабичевский произвел на меня впечатление... он написал, что я умру в пьяном виде под забором». М. Горький. Очерк «А. П. Чехов». — ПСС, т. VI, М., 1970, С. 52.</p>
<p>ОТЕЦ (откашлявшись). Крыжовник поспел мелкий, но сладкий(указ. соч. С.606).</p> <p>АНТОН. Хорошая погода.</p> <p>Крыжовник скоро зацветет(указ. соч. С. 612).</p>	<p>Отсылка к рассказу «Крыжовник»(1898).</p>
<p>Александр ищет сочувствия – но все отворачиваются от него. Александр задумывается.</p> <p>АЛЕКСАНДР (тихо, задушевно). Купил я себе в аптеке</p>	<p>P.S. Обуреваемый плотскими похотями (от долгого воздержания), купил я себе в аптеке гондон (или гондом — черт его знает) за 35 коп. Но только что хотел надеть, как он, вероятно, со страху, при виде моей оглобли лопнул. Так мне и</p>

<p>гандон. Или гондом? Черт его знает. Но только что хотел надеть... как он при виде моей оглобли лопнул. Так мне не удалось. Пришлось снова плоть укрощать. (Плачет.) Пропала жизнь! Я талантлив, умен, смел... Если бы я жил нормально, то из меня мог бы выйти Шопенгауэр, Достоевский... А так кто я? Брат своего брата! Разве это справедливо? Я зарапортовался! Я с ума схожу... Батюшка, я в отчаянии! Батюшка! (указ. соч. С. 611–612)</p>	<p>не удалось. Пришлось снова плоть укрощать... Д. Рейфилд указ. соч. С. 163.</p>
<p>ОТЕЦ (у отца слезы на глазах, но что сказать, он не знает). Тля ест траву, ржа железо, а лжа душу. АНТОН. Левитан же стреляется три раза в год, не меньше. Думаю, он нарочно покупает пистолеты самые дрянные. Как это там, отец? Ржа ест железо, а лжа душу. ОТЕЦ (кивает значительно). А лжа душу. Чеховы не лгут(указ. соч. С. 612–613).</p>	<p>— Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу! Или же, думая о чем-нибудь, отвечал вслух своим мыслям(9, 192–280). Повесть «Моя жизнь»(1896).</p>